

Л.И. Ольштынский

Угроза фашистского мирового господства

история и современность
(взгляд из XXI века)

Л.И. Ольштынский

Угроза фашистского мирового господства

история и современность
(взгляд из XXI века)

Москва
2003

ББК 66.4
О-56

Ольштынский Л.И.

О-56 Угроза фашистского мирового господства: История и современность (взгляд из XXI века). — М.: КДУ, 2003.— 128 с.

ISBN 5-98227-023-7

События международной жизни последних десятилетий усилили интерес общественности к истории Второй мировой войны. В книге профессионального военного историка, преподававшего в Академии Генерального штаба ВС СССР, доктора исторических наук, профессора Л.И. Ольштынского раскрывается процесс разрастания фашистской агрессии от истоков до реальной угрозы завоевания мирового господства. На основе современных исследований истории внешней политики и разведки в сочетании с анализом военно-стратегического планирования по-новому освещаются подлинные цели ведущих держав мира в эти грозные годы.

В отличие от большинства исторических работ в книге делаются выводы из уроков истории для современности, освещаются агрессивные акции США на рубеже XX–XXI вв. и раскрывается опасность новой попытки установления ими мирового господства. Книга призывает к бдительности, сплоченности и активизации борьбы антиглобалистских сил. Она предназначена для широкого круга читателей, представляет также профессиональный интерес для политиков, историков и военных специалистов.

ББК 66.4

ОЛЬШТЫНСКИЙ Леннор Иванович

УГРОЗА ФАШИСТСКОГО МИРОВОГО ГОСПОДСТВА

История и современность (взгляд из XXI века)

Авторская редакция

Компьютерная верстка, корректура *Н. Ю. Комаровой*

Художественное оформление обложки *Т. А. Макух*

Подписано в печать 08.09.03. Формат 60×88/16. Гарнитура «NewtonС». Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 8,0 печ. л. Тираж 1000 экз. (1-й завод 1–500 экз.). Заказ 322т

ООО Издательство «КДУ». 119234, Москва, а/я 587.

Тел./факс: (095) 939-40-36, 939-40-51. E-mail: kdu@kdu.ru

ISBN 5-98277-023-7

© Ольштынский Л.И., 2003

Содержание

Почему написана эта книга? (Вместо предисловия)	4
Г л а в а 1. Фашизм начинает борьбу за мировое господство: эскалация агрессии в 1931–1938 гг. Новое проявление фашизма на рубеже XX и XXI вв.	9
Сущность фашизма, подготовка к войне	9
«Ползучая агрессия» фашизма в Азии, Африке и Европе — начало Второй мировой войны	13
Германская агрессия в Центральной Европе. Антисоветский сговор Запада с фашистской Германией в Мюнхене	20
Фашизм 30-х гг. XX в. и фашизм начала XXI в.: общие черты, те же цели и схожие методы	26
Г л а в а 2. Развертывание общеевропейской войны и подготовка фашистского блока к завоеванию мирового господства (1939–1940). Уроки истории для современности	37
Захват Германией Чехословакии и «польский» кризис. Современная оценка советско-германского договора о ненападении 1939 г.	38
Германо-польская война. «Странная» война англо-французского блока, падение Польши	52
Продолжение «странной» войны в Европе, переговоры о мире и наращивание военной мощи фашистским блоком. Военно-политические акции СССР по укреплению безопасности на западе	59
Уроки истории фашистской агрессии в 30-е гг. XX в. и современная угроза миру американского фашизма	69
Г л а в а 3. Фашизм переходит в глобальное наступление (1940–1941), создание антифашистской коалиции Объединенных наций. Предупреждение и пример для современников	77
Неожиданное поражение англо-французского блока. Почему скоропостижно капитулировала Франция?	77
Фашизм поработает Европу и развертывает силы для глобальной схватки за мировое господство. СССР и США укрепляют обороноспособность, создаются предпосылки антифашистской коалиции	84
Агрессия фашизма против СССР, трагическое начало войны. Историческая победа под Москвой. Первые шаги к созданию антифашистской коалиции	97
Агрессия фашизма против США. Трагедия начального периода войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Создание антифашистской коалиции Объединенных наций, планы коалиционной войны	115
Как противостоять современной угрозе мирового господства американского фашизма? Опыт истории. (Вместо заключения)	125

Почему написана эта книга? (Вместо предисловия)

Ушел в прошлое XX век — самый кровавый в истории. Две мировые войны, сотни локальных войн и военных конфликтов сотрясали человечество в этом столетии. Вторая мировая война, унесшая свыше 56 млн человеческих жизней, разрушившая многие страны Европы и Азии, стала самым трагичным периодом минувшего века. Особо тяжелый след она оставила в Советском Союзе, России, где жертвами ее стали более 26 млн человек и в каждой семье поминают погибших на войне родных и близких.

События Второй мировой войны человечество отмечает и еще долго будет отмечать памятными датами. История, особенно военная, всегда использовалась как «политика, опрокинутая в прошлое». Одни события искажаются, другие замалчиваются, третьи подаются в гипертрофированном виде и превозносятся в угоду политике «власть предержащих». И чем дальше в историю уходят военные годы, тем резче меняются оценки, тем больше они отходят от исторической правды под влиянием политической конъюнктуры. Но правда истории очень важна для выводов из опыта прошлого, чтобы избежать ошибок, допущенных предшествующими поколениями. В этом особая ответственность исторической науки.

1 января 2002 г. Пышные празднования Нового года — второго года третьего тысячелетия — в Москве, Лондоне, Вашингтоне, Париже, Брюсселе... Среди праздничных поздравлений и новогодних речей о радужных перспективах в новом году, балов, концертов и шоу, заполнивших телеэкраны и радиочастоты эфира, редко промелькнет сообщение об «антитеррористической операции» в Афганистане, проводимой США при поддержке «антитеррористической коалиции». В передачах «День в истории» комментаторы вспоминают события многовековой давности, упоминают даты минувшего века со знаменательными и курьезными фактами из жизни известных и малоизвестных деятелей разных народов и государств.

Однако ни в одной газете, телепередаче или радиосообщении не упомянуто о том, что 60 лет назад 1 января 1942 г. в Вашингтоне 26-ю государствами подписана Декларация Объединенных наций. Главными из этих государств были четыре великие державы — СССР, США, Великобритания и Китай. Произошло событие огромного исторического значения — объединились многие народы для борьбы против фашизма, угрожающего завоеванием мирового господства и порабощением якобы «неполноценных» рас. В Декларации провозглашалось, что полная победа над фашистскими агрессорами необходима для защиты **жизни, свободы и независимости народов**. Случайно ли умолчание об этом событии в информационной политике глобальных центров, управляющих ныне современным общественным сознанием? Безусловно — не случайно. Память о Второй мировой войне старательно препарируют и акцентируют внимание лишь на отдельных эпизодах применительно к политическим целям «глобалистов», утверждающих свой «новый мировой порядок». Почему же им не угодна память о создании в 1942 г. союза народов для борьбы с фашизмом?

Во-первых, потому, что она не дает забыть о целях фашистских государств — завоевание мирового господства и установление «нового порядка» в мире. Историческая параллель с событиями Второй мировой войны обнажает сущность политики США, которая прикрывается лозунгами «защиты прав человека и демократии» в других странах и осуществляется «гуманитарными» военными операциями.

Во-вторых, фашизм, «з+ачатый» антикоммунизмом, «вскормленный» антисоветизмом, провозгласил своей целью уничтожение Советского Союза и разрушение социалистического строя. Эти же цели поставили США в послевоенные годы в ходе «холодной» войны (до 1991 г.), которую они продолжают вести и после разрушения СССР против Российской Федерации и стран СНГ. Отсюда опять прямая аналогия современного глобализма США с целями фашизма. Понятно, что подлинная история борьбы с фашизмом в первой половине XX в. — это «неудобная» история.

В-третьих, фашизм стал олицетворением общечеловеческого зла, нравственного падения людей, что уже невозможно вытравить из общественного сознания. Победа над фашизмом — это победа прогресса над мракобесием, добра над злом, справедливости над угнетением, благородства над подлостью. Честь победы принадлежит антифашистской коалиции во главе с тремя великими державами: страной социализма — Советским Союзом — и двумя империалистическими державами — Соединенными Штатами Америки и Англией. Значит,

СССР не «империя зла», а освободитель народов мира от фашизма — опять «неудобная» история.

Но здесь найдена лазейка: якобы главный победитель фашизма — это США, а СССР, дескать, «спасен» в основном американцами и англичанами. На этом строится сейчас основная пропагандистская концепция Запада, которую стараются обосновать многие авторы книг о Второй мировой войне. Показателен, например, «вывод», сделанный в официальном английском издании «Большая стратегия» историком Дж. Батлером: «...на начальной стадии войны (Англии и Франции в 1939—1941 гг. — *Прим. авт.*) приходилось ограничиваться лишь оборонительными действиями; вскоре после того как союзные державы захватили итальянские владения в Восточной и Северной Африке, Италию удалось заставить капитулировать; после этого при действенной помощи Соединенных Штатов было нанесено окончательное поражение Германии»¹. Таков оказывается ход Второй мировой войны в изложении английского историка.

В последние десятилетия XX в., особенно после разрушения СССР, вновь обострилась идеологическая борьба по кардинальным вопросам истории Второй мировой войны: каковы истоки войны и кто виновники в ее развязывании; какие были возможности предотвращения расширения агрессии и кто способствовал агрессорам; почему капитулировала Франция; в чем причины поражения Красной Армии в начале Великой Отечественной войны советского народа и какова историческая роль победы под Москвой; в чем причины поражения союзников в начальном периоде войны на Тихом океане и каково его влияние на ход Второй мировой войны; как рассматривалась проблема открытия союзниками второго фронта в Европе.

Все эти вопросы взаимосвязаны в едином процессе разворачивания масштабов Второй мировой войны. Научно обоснованные ответы на них могут быть получены из всестороннего изучения этого сложного общественного явления. Большинство исторических исследований последних десятилетий касалось истории дипломатии и разведки. В них использованы новые архивные материалы и другие источники, раскрывающие ранее неизвестные стороны политических решений. Однако для уяснения причин военных событий и фактов, влияющих на их развитие, необходимо взаимосвязанное изучение как внешней политики, так и стратегического планирования вооруженной борьбы.

¹ Б а т л е р Дж. Большая стратегия: сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959. С. 33.

Политика скрывает свои цели, а военная стратегия их обнажает, так как она является средством достижения политических целей. Вместе с тем, стратегия со своей стороны предоставляет политике реальную основу для определения политических целей, достижимых военными средствами. Такое комплексное рассмотрение позволяет наиболее достоверно ответить на указанные выше вопросы, что и составляет одну из главных задач книги.

Обращаясь к истории Второй мировой войны в настоящее время необходимо учитывать, что вторая половина предыдущего века внесла много нового в военную теорию и в самое понятие «война». Так, «холодная» война доказала свою эффективность, сыграв ведущую роль в достижении главной политической цели США — разрушение СССР. Теория эскалации войны практически использовалась США во Вьетнаме. Теория локальных войн получила применение в условиях ядерного противостояния двух сверхдержав. Все эти способы борьбы с применением или угрозой применения военной силы использовались в той или иной форме и в разной степени в ходе развертывания агрессии фашистскими государствами в 30–40-е гг. XX в.

В отличие от Первой, Вторая мировая война началась не одновременными военными действиями главных противников, а последовательным расширением агрессии фашистскими государствами — ее эскалацией. Исходя из классического определения К. Клаузевица, что «война есть продолжение политики насильственными средствами», Вторая мировая война включает совокупность действий фашистских государств с применением военной силы различными способами для достижения мирового господства последовательной эскалацией агрессии с перерастанием в вооруженную борьбу глобального масштаба со складывающейся антифашистской коалицией во главе с СССР, США и Англией.

Многие историки второй половины XX в., как отечественные, так и зарубежные, отмечали, что Вторая мировая война ведет отсчет от первых агрессивных шагов фашизма. Таким образом, фактическим началом Второй мировой войны стали первые агрессии фашистских государств — Японии, Италии и Германии — в 1931–1935 гг. Официальная западная историография, исходя из формального признака вступления в войну с Германией великих держав — Англии и Франции — установила дату начала Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. Такая периодизация была выгодна западноевропейским политикам, так как уводила их от исторической ответственности за попустительство и пособничество фашистам в агрессивных акциях. Совет-

ская историография приняла эту хронологию, но в отличие от западноевропейских, советский фундаментальный 12-томный труд «История Второй мировой войны 1939—1945» (М., 1973—1982) начинается исследование с начала 30-х гг. Чтобы извлечь уроки из истории минувшего XX в., необходимо рассматривать Вторую мировую войну от ее истоков до завершения.

Анализ эскалации фашистской агрессии на пути к мировому господству особо актуален в современных условиях. Фашистские государства на первых этапах борьбы использовали разобщенность своих главных противников и последовательно добивались промежуточных политических целей различными способами, наращивая военную мощь для решающей схватки. Изучение способов достижения целей фашистскими агрессорами политическими, экономическими и военными средствами представляет значительный интерес как урок истории для современности в противостоянии с новыми претендентами на мировое господство в XXI в.

С этой точки зрения в книге рассматриваются процессы, происходящие в современном мире, связанные с американской глобализацией и усилением борьбы США за утверждение мирового господства после разрушения СССР. Их анализ позволяет осознать новую опасность для народов мира и учесть исторический опыт для ее предотвращения. Автор стремился внести свой вклад в решение этой актуальной задачи.

Глава 1. Фашизм начинает борьбу за мировое господство: эскалация агрессии в 1931–1938 гг. Новое проявление фашизма на рубеже XX и XXI вв.

Сущность фашизма, подготовка к войне

В огромной литературе по истории Второй мировой войны западные историки старательно избегают освещать два взаимосвязанных принципиально важных вопроса: глубинные социально-экономические причины мировой войны и сущность фашизма как социально-политического явления. Однако без ясных ответов на них нельзя делать обоснованные выводы для современности.

Исследования советских историков убедительно доказали, что Первая и Вторая мировые войны взаимосвязаны и стали следствием обострения противоречий империализма как высшей стадии капиталистической формации. Первая мировая война (1914–1918) между двумя блоками империалистических держав (Германия, Австро-Венгрия, Турция с одной стороны и Англия, Франция, Россия, а затем США — с другой) за передел мира, источников сырья и рынков сбыта не разрешила противоречий. Она, по существу, была прервана революциями в России, Германии и Австро-Венгрии. Версальский мир, перекроивший границы в Европе и переделавший колонии, нес в себе угрозу новой мировой схватки.

В короткий межвоенный период развернулась ускоренная подготовка империалистических государств к новой войне. Победа социалистической революции в России, рост могущества СССР внесли изменения в международные отношения. На межимпериалистические противоречия двух противостоящих блоков (Германия, Италия, Япония и Англия, Франция, США), составлявшие главную причину новой военной схватки, наложилось стремление обеих враждующих группировок уничтожить первое социалистическое государство. Овладение территорией Советского Союза, или подчинение его своим

интересам, одновременно становилось решающим геополитическим условием достижения мирового господства.

Фашизм как социально-политическое явление породил новый этап борьбы империалистических государств, наступивший после Первой мировой войны. В современном восприятии общий термин «фашизм» охватывает его различные национальные виды: итальянский фашизм, германский нацизм, японский милитаризм и другие. Сущность фашизма во всех его проявлениях — это наиболее реакционная, террористическая форма диктатуры крупной монополистической буржуазии.

С приходом к власти фашистских партий ликвидируется буржуазная демократия, разворачивается террор против рабочих организаций, социалистических и коммунистических партий, происходит сращивание государственных органов с монополиями: образуется тоталитарное фашистское государство как орудие внутренней и внешней политики олигархических групп. Фашизм первой половины XX в. — это тоталитарный империализм.

Идеология фашизма — крайний шовинизм, расизм, смешанный со злым антикоммунизмом, так как коммунистическая идея социального и национального равенства является прямой его противоположностью. Своя нация объявляется «высшей расой», предназначенной господствовать над другими якобы «неполноценными» народами.

В крупных империалистических государствах — Германии, Италии, Японии — фашистские режимы устанавливались для полного господства монополий в своей стране и ведения войны за достижение мирового господства. Говоря современным языком, фашизм — одно из проявлений капиталистического глобализма в первой половине XX в.

Путь к установлению мирового господства — жестокая и беспощадная война с массовым уничтожением населения покоряемых народов (геноцид). Во имя «высших» целей нации пресекается всякая социальная борьба трудящихся против капиталистической эксплуатации внутри страны под флагом «классового мира».

Фашистское движение, зародившееся в условиях экономической и политической нестабильности после окончания Первой мировой войны, опиралось на мелкую буржуазию, лавочников, неустроенных военных, деклассированные элементы, отдельные слои рабочего класса и крестьянства. Его использовал крупный капитал для подавления рабочего и коммунистического движения и установления «твердой власти».

В Италии король в октябре 1922 г. предложил лидеру фашистской партии Б. Муссолини, обладавшему при поддержке крупной буржуазии вооруженными отрядами, сформировать правительство. Первое фашистское правительство уже в 1925 г. объявило о стремлении создать средиземноморскую империю.

Вторая волна фашизма поднялась в годы мирового экономического кризиса (1929—1933). В Японии в начале 30-х гг. создается правительство «сильной руки», идет фашизация аппарата монархии с концентрацией власти в руках военщины, которая разрабатывает планы агрессии против Китая и СССР.

В Германии фюрера фашистской партии к власти привели немецкие монополии и банкиры. В ноябре 1932 г. 17 крупных промышленников и банкиров направили президенту Гинденбургу петицию с требованием назначить Гитлера рейхсканцлером, а 28 января 1933 г. президент поручил ему сформировать правительство. Так началась фашизация германского государства. Уже 3 февраля 1933 г. Гитлер провел совещание руководства германских вооруженных сил, где провозгласил, что главной целью Германии является: «Захват жизненного пространства на востоке и его беспощадная германизация»². Борьбу за мировое господство гитлеровское руководство намеревалось начать с создания в центре Европы мощного ядра фашистского рейха с населением 90—100 млн. Фашистская диктатура была призвана обеспечить в кратчайшие сроки восстановление военно-промышленного потенциала страны и подготовить ее к захватнической войне материально и морально; идейно и психологически обработать население, подготовить миллионы солдат для ведения грабительских войн. Так в мире в начале 30-х гг. зародились два очага мировой войны: в Европе — Италия и Германия, в Азии — Япония.

Вооружению Германии препятствовали ограничения, установленные Версальским миром. Чтобы снять их, Гитлер представляет фашистскую Германию «бастионом антибольшевизма» в Европе. Своим же приближенным он говорит: «Мне придется играть в мяч с капитализмом и сдерживать версальские державы (Англию, Францию, США. — *Прим. авт.*) при помощи призрака большевизма... Для нас это единственный способ пережить критический период, разделаться с Версалем и снова вооружиться»³.

² Цит. по: С и п о л с В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М., 1989. С. 15.

³ Цит. по: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 1. М., 1973. С. 147.

Антисоветская риторика Гитлера получила благожелательный отклик в реакционных политических кругах западных держав. Консерватор лорд Ллойд заявлял: «Мы предоставили Японии свободу действий против СССР. Пусть она расширяет корейско-маньчжурскую границу до Ледовитого океана и присоединит себе дальневосточную часть Сибири... Мы откроем Германии дорогу на Восток и тем самым обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии. Таким образом можно будет отвлечь от нас Японию и Германию и держать СССР под постоянной угрозой»⁴. Эта генеральная внешнеполитическая линия консервативного правительства Великобритании сыграла зловещую роль в движении фашизма к мировому господству, в разжигании Второй мировой войны.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что монополии и банки Англии, США и Франции с ведома своих правительств снабжали Германию военными материалами и предоставляли гитлеровцам займы, кредиты, финансируя тем самым подготовку Германии к войне⁵. Из американских фирм и банков, активно содействовавших Гитлеру, многие принадлежали сионистскому капиталу. Особую активность проявляли банкиры Лазар и Лимэн, связанные с германскими фирмами деловыми и родственными отношениями⁶. Поддержку фашистской Германии и Италии оказывали фашистские организации в Англии и США.

Во Франции многочисленные фашистские организации, пользуясь поддержкой правительства Даладье, в феврале 1934 г. предприняли попытку вооруженного государственного переворота, но встретили такой отпор, что правительство приказало муниципальной гвардии и полиции подавить фашистский мятеж. Однако профашистские политические силы в дальнейшем оказывали большое влияние на внешнюю политику Франции.

Таким образом, фашистские государства, готовясь к войне за мировое господство, не только не встретили противодействия ведущих западных держав, но и получили от них политическую и материальную поддержку. Давняя историческая традиция британской дипломатии использовать борьбу европейских государств в своих интересах и

⁴ Известия, 1934, 21 мая.

⁵ См.: Дневник посла Додда, 1933–1938. М., 1961. С. 163, 192, 209, 219 и др.

⁶ The Autobiography of Nahum Goldmann. Sixty Years of Jewish Life. N. Y., 1969. P. 153.

классовая ненависть к социалистическому государству западной буржуазии позволили набрать силу наиболее реакционной политической системе — фашизму, несущему человечеству Вторую мировую войну.

Как событие мировой истории Вторая мировая война представляла собой совокупность одновременных и последовательных военно-политических акций фашистских государств и ведение ими войн за мировое господство на различных театрах военных действий против постепенно складывающейся антифашистской коалиции. Она включала: японо-китайскую войну 1931—1945 гг.; эскалацию агрессии Италии и Германии в Европе и Африке 1935—1939 гг.; общеевропейскую войну 1939—1941 гг.; военные действия в Африке, Атлантике и Средиземноморье 1939—1944 гг.; Великую Отечественную войну советского народа 1941—1945 гг.; открытие второго фронта и наступление англо-американских союзников в Западной Европе 1944—1945 гг.; войну на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии 1941—1945 гг.

Все военные действия прямо или опосредованно взаимосвязаны и носили коалиционный характер. Главной силой фашистского блока выступала Германия, а советско-германский фронт определял общий ход всей Второй мировой войны. По характеру стратегических действий ее можно разделить на четыре крупных периода: эскалация агрессии фашистских государств против отдельных стран в различных районах мира 1931—1939 гг.; наступление фашистского блока против разобщенных ведущих мировых держав и угроза завоевания им мирового господства 1940—1941 гг.; образование антифашистской коалиции и борьба за коренной перелом в коалиционной войне 1942—1943 гг.; наступление антифашистской коалиции и завершение Второй мировой войны 1944—1945 гг.

Тема книги — политико-стратегический анализ нарастания угрозы фашистского мирового господства в первом и втором периодах Второй мировой войны и уроки истории для современности.

«Ползучая агрессия» фашизма в Азии, Африке и Европе — начало Второй мировой войны

Первый очаг Второй мировой войны возник на Дальнем Востоке. Японский империализм еще с конца XIX в. стремился утвердиться на азиатском континенте. Японо-китайская война в Корее в 1894—

1895 гг., а затем русско-японская война 1904—1905 гг. закрепили Корею за Японией. С 1905 г. Корея — протекторат Японии, а с 1910 г. — японское генерал-губернаторство. Мировой кризис в 1929—1933 гг. особенно сильно отразился на японской экономике и подтолкнул военизацию на агрессию против Северо-Восточного Китая.

Подробный план захвата Маньчжурии разрабатывался в штабе Квантунской армии летом 1931 г. Японское руководство рассчитывало на «понимание» западными державами захвата Северо-Восточного Китая, в результате чего Япония оказывалась в приграничном контакте с СССР. Антисоветская пропаганда под лозунгом защиты Маньчжурии от «большевистской угрозы» должна была подготовить общественное мнение страны к войне и убедить западные державы в направлении агрессии против СССР.

Предлог для агрессии создала японская агентура, которая 18 сентября 1931 г. совершила диверсию на Южно-Маньчжурской железной дороге неподалеку от Мукдена. После этого началась оккупация Маньчжурии. **Так разгорелся очаг войны на Дальнем Востоке, фактически началась японо-китайская война — составная часть Второй мировой войны.** Японские войска не встретили серьезного сопротивления с китайской стороны. Чан Кайши не стал втягиваться в войну с Японией, он обратился в Лигу наций с просьбой принять меры для сохранения мира. Совет Лиги наций принял решение послать японскому и китайскому правительствам телеграммы с предложением воздержаться от дальнейших действий и найти возможность отозвать войска. Лига наций показала, что не желает принимать действенных мер против японской агрессии. Американское правительство также дало понять, что не примет участия в расследовании «мукденского инцидента». Совет Лиги наций 10 декабря 1931 г. принял решение создать комиссию по расследованию «маньчжурского инцидента».

В целях маскировки агрессии Япония разработала специфическую форму колониального режима: марионеточное государство Маньчжоу-Го во главе с Пу И — последним китайским императором по маньчжурской династии. В действительности оно управлялось, по признанию Пу И, Квантунской японской армией. В марте 1933 г. японские войска захватили китайскую провинцию Жэхэ, миновали Великую Китайскую стену и вышли на подступы к центральному Китаю.

В ответ на непризнание Лигой наций государства Маньчжоу-Го Япония официально вышла из этой международной организации, продемонстрировав явное намерение к дальнейшему расширению агрессии. Замыслы японского фашизма получили конкретное выраже-

ние в стратегических планах генерального штаба армии против Китая и против СССР. Генеральный штаб японского флота составил планы нападения на колониальные владения Великобритании, Франции и США на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии.

Японская политическая верхушка искала в мире силы, которые могли бы способствовать ее планам. Приход к власти в Германии фашистов и заявленные ими внешнеполитические цели рассматривались как возможность получить в Европе союзника, способного приковать к себе вооруженные силы СССР, Англии и Франции. Гитлеровские стратеги также видели в Японии потенциального союзника в борьбе за мировое господство. Дипломатическое сближение двух фашистских стран в разных сторонах планеты завершилось 25 ноября 1936 г. созданием «антикоминтерновского пакта» — союза двух агрессоров против СССР и для борьбы за мировое господство. Япония развернула гонку вооружений и продолжала агрессию в Китае, но западные политики не принимали никаких санкций к агрессору, считая, что его устремления направлены против СССР.

Поддержка западными державами фашистских режимов и попустительство японской агрессии в Китае побудили Италию и Германию к осуществлению своих замыслов. Германия приступила к разрушению Версальского мира, а Италия — к подготовке агрессии против Эфиопии. Вслед за Японией Германия в 1933 г. выходит из Лиги наций из-за отказа признать за ней равное право на вооружение. Затем под давлением немецких фашистов в 1935 г. проводится плебисцит о присоединении Саарской области, а Лига наций признает присоединение к фашистской Германии этого важного района с развитой угольной-металлургической базой, что стало первым крупным внешнеполитическим успехом гитлеровского руководства. Вскоре в нарушение Версальского договора Германия объявляет о создании военно-воздушного флота, принимает закон о всеобщей воинской повинности и создании полумиллионного вермахта. **Так в Европе в 1935 г. разгорается главный очаг Второй мировой войны.**

Советский Союз после прихода к власти фашистов в Германии возглавил силы, активно выступившие против завоевательной программы гитлеровцев, предупреждая мировую общественность о нарастающей угрозе войны. СССР выдвинул формулировку по определению агрессии, которую в 1933–1934 гг. приняли многие страны. В декабре 1933 г. ЦК ВКП(б) изложил в постановлении идею системы коллективной безопасности для предотвращения войны. В сентябре 1934 г. СССР вступил в Лигу наций, и советская дипломатия развер-

нула активную деятельность по подготовке договоров о взаимопомощи, обеспечивающих коллективную безопасность от агрессии в Европе. Ее поддержал французский министр иностранных дел Л. Барту, началось сближение с Францией. Фашисты организовали террор против политиков — сторонников коллективной безопасности, его жертвами стали румынский премьер И. Дука, югославский король Александр I и сам Л. Барту.

Новый министр иностранных дел Франции П. Лаваль — сторонник сближения с фашистской Германией — не смог сорвать подготовленные соглашения с Советским Союзом. В мае 1935 г. заключен ряд договоров: о взаимопомощи СССР и Франции, о взаимопомощи СССР и Чехословакии и договор о взаимопомощи Чехословакии и Франции. Так была создана система коллективной безопасности в Европе против фашистской агрессии. Несмотря на свой ограниченный характер, она могла стать преградой на пути разрастания мировой войны. Заключение этих договоров стало крупным успехом советской дипломатии.

Англия, напротив, продолжает прежний курс — поддерживает рост вооружений фашистских государств, рассчитывая направить их агрессивные устремления против СССР, видя в нем главного противника британских интересов. Летом 1935 г. Великобритания подписывает с Германией морское соглашение, санкционирующее значительное увеличение немецкого военно-морского флота. Его новый состав обеспечивал господство на Балтийском море, но не был способен противостоять английскому флоту в Северном море. Заключение договора и переговоры с английскими дипломатами дали основание Гитлеру рассчитывать на поддержку Англией последующих агрессивных акций Германии.

Фашистские правители Италии в том же 1935 г., получив тайное согласие Франции и Англии, начинают агрессию против Эфиопии. Требования Советского Союза и других миролюбивых сил вынудили Лигу наций объявить Италию агрессором и вынести решение о применении к ней некоторых экономических санкций. Однако главная мера — эмбарго на поставку нефти и других стратегических материалов — не получила поддержки большинства. Героическое сопротивление эфиопской армии численно и технически превосходящему агрессору продолжалось до мая 1936 г. Преодолев организованную вооруженную борьбу, итальянские фашисты объявили о завоевании Эфиопии, включив ее в Итальянскую Восточную Африку. Но в стране продолжалась партизанская война против колонизаторов.

Гитлер, видя попустительство западных держав агрессии на Дальнем Востоке и в Африке, принимает решение о проведении первой военной акции сформированного вермахта. Операция «Шулунг» предусматривала ввод более чем 30-тысячной армии в Рейнскую демилитаризованную, согласно Версальскому договору, зону. Немецкие войска 7 марта 1936 г. неожиданно вторглись на эту территорию. В оправдание своей акции гитлеровцы выдвинули якобы возникшую необходимость обеспечить свой тыл в случае войны с Советским Союзом, предотвратить выполнение Францией своих обязательств по договору о взаимопомощи. СССР, призывавшего в Лиге наций обуздать агрессора, западные державы не поддержали. Франция также не получила поддержки в Лиге наций, в которой ограничились лишь признанием факта нарушения Германией Версальского и Локкарнского договоров. «Адольфу Гитлеру было позволено выиграть первую битву Второй мировой войны, не открывая огня», — пишет английский историк Уилер-Беннет⁷. О том, что Германия фактически начала войну вступлением в Рейнскую зону, вспомнил задним числом в палате общин Арчибальд Синклер, указывает Дж. Батлер⁸.

Политическое же руководство Англии при поддержке США по-прежнему придерживалось линии «умиротворения» агрессоров путем уступок их территориальным притязаниям и усилению военной мощи с надеждой «канализации» агрессии против СССР. Затем к ним присоединилось и руководство Франции. Вместе с тем в Англии были и дальновидные политики, понимавшие угрозу фашизма и необходимость дружеских отношений с СССР для обуздания агрессоров. К их числу относился Ллойд-Джордж — премьер-министр Великобритании в годы Первой мировой войны — и английский посол в Москве Чилстон. Последний предупреждал свое руководство о том, что политика Советского Союза заключается в сдерживании Германии коллективными усилиями, но если правительство СССР убедится в тщетности своих попыток обеспечить этим свою безопасность, оно может изменить отношение к Германии и встать на путь нормализации отношений с ней⁹.

Позиция США, как вспоминает заместитель госсекретаря С. Уэллес, объяснялась господствующим убеждением, что Германия не нач-

⁷ Wheeler - Bennet J. Munich. Prologue to Tragedy. L., 1963. P. 253.

⁸ См.: Батлер Дж. Указ. соч. С. 24.

⁹ См.: Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 16. С. 747.

нет войну против Запада, пока не уничтожит своего истинного врага — СССР. По мнению американского историка Ф. Шумана, многие политические деятели Англии, Франции и США считали, что «предоставление фашистской тройке свободы рук... приведет к германо-японскому нападению на Советский Союз», а Франция, Англия и Америка могут оставаться нейтральными, пока «фашизм и коммунизм будут уничтожать друг друга»¹⁰.

Гитлеровское руководство, развертывая борьбу за мировое господство, сочетало агрессивные акции с общеполитическим наступлением фашизма в международном масштабе. Способствуя развитию фашистских организаций в других странах или создавая их своей агентурой, Германия готовила силы для поддержки своей агрессии. Фашистские организации действовали во многих странах Европы и Америки, особенно в Южной Америке. Действия фашистов использовались Германией также для мятежей и провокаций, чтобы создать повод для военного вторжения в страну, намеченную к захвату.

Летом 1936 г. жертвой агрессии фашизма стала Испания. Победа народного фронта на парламентских выборах в Испании, а затем во Франции, общий подъем антифашистской борьбы в Европе серьезно обеспокоили как западных реакционных политиков, так и, особенно, фашистских руководителей в Германии и Италии. По поручению Гитлера Ф. Канарис совместно с руководителем итальянской разведки разработал план участия Италии в борьбе с Испанской республикой, агенты Германии участвовали в разработке плана испанских фашистов.

Фашистский мятеж подняли в июле 1936 г. военные части, расположенные в Марокко, затем к ним присоединилось большинство военных гарнизонов Испании. Против мятежников по призыву народного фронта на защиту республики поднялись народные массы. К концу июля положение мятежников на полуострове стало критическим. Генерал Франко, принявший командование испанскими фашистами, обратился за помощью к Германии и Италии. Гитлер и Муссолини приняли решение об интервенции своих войск в Испанию. Испанских фашистов поддерживали Папа Римский и реакционные организации других стран. В Испании развернулась гражданская война, которую германские и итальянские войска использовали как полигон для обучения своих вооруженных сил. В ходе развернувшейся войны Германия и Италия 25 октября 1936 г. создают союз «ось Берлин — Рим».

¹⁰ S c h u m a n F. L. Soviet Politics. At Home and Abroad. N. Y., 1947. P. 282.

Правящие круги Англии, Франции и США заявили о своем «невмешательстве» в дела Испании. К предложенному Францией пакту о невмешательстве присоединилось 27 европейских государств. Страх перед «советской революцией» в Испании сплотил реакционные силы, предоставив фашистам свободу рук в расширении агрессии. «Невмешательство» стало одной из форм политики «умиротворения» агрессоров.

Советский Союз в течение всей войны до 1939 г. оказывал республиканской Испании политическую, экономическую и военную помощь, включая участие в боевых действиях советских военных специалистов. СССР первым вступил в вооруженную борьбу с фашизмом в ходе гражданской войны в Испании. В войне с испанскими фашистами приняли участие тысячи добровольцев из революционных партий многих стран мира, создавшие Интернациональные бригады. Советская дипломатия максимально использовала свои возможности в Лиге наций в защиту Испанской республики, срывая попытки правящих кругов Англии и Франции сговориться с фашистскими агрессорами в 1936–1938 гг.

Однако сил у защитников Испанской республики не хватило, чтобы противостоять фашистскому блоку. Поддержка, которую оказали Франко Англия и Франция в начале 1939 г., позволила фашистам подавить республиканцев. Жертвами этой войны стали более одного миллиона человек. Фашизм укрепился еще в одной европейской стране, Франция оказалась в фашистском окружении с востока и с юга, а в западном Средиземноморье итальянский военно-морской флот угрожал английским морским коммуникациям.

Одновременно с наступлением фашизма в Европе разрастается японская агрессия в Азии против Китая. Летом 1937 г. Япония приступила к осуществлению плана захвата всего Китая. Спровоцировав инцидент вблизи Пекина, японская военщина предприняла наступление в Северном и Центральном Китае. К концу года японские войска овладели Пекином, Шанхаем и Нанкином, а в мае 1938 г. объединили Северный и Центральный фронты, овладев большей китайской территорией.

Советский Союз осудил расширение японской агрессии, но политика «умиротворения» западных держав сказалась и в этом случае. Лига наций 6 октября 1937 г. ограничилась лишь резолюцией о «моральной поддержке» Китая, отклонив советские предложения о применении санкций против агрессора. Руководство Советского Союза заключило в 1937 г. договор с Китаем о ненападении и оказало под-

держку борьбе китайского народа за независимость. Советский Союз поставлял Китаю самолеты, оружие, боеприпасы; направлял военных специалистов в китайские войска. Поддержка СССР способствовала национально-освободительной войне китайского народа против японских захватчиков.

В июле 1938 г. Япония предприняла провокацию на границе СССР у озера Хасан. Получив решительный отпор и почувствовав силу Красной Армии, японская военщина дальнейшие военные приготовления направила к границе с Монголией. События на советской границе подкрепили мнение западных держав о военных приготовлениях Японии против СССР.

Германская агрессия в Центральной Европе. Антисоветский сговор Запада с фашистской Германией в Мюнхене

Установив террористический режим и выдвинув лозунги «Долой Версаль!», «Германия превыше всего!» и «Народ, к оружию!», гитлеровское руководство разворачивает военное производство и увеличивает вооруженные силы. К 1935 г. капиталовложения в военное производство возросли более чем в два раза. Число дивизий в сухопутных войсках увеличилось с 10 до 31. В 1935—1936 гг. разработан и введен в действие четырехлетний план развертывания военного производства. В августе 1936 г. Гитлер издал секретный меморандум об экономической подготовке к войне, где указывалось: «...1) через четыре года мы должны иметь боеспособную армию, 2) через четыре года экономика Германии должна быть готова к войне»¹¹. Таким образом, решающая схватка за мировое господство планировалась не позже 1940 г. К этому времени Гитлер намеревался создать «ядро третьего рейха» в Центральной Европе. Гитлеровская дипломатия уже ряд лет ставила перед западными державами вопрос об аннексировании Австрии, части Чехословакии и Данцига.

Открытая подготовка Германии к масштабной войне вызвала обеспокоенность в политических кругах западных держав, которые запаздывали с реализацией своих военных программ. Став во главе кабинета министров Великобритании, Чемберлен — ярый противник СССР — решил продолжить политику «умиротворения» агрессоров и

¹¹ Der Nationalsozialismus. Dokumente 1933—1945. Frankfurt a/M., 1957. S. 86.

заклЮчить с Германией соглашение, чтобы в дальнейшем при участии Франции и Италии создать основу для «продолжительного мира в Европе». В Берлине вел переговоры лорд Э. Галифакс. В беседе с Гитлером в ноябре 1937 г. он подчеркнул заслуги фюрера в «уничтожении коммунизма» в Германии, которую можно считать «бастионом Запада против большевизма». Галифакс дал понять, что в случае заключения «широкого соглашения», по которому Германия обязалась бы уважать целостность Британской империи, английское правительство готово предоставить ей свободу рук в Центральной и Восточной Европе, в частности, в отношении Австрии, Чехословакии и Данцига. При этом сделана оговорка лишь о том, что Германия должна осуществить свою экспансию, не прибегая к военной силе¹².

В конце ноября в Лондоне французский премьер К. Шотан и министр иностранных дел И. Дельбос согласовали свою политику с Англией. По вопросу Чехословакии, с которой у Франции заключен договор о взаимопомощи в 1935 г., Дельбос, излагая позицию Франции, отметил, что если Германия осуществит аннексию Судетской области без прямого «акта агрессии», то договор «не вступит в силу»¹³. Таким образом, путь для беспрепятственного расширения границ рейха был открыт.

Первой жертвой фашистского порабощения в Европе стала Австрия. Для ее захвата гитлеровцы применили особую форму — военно-дипломатическую агрессию с «мирным вступлением войск» (план «Отто»). Активную роль в подготовке операции исполняли германская разведка и фашистские организации в Австрии. Сотрудники разведорганов Германии и австрийские фашисты внедрили в важнейшие государственные учреждения Австрии и к 1938 г. агентура гитлеровской разведки совместно с австрийскими фашистами фактически держала в своих руках ключевые позиции в государстве. Активной подрывной деятельностью занимались и сотрудники посольства в Вене. Так готовился фашистский переворот в стране под угрозой применения военной силы.

Гитлер вынудил австрийского канцлера К. Шушнига 7 февраля 1938 г. подписать протокол, подчиняющий политику Австрии германскому контролю, и назначить ряд австрийских нацистов на ключевые правительственные посты. Гитлеровскому агенту фюреру австрийской

¹² См.: Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. 1. М., 1981. С. 35, 42.

¹³ Public Record Office. Cab. 27/626. P. 256—257. Далее: PRO.

фашистской партии Зейсс-Инкварту предоставлен пост министра внутренних дел и министра безопасности.

Под давлением возмущенных народных масс Шушниг 9 марта объявил о проведении плебисцита, который решил бы будущее страны. В ответ на это Гитлер утверждает директиву № 1 о вторжении в Австрию «желательно в форме мирного вступления». По его распоряжению австрийские нацисты предъявили канцлеру Шушнигу ультиматум о его отставке. В ночь на 12 марта гитлеровские войска вступили в страну без сопротивления. На следующий день специальным законом «правительства» Зейсс-Инкварта Австрия включена в германскую империю, а 14 марта Гитлер подписал указ, по которому она объявлялась провинцией рейха.

В результате присоединения Австрии территория Германии увеличилась на 17 %, население — на 10 %, почти 50 тыс. солдат и офицеров австрийской армии включены в состав вермахта. Чехословакия оказалась в «клещах» по новой границе с Германией.

Из великих держав только СССР выступил с решительным протестом против захвата Австрии и указал на серьезные последствия агрессии для народов Европы. Англия и Франция направили в Берлин ноту протеста, но через неделю аншлюс Австрии они признали официально, США вообще отмолчались. Под давлением стран «западной демократии» Лига наций как бы «не заметила» исчезновения древнего европейского государства.

Советское руководство понимало, что следующей жертвой будет Чехословакия, а значит разрушаются ее договоры о взаимопомощи с Францией и СССР и ликвидируется система европейской безопасности. Такое усиление Германии создавало угрозу для всех европейских народов, в том числе и для Франции, и для Англии. Правительство СССР 17 марта 1938 г. обратилось к великим державам с предложением созвать международную конференцию, чтобы обсудить создавшееся положение. Западные державы отвергли это предложение и признали захват Австрии свершившимся фактом, преобразовав свои дипломатические представительства в Вене в генеральные консульства.

Пользуясь попустительством Англии и Франции, гитлеровское руководство решило по опыту аншлюса Австрии «поглотить» бескровно и Чехословакию, изолировав ее от союзников. В стратегическом отношении чехословацкая армия — одна из лучших в Европе — представляла серьезное препятствие захватническим планам гитлеровцев; в пограничных с Германией районах Чехословакии имелась мощная полоса укреплений по образцу французской линии Мажино.

Первым этапом планировалось присоединить Судетскую область, населенную преимущественно немцами. С апреля по сентябрь 1938 г. немецкие нацисты в Чехословакии проводят ряд политических демаршей, а Германия разворачивает к границе вооруженные силы. Создается политический кризис с угрозой вторжения германских войск. При подготовке агрессии Германия привлекает на свою сторону Польшу и Венгрию, обещая им удовлетворить их территориальные притязания к Чехословакии. В мае Польша сосредотачивает в районе Тешина у чехословацкой границы несколько соединений.

Лондон и Париж оказывают сильное давление на Прагу, склоняя пойти на уступки. Чемберлен и Даладье, ставший премьер-министром Франции, продолжали политику «умиротворения», рассчитывая на дальнейшее движение фашизма на восток. Но были и здравомыслящие политики. У. Черчилль выдвинул идею возрождения Большой Антанты по опыту Первой мировой войны с участием СССР, чтобы создать мощный барьер дальнейшей фашистской агрессии. Однако Чемберлен при поддержке генерального штаба отверг эту идею, классовый антагонизм оказался сильнее здравого смысла.

Советский Союз предпринимал энергичные шаги по организации защиты Чехословакии. В марте 1938 г. Нарком иностранных дел М.М. Литвинов обратился к западноевропейским дипломатам с призывом оказать практическую помощь Чехословакии в рамках существующих договоров между СССР, Чехословакией и Францией. При этом он заявил, что СССР полностью выполнит свои обязательства в соответствии с договором и окажет помощь Чехословакии даже в том случае, если этого не сделает Франция. Весной 1938 г. между Советским Союзом и Чехословакией произошел обмен военными делегациями для уточнения деталей передислокации крупных воинских формирований. Более 40 советских дивизий придвинуты к западной границе СССР; авиация, артиллерия и танковые части приведены в боевую готовность. Однако под давлением правительств Франции и Англии президент Чехословакии Э. Бенеш уклонился от сотрудничества с Советским Союзом.

Стоило правительствам западных держав занять твердую позицию в отношении Чехословакии и фашистская агрессия была бы остановлена. Об этом убедительно свидетельствовал на Нюрнбергском суде фельдмаршал Кейтель. На вопрос чехословацкого представителя: «Напала бы Германия на Чехословакию в 1938 г., если бы западные державы поддержали Прагу?» он ответил: «Конечно, нет. Мы не были достаточно сильны с военной точки зрения».

По вопросу судьбы Чехословакии 29 сентября 1938 г. в Мюнхене состоялось решение конференции глав четырех держав — Германии, Италии, Англии, Франции (СССР и Чехословакия не были приглашены). Англия и Франция при согласии США пошли на уступки агрессору и подписали позорное соглашение о расчленении Чехословакии. Чехословацкое правительство под давлением Англии и Франции пожертвовало интересами нации и встало на путь капитуляции, отказавшись от помощи СССР. Судетская область, которая составляла $\frac{1}{3}$ территории страны с населением в 4 млн и где располагалась половина тяжелой промышленности, присоединялась к Германии. Безнаказанность агрессора и вероломство западных держав не имели прецедента в истории. Хрупкий баланс мира и безопасности в Европе рухнул. Мюнхенское соглашение полностью разрушило созданную в 1935 г. весьма ограниченную систему коллективной безопасности в Европе. Государства, противостоящие агрессору, лишились 45 чехословацких дивизий с новейшим вооружением, а также заводов, где производилось современное оружие для всей Европы. При пособничестве реакционных политиков Запада Гитлер за шесть месяцев в 1938 г. захватил Австрию и Судетскую область Чехословакии. В ходе этой «войны без единого выстрела» Германия стала крупнейшей капиталистической страной в Европе с населением 70 млн (Франция — 34 млн, Англия — 55 млн), увеличив военно-экономический потенциал. Гитлер значительно укрепил свое положение в тоталитарной системе. Чехословацкая линия обороны отошла к Германии и оставшаяся территория оказалась беззащитной, армия и народ деморализованы. Чехословацкому правительству этим соглашением предоставлялись гарантии, но надежность их ничем не обеспечивалась.

В конце мюнхенских переговоров 30 сентября по предложению Чемберлена подписана англо-германская декларация о ненападении. Она предусматривала обязательства сторон о ненападении друг на друга и консультации между Англией и Германией по устранению возможных источников разногласий. В декабре 1938 г. аналогичную декларацию о ненападении пописывает с Германией и Франция. Советский Союз оказался в политической изоляции, война угрожала стране с запада и востока.

Политикам Запада казалось, что они обеспечили свою безопасность и «канализировали» гитлеровскую агрессию на восток, а вожденная мечта, что «фашизм и коммунизм будут уничтожать друг друга при нейтралитете западных держав» близка к осуществлению. Однако Гитлер и Муссолини в том же Мюнхене вели переговоры о заключе-

нии германо-итало-японского союза для подготовки войны против Англии и Франции. Министр иностранных дел Германии И. Риббентроп вскоре после окончания конференции заявил, что Чемберлен в Мюнхене «подписал смертный приговор Британской империи, предоставив нам поставить дату приведения этого приговора в исполнение»¹⁴. В результате мюнхенского сговора также удовлетворены за счет Чехословакии притязания хортистской Венгрии на Закарпатскую Украину, а Польше передан Тешинский промышленный район.

Одновременно с чехословацкими событиями Япония усилила нажим на Китай. Осенью 1938 г. десантами с моря она овладела в Южном Китае городом Гуанчжоу, изолировав страну от внешнего мира. Затем захватила трехградье Ухань, перерезала железнодорожную магистраль с севера на юг страны. Гоминьдановское правительство эвакуировалось в Чунцин, где и находилось до конца войны. На этом первый этап японо-китайской войны закончился. Свои взоры японская военщина направила на север — против СССР и Монгольской Народной Республики (МНР). Советское руководство знало о захватнических планах Японии и в начале 1939 г. официально заявило, что границу МНР будет защищать так же как свою собственную в соответствии с договором о взаимной помощи против агрессии.

Англия же продолжала мюнхенскую политику сговора с агрессорами. В июле 1939 г. Англия и Япония заключили соглашение, по которому Англия признавала японские захваты в Китае. Таким образом и на Дальнем Востоке Великобритания оказала дипломатическую поддержку фашистской агрессии в надежде на ее развитие против Советского Союза. При этом игнорировалось продвижение японских войск в Южном Китае, угрожающее французским и английским колониальным владениям.

Из анализа событий 30-х гг. ясно, что фашизм как орудие монополистического капитала начинает борьбу за мировое господство путем последовательного захвата важных стратегических позиций в мире и наращивания военной мощи. История начальных военных акций агрессоров показывает, что для них характерно в первую очередь разрушение послевоенного устройства мира, установленного международными договорами. Этим дестабилизировалась международная обстановка, что способствовало гонке вооружений. Предлогом для вооруженного вторжения служили спровоцированные ими «беспорядки» в стране — жертве агрессии — или якобы «угроза

¹⁴ Dalton H. The Fateful years. Memoirs, 1931–1945. L., 1957. P. 195.

большевизма». Эти поводы использовались для того, чтобы маскировать цели и исключить вмешательство великих держав в защиту жертв агрессии.

Приведенные факты свидетельствуют, что фашизм пользовался поддержкой политического руководства Англии, Франции и США, которые рассматривали фашистские режимы как орудие борьбы с Советским Союзом. Эта поддержка и «умиротворение» агрессоров способствовали росту военной силы и агрессивным устремлениям Японии, Италии и Германии. Советский Союз все эти годы принимал меры для борьбы с фашистской агрессией: создал первую систему коллективной безопасности в Европе, оказывал всестороннюю поддержку странам, подвергшимся нападению. Таким образом, западные державы — Англия, Франция и США — несут историческую ответственность за разжигание Второй мировой войны тем, что способствовали фашизму укрепиться и развернуть борьбу за мировое господство. Именно это стараются скрыть антисоветские западные историки и их последователи в постсоветской России.

Вместе с тем, как показали последующие события, уступчивость агрессорам несла угрозу безопасности и самим западным державам. В период чехословацкого кризиса имелась возможность предотвратить разрастание Второй мировой войны. Западные державы вместе с СССР были способны остановить агрессора, защитив Чехословакию. Но этот исторический шанс упущен по вине политиков Англии, Франции и США.

Фашизм 30-х гг. XX в. и фашизм начала XXI в.: общие черты, те же цели и схожие методы

Еще в середине XIX в. выдающийся русский мыслитель А.И. Герцен писал: «Полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого — раскрываем смысл будущего». В жизни общества всякое настоящее, современное есть следствие, развитие прошлого, из которого, в свою очередь, вырастает будущее, творимое деятельностью современников. История, развиваясь по спирали, проходит схожие ситуации. Именно в них особенно важно учитывать ее уроки. «История учит даже тех, кто у нее не учится, она их проучивает за невежество и пренебрежение», — говорил в начале XX в. классик отечественной историографии В.О. Ключевский.

Современное осмысление истории первых десятилетий XX в. позволяет понять глубинные истоки фашизма как социально-политического явления. Империалистическая стадия развития капиталистической системы усилила глобализацию экономических отношений и привела к столкновению интересов монополий. Обострение империалистических противоречий вызвало стремление крупных агрессивных государств к установлению военной силой своего господства над остальными народами мира. Фашизм выразил эту тенденцию в наиболее обнаженном виде. **Главная сущностная черта фашизма, как показал опыт истории, — это борьба крупной монополистической буржуазии за мировое господство, порабощение других народов и установление «нового мирового порядка», обеспечивающего это господство.**

Разгром фашистской коалиции в 1945 г. избавил человечество от угрозы порабощения фашистской кликой Германии, Италии и Японии. Но тенденция глобализации экономических отношений в развитии капиталистической системы после Второй мировой войны усилилась и отразилась в стремлении к мировому господству Соединенных Штатов Америки, нарастивших экономический и военный потенциал за две мировые войны, которые эта страна вела из-за океана, оставаясь в полной безопасности.

Политическое руководство Соединенных Штатов выразило свое стремление к мировому господству сразу после Второй мировой войны. В послании президента Г. Трумэна конгрессу «О реорганизации вооруженных сил» 19 декабря 1945 г. указывалось: «Мы все должны признать, что победа, которую мы одержали, поставила американский народ перед лицом постоянной и жгучей необходимости руководства миром». Правда, американский народ об этом не спросили, а «жгучая необходимость» проявилась у американских монополистов. Мощь СССР препятствовала новому претенденту на мировое господство осуществить свои замыслы.

В условиях достигнутого Советским Союзом ядерного равновесия США развернули новый вид войны — «холодную» войну. Экономическая борьба, информационно-психологическая война и подрывная деятельность против СССР и стран социалистического содружества велись 45 лет всей финансовой мощью капиталистического мира. Используя внутренние противоречия в развитии советского общества, перерожденцев, предателей и подрывные силы, внедренные в руководство СССР, Соединенные Штаты сумели добиться своих стратегических целей — Советский Союз разрушен, путь к мировому господству открыт.

Оставшись единственной сверхдержавой, Америка приступает к установлению полного господства в мире, утверждению своего «нового мирового порядка». Генетические черты фашизма первой половины XX в. возродились в США в конце века. Наступил новый виток спирали развития капитализма. **Современный американский глобализм в сущности представляет фашизм XXI в. Угроза фашистского мирового господства вновь нависла над народами планеты.**

Современный американский фашизм имеет общие черты с прошлым, но приобрел еще более опасные формы для человечества, так как использует новейшие возможности науки и техники. Экономический базис современного этапа глобализации составляют транснациональные корпорации (ТНК). Крупнейшие собственники транснационального капитала стремятся управлять всем мировым производством. Среди ста наиболее крупных концернов мира на концерны США приходится 65,6 % капитала, Великобритании — 14,2 %. Итого альянс США — Великобритания представлен 79,8 % капиталов ТНК.

Социально-экономическое содержание американского «нового мирового порядка» аналогично гитлеровскому. Его основа — порабощение и эксплуатация народов «третьего мира». Сейчас США (4-5 % жителей планеты) потребляют 30–40 % всех добываемых в мире ресурсов, а 20 % населения земли, проживающие в развитых капиталистических странах («золотой миллиард») потребляют 83 % произведенной в мире энергии и выбрасывают в атмосферу 80 % вредных веществ. По данным Всемирного банка в 2000 г. средний доход на душу населения в двадцати самых богатых странах в 37 раз превышал этот показатель в бедных странах. Каждый четвертый человек на планете живет ниже уровня бедности, один миллиард людей не имеет доступа к чистой воде, ежедневно от голода и болезней умирают 30 тыс. детей, а 100 млн не могут посещать школу. По данным ООН за последние 30 лет доля общемирового дохода двадцати процентов беднейшего населения земли сократилась с 2,3 до 1,4 %, а двадцати процентов богатых выросла с 70 до 85 %.

Американский ученый И. Валлерстайн отмечает: «Если с 1945 по 1990 г. для поддержания высокого уровня дохода десяти процентов населения нам приходилось постоянно усиливать эксплуатацию других пятидесяти процентов, то для необходимого поддержания на довольно высоком уровне большего числа населения США потребуются еще большая эксплуатация, и это наверняка будет эксплуатация народов „третьего мира“».

Американский «новый мировой порядок», как и гитлеровский, предусматривает многократное «сокращение численности» населения непривилегированных стран, но более замаскированными средствами — скрытым геноцидом за счет низкого уровня жизни, дорогого медицинского обслуживания и недоступных лекарств, навязывания алкоголя, табака, низкокачественных продуктов питания, наркотиков, разжиганием кровавых межэтнических конфликтов. Одной из форм геноцида является сокращение рождаемости как прямое — путем стерилизации, так и косвенное — разрушением семей и пропагандой сексуальных извращений.

Мировое господство Соединенных Штатов формирует в подчиненных странах послушную компрадорскую мафиозно-бюрократическую элиту, с помощью которой идет выкачивание природных ресурсов и осуществляется эксплуатация народов. Американский глобализм несет духовно-нравственное порабощение — разрушение национальных культур и насаждение своего культурного образца. «Американизация» культуры — повторение гитлеровского «онемечивания». Устанавливая всемирную коммерциализацию образования, литературы и искусства, США внедряют примитивную американскую «масскультуру», разрушают национальное самосознание и традиционные нравственные основы, подрывая тем самым духовную базу государственной независимости. Американская «массовая культура» принижает духовную жизнь людей до уровня инстинктов, культивирует жажду наживы и необузданное потребительство, что облегчает манипулирование их сознанием и поведением.

Генетическая связь современного американского глобализма с фашизмом первой половины XX в. особенно четко проявляется в идеологии. Их роднит патологический антикоммунизм и навязывание народам политическими и психологическими методами идеологии своего господствующего класса. Если немецкий фашизм внедрял идеологию расового господства, то американский фашизм — либерально-эксплуататорскую, прикрывая ее суть лозунгами «прав человека» и «демократии» и навязывая народам «американский образ жизни» как образец общественного устройства. Коммунистическая идеология социального и национального равенства народов — главный противник для обоих видов фашизма и против нее мобилизуются средства массовой информации (СМИ), искусство и литература.

В Соединенных Штатах, выставляющих себя эталоном демократии, общественный строй, особенно в последние десятилетия XX в., все больше приобретает тоталитарный характер диктатуры олигархов.

Двухпартийная система вырождается в борьбу кланов финансового капитала, а выборы — в «народное развлечение», их результаты определяются финансовыми затратами.

В книге «Технотронная эра» З. Бжезинского (советник президента США по национальной безопасности в 70-х гг. и влиятельный политик ныне в «Трехсторонней комиссии» мирового теневого правительства) отмечается: «Скоро станет возможным осуществить почти непрерывный контроль за каждым гражданином... Власть будет сосредоточена в руках тех, кто контролирует информацию. Существующие органы власти будут заменены учреждениями по управлению предкризисными ситуациями, задачей которых будет упреждающее выявление возможных социальных кризисов и разработка программ управления этими кризисами». Американский политолог Джон Колеман в книге «Комитет 300. Тайны мирового правительства» пишет: «В дополнение к религии... сейчас имеются новые „опиаты“ в виде массовых спортивных зрелищ, распущенных сексуальных влечений и рок-музыки. Выросло целое поколение наркоманов. Пропаганда разнузданного секса и эпидемия наркомании преследует цель отвлечь людей от происходящего вокруг». Так идет фашизация общества по-американски для осуществления глобального господства над народами мира.

Фашизация американского общества получила отражение непосредственно в структуре государственных органов. В 2003 г. создано министерство национальной безопасности, выполняющее функции тотального контроля над населением аналогично гитлеровскому гестапо. Оно включает два десятка ранее независимых спецслужб, а общая начальная численность сотрудников составила 170 тыс. Министерство может самостоятельно вести слежку за любым человеком на территории США и за их пределами, прослушивать телефонные разговоры, устанавливать прослушивающие устройства, просматривать почту. Этот монстр получил безграничную власть и возможность влиять на политические процессы в стране. Документы министерства недоступны СМИ или депутатам конгресса. Характерно, что его деятельность распространяется на другие страны, где якобы «существует угроза национальной безопасности США» (а это может быть и весь мир).

Наиболее опасная для мирового сообщества черта современного американского фашизма, роднящая его со своими историческими предшественниками — это милитаризм внешней политики без каких-либо запретов на применение военной силы, включая использование ядерного оружия. Разрушение СССР открыло возможность Соеди-

ненным Штатам приступить к утверждению своего полного господства в мире, почти беспрепятственно применяя военную силу против непокорных стран. Создав за годы «холодной» войны колоссальную военную мощь, американское политическое руководство продолжает наращивать вооружения. Военное производство — военно-промышленный комплекс (ВПК), опасность которого отмечена еще Д. Эйзенхауэром, — остается выгодным бизнесом, занимая значительную долю американской экономики. Тезис 30-х гг. «фашизм — это война» приобрел в конце XX в. новое, еще более зловещее содержание.

С начала 90-х гг. США приступают к последовательному утверждению своего господства в наиболее важных геополитических и экономических регионах мира путем последовательных военных акций. Первой стала война в Персидском заливе в 1991 г. против Ирака. Уже в конце 1989 г. внимание Пентагона переориентировано с Советского Союза на Ближневосточный театр военных действий. В 1990 г. разработан план войны против Ирака — страны, которая занимала второе место по объему запасов нефти на Ближнем Востоке и выдвигалась на ведущую роль в арабском мире. Историкам еще предстоит выяснить влияние спецслужб США и Израиля на принятие решения руководством Ирака о вводе войск в Кувейт. Совет Безопасности ООН осудил этот акт и потребовал вывести войска. Отказ Ирака стал поводом для санкции ООН на применение против него военной силы США и их союзниками.

Американское руководство с августа 1990 г. приступило к развертыванию группировки сил в зону Персидского залива и сколачиванию коалиции для ведения войны. Главными целями были: подавить Ирак и установить полный контроль над нефтяными ресурсами региона, создав новую военно-политическую коалицию арабских государств под эгидой США. В состав антииракской коалиции вовлечены: Великобритания, Франция, Италия, Канада, Египет, Сирия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар и ряд других стран. Япония ограничилась финансированием военной акции. В течение пяти месяцев США создали мощную группировку войск, значительно превосходящую вооруженные силы Ирака. Проамериканская позиция горбачевского руководства оставила дружественный Советскому Союзу Ирак без поддержки. США нужна была война и они ее развязали, не принимая во внимание готовность иракского руководства пойти на приемлемое согласие.

Война, получившая название «Буря в пустыне», продолжалась с 17 января до 28 февраля 1991 г. Она включала воздушную кампанию и воздушно-наземную операцию. Удары превосходящих сил вынудили

иракское руководство принять ультимативные требования командования США и их союзников. Американцы не решились продолжать наземную операцию до полной оккупации страны и смены ее правительства, учитывая возможное сопротивление сухопутной армии и населения, но им удалось навязать Ираку по резолюции ООН № 1441 суровые ограничения в вооружении, а также экономические санкции. Война принесла ему огромные разрушения и тяжелые экономические последствия, но не сломила дух иракского народа и его стойкость в защите независимости страны. Не удалось США и подчинить арабские государства своей политике. Следует отметить, что основные расходы из суммы 50 млрд дол. на войну взяли на себя союзники США. В то же время финансово-экономические потери СССР от войны в Ираке составили не менее 12–15 млрд дол. В войне в Ираке американская военщина испытала новые образцы оружия и способы вооруженной борьбы для дальнейших агрессивных акций.

Война в Персидском заливе, а также разрушение СССР, последовавшее в том же 1991 г., позволили США смягчить кризисные явления в американской экономике в 90-х гг. Однако к их исходу вновь обостряется экономическая ситуация, что усиливает агрессивность американской внешней политики. Следующей жертвой американского фашизма и его послушных союзников в Европе стала Югославия. Война против Союзной Республики Югославии (СРЮ) в 1999 г. во многом имеет сходство с фашистской агрессией Германии и Италии в Испании в 1936–1939 гг. Здесь применен тот же прием — организация гражданской войны внутри страны и последующая интервенция. Аналогичны и цели — утверждение у власти своих ставленников в стратегически важном районе.

Существование крупного государства на Балканах — Югославии (СФРЮ), имеющей традиционные дружеские связи с Россией и сохраняющей своеобразную модель «рыночного» социализма, не отвечало интересам США, стремящимся утвердиться в этом регионе. С начала 90-х гг. американскими спецслужбами, по признанию президента Б. Клинтона, организована на почве межэтнических конфликтов гражданская война, в результате которой проведено расчленение союзного многонационального государства на отдельные страны: Хорватию, Боснию и Герцеговину, Македонию и Союзную Республику Югославию, включающую Сербию и Черногорию. В новых государственных образованиях США стремятся утвердить проамериканские правительства и разместить свои войска в связи с назревающим требованием Германии о выводе американских войск со своей терри-

тории, так как в них нет необходимости в сложившейся международной обстановке. В Вашингтоне же твердо решено при всех вариантах развития ситуации в Европе сохранить свою 100-тысячную группировку войск с тяжелым вооружением и военной инфраструктурой, чтобы обеспечить интересы США на европейском континенте.

Осенью 1998 г. в Союзной Республике Югославии резко активизируется сепаратистское движение косовских албанцев за независимую «Республику Косово». Край Косово — исконная сербская территория, населенная сербами (православные христиане) и этническими албанцами (мусульмане). Равнинная местность среди гор позволяет разместить здесь крупную группировку войск, что и вызвало интерес у американских стратегов. Для подавления вооруженных выступлений сепаратистов югославское руководство применило войска МВД и армию. Совет Безопасности ООН требует прекратить военные действия в крае, а НАТО готовит операцию против Югославии.

Албанские сепаратисты зимой 1999 г. активизируют боевые действия, пользуясь тайной поддержкой Запада. В разгоревшийся военный конфликт вмешивается руководство НАТО и выдвигает требование президенту С. Милошевичу прекратить борьбу с косовскими албанцами и дать согласие на ввод в Косово натовских войск. Отказ югославского руководства выполнить ультиматум дал повод американской военщине с союзниками по НАТО развязать военные действия против Сербии. Одновременно в СМИ ведется интенсивная антисербская информационная кампания, стремящаяся убедить мировое сообщество в якобы проводимом сербским руководством геноциде албанцев в Косово.

Без санкции ООН и при попустительстве ельцинского руководства России НАТО развертывают мощную группировку сил и 24 марта 1999 г. начинают войну против Югославии. Эта незамаскированная агрессия нанесла удар по послевоенной системе международных отношений и роли ООН, нарушила стабильность в мире, но вместе с тем раскрыла мировому сообществу сущность американской политики.

Американские агрессоры объявили, что ведут войну «нового поколения» — бесконтактную вооруженную борьбу новейшими военными технологиями и высокоточным оружием шестого поколения, включающим поражение мирного населения. По их расчетам, цели войны достигаются морально-психологическим подавлением населения, созданием невыносимых условий жизни, разрушением всей социальной и бытовой инфраструктуры. Голод, жажда, болезни, страх

при систематическом запугивании могут уничтожать людей не меньше, чем оружием, а физическое убийство «дозировается». Все это имело место и в войнах фашистов в первой половине XX в., но современные фашисты представляют свою «новую» войну как войну «без потерь» и «безопасную», чуть ли не «гуманную». На деле их «новая» война — это всеобщий геноцид для страны, объявленной объектом нападения.

Сербская армия вступила в неравную борьбу с превосходящими силами противника, находящегося за пределами дальности действия ее оружия. Война приняла характер борьбы ПВО с воздушными атаками авиации и крылатых ракет. Бомбежке и обстрелу ракетами подвергались военные объекты, узлы коммуникаций, мосты, электростанции, промышленные объекты, жилые дома, больницы, школы, церкви. Основные удары пришлось по Белграду, его окрестностям и краю Косово, где под бомбы попала даже колонна албанских беженцев, возвращавшихся к своим местам проживания.

Два с половиной месяца в непрерывных воздушных налетах сербы упорно сопротивлялись и ждали помощи от России, которой предложили заключить союз трех государств — России, Белоруссии и Югославии. Ожидали сербы и российские зенитные комплексы С-300, способные резко изменить обстановку. У американцев иссякали запасы ракет, в мире зрело противодействие варварской агрессии, в том числе и в странах НАТО. Руководство США использует свой психологический резерв — подключают Б.Н. Ельцина к посредническим переговорам с С. Милошевичем. Специальный посланник России В.С. Черномырдин склоняет югославского президента к согласию ввести в Косово международный контингент, включающий и российские «миротворческие» силы. Американцы ушли от поражения — «друг Борис помог другу Биллу».

Руководство НАТО 10 июня 1999 г. приняло решение о прекращении воздушных операций против СРЮ. Совет Безопасности ООН постановил разместить в Косово миротворческий контингент для разрешения конфликта мирным путем. Благодаря стойкой обороне сербам удалось перевести войну на мирное решение. Югославская армия и весь народ выстояли, хотя в ходе 78-дневной агрессии авиация НАТО сбросила около 3000 бомб, по территории выпущено свыше 1000 крылатых ракет.

Однако США не сумели, как и в Ираке, полностью добиться поставленных целей, престиж Америки упал. Американскому руководству удалось заставить своих союзников по НАТО выполнять его

требования, но европейские страны поняли опасность агрессивной американской политики и выразили несогласие с игнорированием роли ООН.

С приходом к руководству в США республиканской партии и президента Дж. Буша-младшего в январе 2001 г. разрабатывается новая долгосрочная стратегия действий по утверждению мирового господства в XXI в., в которой намечаются конкретные регионы, где требуется применение военной силы. Беспрецедентный террористический акт в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. (а по мнению многих экспертов в США и Европе — «грандиозная провокация») дал старт бурным приготовлениям к военным акциям для «борьбы с международным терроризмом». Вскоре после него президент Дж. Буш объявил политикой США применение «превентивной» войны и «наступательной обороны», а министр обороны Д. Рамсфелд назвал такую войну еще более откровенно — «оборонительной интервенцией». Как видно, здесь прямая аналогия с «превентивными» акциями Японии в Китае и «превентивной» войной Гитлера против СССР.

В новой «Доктрине национальной безопасности» обозначена мировая «ось зла», которая якобы представляет угрозу США (а значит и «всему миру»). У ее авторов фантазии хватило лишь на замену одного слова: вместо «империи зла» у Р. Рейгана на «ось зла» у Дж. Буша. В эту «ось» включены страны, не поддающиеся диктату США, важные в стратегическом и экономическом отношении для установления господства над миром, — Ирак, Иран, Сирия, Ливия, Куба и Северная Корея. В доктрине вновь прозвучало заявление, что «...превзойти военный потенциал США не будет дозволено никому...». Главный же противник, по словам помощника президента по национальной безопасности Кондолизы Райс (ученицы З. Бжезинского), — это Китай. Он «стратегический конкурент потому, что хочет изменить статус-кво».

Первым звеном в борьбе с «международным терроризмом» объявлен Афганистан, где находился, как считало американское руководство, центр мировой террористической организации исламистов «Аль-Каида» и ее глава — миллионер У. бен Ладен. Именно они, по утверждениям президента США, организовали террористический акт 11 сентября. Развернув массированную информационно-психологическую кампанию по мобилизации мирового сообщества, Соединенные Штаты выдвигают требования к руководству движения Талибан, захватившего власть в Афганистане, выдать бен Ладена. Отказ афганского руководства стал основанием для проведения интервенции.

США добиваются санкции Совета Безопасности ООН на вторжение и создают широкую «антитеррористическую коалицию» для проведения «антитеррористической операции» в Афганистане.

Один из первых поддержал США президент России В.В. Путин. При этом он не возражал против создания американских военных баз в бывших среднеазиатских республиках СССР, на что их лидеры охотно согласились. В результате Америке без усилий удалось утвердить свои позиции в Центральной Азии вблизи каспийского нефтеносного района на подступах к Ирану, Индии и Китаю. Поспешная угодливость Путина резко ослабила влияние России в этом жизненно важном для нее регионе.

Военные действия в Афганистане с применением стратегической и авианосной авиации, воздушно-десантных спецподразделений и сил Северного альянса против движения Талибан (в основном, пуштунских племен) продолжались не долго. После массированных бомбардировок войска талибов в ноябре — декабре 2001 г. потерпели поражение. Интервенты-«освободители», заняв ряд центров страны, оказались в окружении враждебных афганских племен, установленная с помощью США власть не получила прочной поддержки в стране. Жизненный уровень населения резко снизился, а производство наркотиков и их вывоз возросли. Бен Ладен оказался неуловим и стал почти мифической личностью. В конечном счете ситуация в стране продолжает оставаться неопределенной, полностью достичь своих целей США не сумели.

Таким образом, военные акции американского фашизма по утверждению мирового господства разрастаются, но подавить полностью сопротивление народов «новому мировому порядку» ему не удастся. В странах, подвергшихся агрессии, развивается движение Сопротивления как и в ходе Второй мировой войны. В мире в целом усиливаются антиамериканские, антиглобалистские движения.

Глава 2. Развертывание общеевропейской войны и подготовка фашистского блока к завоеванию мирового господства (1939–1940). Уроки истории для современности

В ходе мюнхенских переговоров Гитлер понял, что Англия и Франция к столкновению с Германией не готовы и стараются избежать его. Проявленные их руководителями слабость и патологическое нежелание сотрудничать с СССР определили решение Гитлера направить первоочередные усилия на разгром Франции и Англии. Отказ Англии и Франции от союза с СССР позволит Германии, по его расчетам, провести победоносную войну на западе в короткие сроки, избежав борьбы на два фронта. Такой поворот в планировании мировой войны произошел, по мнению немецкого исследователя В. Маркерта, в начале января 1939 г.¹⁵

Для дальнейших агрессивных акций у гитлеровской Германии содалась достаточная материальная, военная и морально-политическая база. Успешно завершён четырехлетний план милитаризации экономики; развернута мощная армия, оснащенная новейшей техникой и вооружением; проведена усиленная националистическая, человеко-ненавистническая обработка населения; создан строго централизованный государственный аппарат; ликвидированы все оппозиционные партии и движения. Гитлеровское руководство почувствовало уверенность в том, что наступил его «звездный час» для решительной борьбы за мировое господство.

На первом этапе, в 1939 г., предусматривалось полностью захватить Чехословакию, а затем — Польшу, чтобы в следующем году выступить против Англии и Франции. Гитлер стремился в максимальной степени использовать достигнутое упреждение в развертывании военной мощи Германии против своих западных противников, а после их разгрома обрушиться на СССР. Захват Чехословакии и Польши ма-

¹⁵ С и п о л с В. Я. Дипломатическая... С. 220.

скировал истинные намерения гитлеровцев, усиливал мощь Германии, укреплял тыл перед нападением на Францию и создавал плацдарм для последующей агрессии против СССР.

Захват Германией Чехословакии и «польский» кризис. Современная оценка советско-германского договора о ненападении 1939 г.

С весны 1939 г. фашизм развертывает серию агрессивных акций, накаляя международную обстановку. Вопреки мюнхенским соглашениям о гарантиях Чехословакии, Германия в марте оккупирует и присоединяет к рейху Чехию, а Словакия во главе с фашистским правительством объявляется «независимой и дружественной» страной. Чехословацкое государство перестало существовать. Почти одновременно гитлеровцы оккупируют литовский порт Клайпеду и прилегающую к нему область. К этому времени итало-германские интервенты помогают Франко окончательно задуть республиканскую Испанию. В апреле фашистская Италия оккупировала Албанию. Германия расторгает германо-польский пакт о ненападении, требует у Польши Данциг и часть ее территории, денонсирует англо-германское соглашение 1935 г. и выдвигает требование возвращения колоний, отнятых Версальским договором. Япония в мае 1939 г. нападает на союзника СССР — Монгольскую Народную Республику — в районе р. Халхин-Гол и продвигается к колониальным владениям США, Англии и Франции, захватив острова Спартли и Хайнань.

В эскалации агрессии фашизма начался новый этап — наступление на непосредственные интересы Англии и Франции и подготовка к общеевропейской войне. Напряженность международной обстановки сфокусировалась на германских требованиях возврата колоний и на угрозе Польше.

«Польскому» кризису и событиям весны — лета 1939 г. посвящены тысячи книг, в которых названный период обычно рассматривается как начало Второй мировой войны и на основании этого определяют ее виновники. Отсюда идет политизация описания и оценок исторических фактов с точки зрения заинтересованных сторон. За последние годы под давлением Запада в отечественной литературе пропагандируется концепция, что якобы Советский Союз способствовал нападению Германии на Польшу, а тем самым и развязыванию Второй миро-

вой войны. При этом разрывается связь со всеми предшествующими событиями и последующим их ходом, а дипломатические акции и вся политика не сопоставляются с конкретным стратегическим планированием сторон, которое отражает подлинные намерения политиков.

Для объективного анализа этого периода принципиально важно учитывать, что «польский» кризис не был началом Второй мировой войны, а лишь этапом ее перерастания в общеевропейскую войну в ходе эскалации фашистской агрессии. Западные державы способствовали укреплению фашизма на предыдущих этапах, рассматривая его как орудие против Советского Союза, и вступили в войну с Германией только тогда, когда она стала угрожать их империалистическим интересам. И даже после объявления войны западные политики не оставляли попыток сговориться с фашистскими руководителями на анти-советской основе.

Рассмотрим конкретно, как развивались события в период «польского» кризиса. Захват Германией Чехословакии вызвал решительный протест СССР. Правительство Советского Союза направило 18 марта 1939 г. ноту протеста Германии и не признало включение Чехословакии в состав Германской империи. В тот же день английскому послу У. Сидсу передано предложение о немедленном созыве международного совещания с участием СССР, Англии, Франции, Польши, Румынии и Турции. Однако Лондон ответил, что созыв конференции был бы «преждевременным», а от Франции не получено никакого ответа. На агрессию против Чехословакии активно отреагировала передовая общественность Англии, Франции и других стран, потребовав принятия решительных мер. Против Чемберлена и его сторонников продолжали выступать Д. Ллойд-Джордж, У. Черчилль, А. Иден и другие видные политики. Британское правительство 21 марта выступило с предложением опубликовать совместную декларацию Англии, Франции, СССР и Польши о том, что они «обязуются совещаться» для принятия мер «общего сопротивления угрозе независимости». Советское правительство, несмотря на столь нерешительную формулировку, дало согласие, но Польша и Румыния отказались присоединиться к ней и сотрудничать с СССР. Правящие круги этих стран надеялись договориться с фашистами.

Поняв, что Гитлер создает прямую угрозу Западу, руководство Англии и Франции начинает лихорадочную дипломатическую деятельность по укреплению военно-политических позиций: 22 марта заключается англо-французский союз о взаимопомощи и начинается совместное стратегическое планирование будущей европейской войны.

В конце марта — начале апреля Англия и Франция объявили гарантии независимости Польше, затем Румынии, Греции, Турции, а также об оказании внешней помощи Бельгии, Голландии и Швейцарии. Эти акции ограждали, по мнению англо-французского руководства, от фашистской агрессии указанные страны. Характерно, что гарантии не давались странам Прибалтики, как бы открывая путь Германии на северо-восток.

Демонстрация силы со стороны Запада, как надеялись Чемберлен и Даладье, должна была вернуть Германию к переговорам по мюнхенскому варианту. Однако дипломатические акции, не подкрепленные военными соглашениями, лишь подтолкнули гитлеровское руководство к ускорению агрессии, чтобы упредить создание объединенной коалиции. Гитлер утверждает 3 апреля план «Вайс» — нападение на Польшу со сроком не позже 1 сентября, а 11 апреля — директиву о единой подготовке вооруженных сил в войне 1939—1940 гг., в которой предусматривалось перерастание в европейскую войну.

Показательно в этом смысле положение из раздела II операции «Вайс»: «Главное направление дальнейшего строительства вооруженных сил будет определяться соперничеством западных демократий. Операция „Вайс“ составляет лишь предварительную меру в системе подготовки к будущей войне». Директива главнокомандующего сухопутными войсками Браухича, разработанная в соответствии с директивой от 11 апреля, гласила: «Целью операции является **уничтожение** (выделено авт.) польских вооруженных сил. Политическое руководство требует начать войну внезапными, мощными ударами и добиться скорых успехов». При этом считалось, что Франция и Англия будут проявлять «сдержанность, а содействие России Польша никак не сможет принять, поскольку это означало бы ее уничтожение большевизмом»¹⁶.

Оказавшись перед прямой угрозой войны с Германией, руководство Франции и Англии разрабатывает совместные планы ведения войны и привлекает к военным соглашениям Польшу. По итогам переговоров составлен франко-польский протокол от 19 мая, по которому Франция в случае германской агрессии против Польши должна предпринять следующие действия: 1) немедленно подвергнуть бомбардировке с воздуха важные объекты Германии; 2) через три дня после объявления мобилизации во Франции провести ряд наступатель-

¹⁶ Да ш и ч е в В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. М., 1973. Т. 1. С. 362, 370.

ных операций против немецких войск Западного фронта с ограниченными целями; 3) после 15-го дня мобилизации, когда большая часть сил германской армии втянется в бои в Польше, организовать широкое наступление основными силами против Германии¹⁷.

Польский план войны предусматривал оборонительные действия, чтобы обеспечить мобилизационное развертывание и сосредоточение войск, после чего — переход в контрнаступление. Выполнение плана ставилось в зависимость от помощи западных союзников, которые должны поставить Германию перед необходимостью вести войну на два фронта. В марте польское командование провело частичную мобилизацию. По настоянию союзников польское руководство оттягивало объявление всеобщей мобилизации до 30 августа и не успело отмобилизовать свою армию к началу нападения, чтобы начать военные действия, предусмотренные этим планом.

Генеральные штабы Франции и Англии весной 1939 г. разработали «общую стратегическую политику ведения войны». Глобальный план войны англо-французской коалиции против Германии, Италии и Японии предусматривал распределение усилий союзников на европейском, средиземноморском, североафриканском театрах военных действий и на Дальнем Востоке. В Европе планировались в начальной стадии оборонительные действия. «Наша последующая политика должна быть направлена на то, чтобы, сдерживая Германию и нанося решающие удары по Италии, наращивать в то же время наши силы, чтобы быть в состоянии предпринять наступление против Германии»¹⁸.

Из этого плана видны стремления Англии и Франции защитить, в первую очередь, свои империалистические интересы с расчетом на ведение длительной мировой войны путем расширения состава ее участников и накопления сил для наступления против уже истощенной Германии. Ни о какой решительной борьбе с фашистской агрессией речь не шла. В последующей работе над планом союзники учитывали возможное участие в войне Польши при нападении на нее Германии. Английский комитет начальников штабов считал, что «это дало бы западным союзникам выигрыш во времени для дальнейшей подготовки к военным действиям, а может быть даже заметно уменьшило бы наступательную силу Германии. Но никто не сомневался в том, что в конечном счете Польша будет сокрушена, если

¹⁷ Дашичев В. И. Указ. соч. С. 345.

¹⁸ Батлер Дж. Указ. соч. С. 32.

только западные державы не смогут оказать достаточно мощное давление на Германию...»¹⁹.

Эти доводы, приводимые в исследовании Дж. Батлера, завершаются выводом, цитируемым из анализируемого им документа начальников штабов Франции и Англии: «...судьба Польши будет определяться общими результатами войны, а последние, в свою очередь, будут зависеть от способности западных держав одержать победу над Германией в конечном счете, а не от того, смогут ли они ослабить давление на Польшу в самом начале»²⁰. Таким образом, роль Польши по этим планам сводилась к тому, чтобы своим сопротивлением обеспечить благоприятные условия для мобилизации и развертывания вооруженных сил англо-французского блока. Союзники заранее предали Польшу, английский историк даже не упоминает о заключении 19 мая франко-польского соглашения и расчетах польского руководства на их эффективную помощь.

Эти документы показывают, что гарантии Польше имели целью удержать ее от соглашения с Германией и отвлечь силы вермахта на восток. «Польский» вопрос мог также служить и предметом торга с Гитлером в перспективе дальнейшего развития агрессии против СССР. Обращает на себя внимание, что в планах войны противостоящих сторон Советский Союз не рассматривался как возможный участник военных действий. Политики Англии и Франции не теряли надежды сговориться с Гитлером на антисоветской основе и уклонялись от союзнических договоренностей с советским руководством.

Германия со своей стороны стремилась не допустить сближения Запада с СССР и избежать войны с англо-французским блоком на два фронта, предприняв шаги для нормализации отношений с Советским Союзом. Об этом свидетельствуют опубликованные в 1991 г. документы²¹.

Советские руководители хорошо понимали, что военный союз Англии, Франции и СССР — создание антифашистской коалиции при поддержке США — может предотвратить разгорание Второй мировой войны, и добивались этого все 30-е гг. В сложившихся весной 1939 г. условиях такой союз мог остановить агрессию. Советское правительство 17 апреля 1939 г. обратилось с конкретными предложения-

¹⁹ Батлер Дж. Указ. соч. С. 34.

²⁰ Там же.

²¹ Оглашению подлежит. СССР — Германия 1939—1941. Документы и материалы. М., 1991. С. 17.

ми к Англии и Франции заключить соглашение о взаимной помощи в случае агрессии против одной из стран и помощи любой стране, граничащей с СССР, в случае агрессии против нее. Соглашение предусматривало заключить и конкретную военную конвенцию о формах и размерах помощи. Однако ответ был отрицательный. На заседании британского правительства 3 мая выражена надежда на соглашение с Германией, если предоставить ей «свободу действий на востоке Европы». Чтобы не допустить нормализации отношений СССР и Германии, считалось целесообразным «в течение какого-то времени продолжать поддерживать переговоры» с Советским Союзом²².

С мая 1939 г. развертываются интенсивные прямые и закулисные политические переговоры по трем сторонам треугольника: советско-британско-французские, британско-немецкие, советско-немецкие. Советское правительство идет на широкие контакты с каждой из сторон, готово рассмотреть и обсудить любой вариант, но не в ущерб своему государству. Главным направлением внешней политики СССР по-прежнему оставалось стремление к заключению тройственного англо-франко-советского военно-политического оборонительного союза против агрессора.

Политика Чемберлена и Галифакса подверглась резкой критике в палате общин. Д. Ллойд-Джордж, У. Черчилль и К. Эттли выступили за скорейшее заключение англо-франко-советского договора. Чемберлен вынужден уступить. Советское правительство 27 мая получило англо-французский проект договора трех держав. Он не содержал прямых обязательств оказания помощи СССР в случае вовлечения его в войну, а о военной конвенции даже не упоминалось. Советское руководство 2 июня предложило свой проект с перечислением конкретных стран, которым будет оказана помощь, в нем указывалось также, что договор должен вступить в силу одновременно с военной конвенцией. Чемберлен же открыто заявил, что «скорее подаст в отставку, чем подпишет союз с Советами»²³, но все же дал согласие на переговоры в Москве специального представителя правительства Великобритании У. Стренга.

С середины июня начались переговоры представителей трех стран в Москве. Какие инструкции имел Стренг от своего правительства до сих пор остается тайной, согласно его завещанию личный архив еще долго будет не доступен историкам. Ряд документов МИД Англии

²² PRO. Cab. 23/99. P. 128–130.

²³ The Diaries of Sir Alexander Cadogan, 1938–1945. L., 1971. P. 182.

этого периода держится в секрете до 2039 г. Но оценка этих директив дана французским послом в СССР П. Наджиаром. Он телеграфировал в Париж, что англичане намерены двигаться в переговорах не вперед, а назад от обязательств, взятых в предложениях 27 мая.

Переговоры шли трудно, Молотов провел около двух десятков встреч, добиваясь равноправных условий договора и гарантий Балтийским странам наравне с другими. Английский представитель и посол Франции 1 июля дали согласие распространить гарантии трех держав на Балтийские страны, но предложили перечислить всех в особом секретном протоколе (!). С трудом им удалось склонить к этому Молотова.

Советское руководство прилагало все силы, чтобы ускорить подписание договора. Известная по данным разведки дата нападения Германии на Польшу приближалась, времени для дипломатических переговоров уже не оставалось. В эти дни на заседании внешнеполитического комитета британского правительства 4 июля Галифакс задачу английской дипломатии сформулировал так: «Наша главная цель в переговорах с СССР заключается в том, чтобы предотвратить установление Россией каких-либо связей с Германией»²⁴. Характеризуя политику британского правительства, американский посол в Париже У. Буллит говорил 5 июля: «Чемберлен продолжает действовать... неискренне. По-видимому, вопреки всему, он надеется, что Гитлер в конце концов решит двинуться на восток, а не на запад и поэтому медлит с заключением соглашения с Россией, что может иметь роковые последствия как для Франции, так и для Британской империи»²⁵.

В сложившейся обстановке резко меняется позиция США. Если в период мюнхенского кризиса они одобряли политику уступок Германии, то сейчас Рузвельт занял непримиримую позицию. В США начался новый экономический спад, и длительная война в Европе могла оживить американскую экономику. Эпизод с несостоявшейся миссией в Москву Дж. Дэвиса, бывшего долгое время послом США в СССР, опровергает утверждения о приверженности Вашингтона делу мира. Дж. Дэвис 18 апреля предложил госсекретарю К. Хэллу направить его в СССР с неофициальной миссией, «чтобы помочь более скорому заключению соглашения с Англией против агрессии». В тот же день он посылает Рузвельту секретный меморандум. Тесные деловые и до-

²⁴ PRO. Cab. 27/625. P. 236, 237.

²⁵ М а л ь к о в В. Л. Канун войны. Поиски и находки в архивах США // Дипломатический ежегодник, 1989. М., 1990. С. 275.

статочно дружественные в личном плане отношения с президентом позволили ему обратиться с важной инициативой. Хорошо зная международную обстановку и направления внешней политики Запада и СССР, он в меморандуме писал: «...я убежден, что Россия хочет мира, нуждается в нем и готова сражаться с Гитлером... Исходя из наших с Вами познаний в юриспруденции, мы должны изучить силы и позиции наших противников... судить о фактах не по тому, какими хотим их видеть, а по тому, какие они есть на самом деле. Англия занимается „плутовством“, как говорит Черчилль, или иначе „болтологией“, как говорит Ллойд-Джордж, в связи с переговорами о союзе с Россией. Если англичане не проявят в этом деле серьезности, они потеряют Советы»²⁶.

Однако этим посланиям не дали хода, их «положили под сукно» под предлогом несвоевременности «с точки зрения внутренних сообщений». Дэвису не разрешили отправиться в Москву.

Рузвельт, Хэлл, Уэллес определили политику США в другом направлении. В откровенной беседе с Дж. Дэвисом в октябре 1942 г. Рузвельт признал, что его страна в предшествующее войне десятилетие «...не была готова ни к осознанию возникшей угрозы, ни к признанию выпавшей на ее долю ответственности»²⁷.

В процессе назревания военного кризиса в Европе Рузвельта заботили, в первую очередь, американские интересы. Он опасался, что Англия и Франция, удовлетворяя колониальные претензии Германии, уступят часть своих владений в Западном полушарии, к примеру, Тринидад и Мартинику. Его беспокоило проникновение фашизма в Латинскую Америку: Бразилию, Чили, Уругвай, где готовился проберлинский переворот, а также возможность высадки нацистских десантов в Бразилии. Для предотвращения этого разрабатывались специальные военные планы. В апреле 1939 г. Рузвельт сформулировал принципиальную установку: США применяют силу для защиты неприкосновенности Западного полушария²⁸. Лондону и Парижу сказано, что США не считают больше необходимым способствовать умиротворению Германии. Более того, если Англия и Франция не объявят войну Германии при ее агрессии, они, в свою очередь, не

²⁶ М а л ь к о в В. Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988. С. 159.

²⁷ Там же. С. 161.

²⁸ Ф а л и н В. М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М., 2000. С. 69.

смогут рассчитывать на американскую помощь. Посол США в Англии Дж. Кеннеди после войны утверждал: «Ни французы, ни англичане никогда бы не сделали Польшу причиной войны, если бы не постоянное подстрекательство Вашингтона»²⁹.

Трехсторонние переговоры дипломатов в Москве застопорились в середине июля 1939 г. из-за отказа Англии и Франции подписать одновременно политическую часть договора и военную конвенцию, на чем настаивала советская сторона. Лишь только после того, как начались советско-германские торговые переговоры, представители Англии и Франции 23 июля сообщили о согласии своих представительств на одновременное вступление в силу политического и военного соглашений, а также на начало переговоров военных представителей трех держав.

Переговорный процесс приостановили до прибытия военных миссий. Однако им потребовалось 17 дней, чтобы добраться до Москвы, так как англичане двигались на старинном грузопассажирском пароходе. Переговоры могли начаться лишь 12 августа, и в начале этого месяца английское правительство разъехалось в отпуск, парламент распущен на летние каникулы. В Германии же шла подготовка дивизий к вторжению в Польшу.

С началом переговоров военных представителей стало ясно, что состав миссий включает второстепенных лиц, которые не имели полномочий подписывать соглашения. Советская разведка сообщала, что английское руководство не желает принимать на себя какие-либо конкретные обязательства и одновременно ведет переговоры с Германией, а делегации в Москве предписывалось «стремиться свести военные соглашения к самым общим формулировкам»³⁰.

Советскую делегацию на переговорах возглавил Нарком обороны маршал К.Е. Ворошилов. Начальник Генерального штаба маршал Б.М. Шапошников 15 августа на заседании миссий изложил план действий в случае агрессии Германии. Вопрос встал о пропуске советских войск Польшей через свою территорию по ограниченным коридорам. Правительства Англии и Франции начали переговоры с Польшей, занявшей негативную позицию.

В срыве переговоров в Москве в августе 1939 г. значительную роль сыграли антисоветски настроенные политические и военные руково-

²⁹ Цит. по: Яковлев Н. Н. Избранные произведения. ФДР — человек и политик. М., 1988. С. 276.

³⁰ Очерки РВР. Т. 3. М., 1999. С. 9.

дители Польши. Будучи союзниками Германии при разделе Чехословакии, польские руководители и теперь склонялись к соглашению с Гитлером. В начале «польского» кризиса 30 мая 1939 г. министр иностранных дел Польши Ю. Бек выражал желание «...еще раз сделать попытку разумного компромисса» с Германией.³¹

Советский Союз в проекте договора о взаимопомощи СССР, Англии и Франции от 2 июня предусматривал оказание Польше помощи тремя державами в случае нападения на нее Германии. Это было главным условием предотвращения агрессии. Однако 9 июня Бек телеграфировал польскому послу в Лондоне Э. Рачиньскому, что правительство не может согласиться на упоминание Польши в договоре трех держав. Когда встал вопрос на переговорах в Москве о пропуске советских войск через территорию Польши, начальник штаба польских войск В. Стахевич заявил английскому военному атташе: «...не может быть и речи о том, чтобы разрешить пропуск советских войск через польскую границу», а Бек в тот день телеграфировал польскому послу в Лондоне: «Никакие военные соглашения не связывают Польшу с Советами, и польское правительство не намерено заключать подобные соглашения»³². Эти заявления делались в то время, когда польская разведка доносила, что примерно 20 августа начнется продвижение германских войск к польской границе, а к концу августа возможно начало военных действий. Подобную позицию польского руководства можно объяснить лишь тем, что оно надеялось на соглашение с Гитлером и не хотело «компрометировать себя» в глазах Берлина контактами с СССР.

В мемуарах польского посла в Берлине Ю. Липского отмечается, что 20 августа он срочно вылетел в Варшаву для обсуждения предстоящих германо-польских переговоров. Президент Польши И. Мосьцицкий позже признавал, что Польша в конце концов была готова принять германские требования. В этой обстановке не исключалась и возможность того, что поляки, договорившись с Германией, примкнули к ней и Японии в союзе с Румынией и Финляндией против СССР, как это не раз обсуждалось ими в прошлые годы. Такую ситуацию не могло не учитывать советское руководство при принятии решений в то грозное время.

Таким образом, факты свидетельствуют, что польское руководство несет значительную долю ответственности за развязывание войны в

³¹ С и п о л с В. Я. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной. 1939–1941. М., 1997. С. 75.

³² Там же. С. 76.

Европе и трагедию, произошедшую с польским народом. Однако об этом умалчивает западная антисоветская и польская националистическая литература, а также современная отечественная историческая публицистика. **Антисоветизм и слепая надежда на западных союзников польского руководства привели страну к катастрофе.**

В период проведения переговоров военных миссий в Москве посол Германии в СССР Ф. Шуленбург 15 августа на встрече с В.М. Молотовым зачитал памятную записку германского руководства, в которой предлагалось улучшить отношения между СССР и Германией и говорилось о желании провести переговоры в Москве с министром иностранных дел Риббентропом. В ходе беседы был поднят вопрос о «плане Шуленбурга», где предусматривалось заключение пакта о ненападении между СССР и Германией. Молотов высказал согласие советского руководства рассмотреть конкретные предложения по этому вопросу³³. Время до назначенного Гитлером срока нападения на Польшу планом «Вайс» истекло, а переговоры с англо-французской делегацией застопорились. Для их активизации советское руководство сообщило американскому послу Штейнгарду о предложениях Шуленбурга. Но реакции на это не последовало, сама же телеграмма об этих сведениях отправлена из Вашингтона в Лондон лишь 19 августа.

Германское руководство свои конкретные предложения передало 17 августа с пожеланием быстрее прибытия в Москву министра иностранных дел³⁴. В ответ на настоятельные предложения посла о поездке Риббентропа в Москву Молотов указал, что она требует тщательной подготовки. Но 21 августа Сталину было передано письмо Гитлера, в котором он указывает, что кризис в отношениях с Польшей «...может разразиться со дня на день» и предлагает принять министра иностранных дел 22 августа, «не позднее среды 23 августа»³⁵.

Сталин отвечает согласием на подписание договора о ненападении и на прибытие Риббентропа в Москву 23 августа. Знаменательно, что в этот же день английский посол в Берлине телеграфировал своему правительству: «Приняты все меры для того, чтобы Геринг тайно прибыл в среду 23-го»³⁶ (для этой цели в Германии стоял специальный самолет). Английская дипломатия готовила новое соглашение мюн-

³³ МИД СССР. Год кризиса 1938–1939. Документы и материалы. Т. 2. М., 1990. С. 229–233.

³⁴ Там же. С. 269–272.

³⁵ Там же. С. 302.

³⁶ I r v i n D. Goring. Munchen, 1986. S. 384.

хенского типа за счет Польши. Позицию Англии выразил Чемберлен на заседании британского правительства в те дни: «Если Великобритания оставит господина Гитлера в покое в его сфере (Восточная Европа), то он оставит в покое нас»³⁷.

Сталин и Молотов 23 августа заключают с Германией договор о ненападении с секретными приложениями по разделу сфер влияния в Восточной Европе. К советской сфере относились: Финляндия, Прибалтийские страны, входившие ранее в Российскую империю, Западная Белоруссия и Западная Украина, захваченные Польшей в 1920 г. Кстати, секретные приложения к своему договору предлагали и западные державы на переговорах в Москве.

Таковы факты в совокупности, относящиеся к этому важному историческому событию, которому посвящена многочисленная и крайне противоречивая литература. Договор 23 августа стал одной из козырных карт в «холодной» войне против СССР, средством формирования образа Советского Союза как «империи зла». В западной публицистике и исторической литературе, обслуживающих это направление, утверждается стереотип: «Сговор Гитлера со Сталиным развязал Вторую мировую войну». Политическое влияние этого стереотипа наиболее сильно сказалось в период разрушения СССР, когда поднялась кампания по отделению Прибалтики от СССР и разрушению Организации Варшавского Договора. Расчет велся на историческую некомпетентность публики. В объективной научной западной историографии, а также во многих высказываниях западных политиков того времени этот договор оценивался как вариант «лучший из возможных с точки зрения национальных интересов СССР»³⁸.

В советской историографии договор о ненападении с Германией подавался как успех советской дипломатии, предотвративший неминуемое нападение Германии совместно с Японией уже в 1939 г. Секретные протоколы с разделом сфер интересов скрывались и отрицались. Это использовалось Западом для дискредитации советской внешней политики в целом. В период разрушения СССР и в постсоветское время ряд отечественных историков и, особенно, политиков приняли западную антисоветскую концепцию, еще и в утрированном виде.

Всесторонний анализ исторической ситуации августа 1939 г. с учетом новых архивных источников, военных планов сторон и характера

³⁷ PRO. Cab. 23/100. P. 375.

³⁸ Подробнее см.: С и п о л с, В. Я. Тайны... С. 105–107.

последующих действий позволяет дать объективную оценку договора от 23 августа и определить действительных виновников развертывания общеевропейской войны как важного этапа разрастания Второй мировой войны. Изложенные факты дают основание для следующих выводов.

1. Англия и Франция в 1938 г. в ходе мюнхенского сговора заключили соглашения с Германией о ненападении. Договор СССР от 23 августа 1939 г. лишь уравнивал международное положение Советского Союза с положением Англии и Франции. Разграничение сфер интересов в секретных протоколах не отличалось от существовавшей практики международных соглашений Англии и Франции в разделе сфер влияния с Италией и Японией.

2. Предвоенные планы Германии, Англии, Франции с Польшей не предусматривали участие СССР в военном конфликте, и заключение германо-советского договора не меняло соотношение сил, предусмотренное этими планами. Германия планировала нападение на Польшу независимо от заключения или не заключения договора с СССР о ненападении, а Польша отказалась от советской помощи.

3. Нападение на Польшу и развертывание общеевропейской войны могло предотвратить только создание военного союза СССР, Англии и Франции — мощной антифашистской коалиции. Она была возможна в 1938 г. при защите Чехословакии, Советский Союз стремился к ее созданию и в 1939 г. Однако политики Англии и Франции, в первую очередь Чемберлен и Галифакс, использовали переговоры с Москвой лишь как средство давления на Гитлера в англо-германских переговорах. Уклонение Англии и Франции от военных соглашений с СССР и отказ от сотрудничества Польши и Румынии сорвали возможность создания антифашистской коалиции в 1939 г.

4. В период подписания договора с Германией советское руководство не предполагало и не рассчитывало, что Англия и Франция объявят войну Германии из-за Польши. Нет никаких документов, указывающих на подобные расчеты. Важно отметить, что подписанный договор о ненападении между СССР и Германией не закрыл возможности дальнейших дипломатических шагов для создания системы коллективной безопасности с учетом интересов СССР вплоть до момента нападения Германии на Польшу. Советское руководство после 23 августа не снимало с повестки дня возможность сотрудничества с Англией и Францией. Об этом имелись заявления Молотова от 23 и 24 августа и его заместителя Лозовского от 26 августа. Однако ни Париж, ни Лондон на них не откликнулись. Маневры западных держав

вокруг СССР закончились. Их дипломатия сосредоточилась на увещеваниях Гитлера и поиске изощренных форм давления на него.

Таким образом, тезис: «Гитлер и Сталин развязали Вторую мировую войну» абсолютно ложный и используется для того, чтобы увести от ответственности политиков Англии и Франции за развязывание общеевропейской войны и переложить ее на СССР.

5. Критикующие Сталина за его «малограмотное» и «роковое» решение не дают себе труда оценить обстановку, сложившуюся к 20 августа. Гитлер, предлагая подписать договор до 23 августа, имел выбор — переговоры с Англией, Францией и Польшей по мюнхенскому варианту в случае отказа СССР. Сталин выбора не имел. Отказ советского руководства от договора давал повод к обвинению СССР в агрессивных намерениях против Германии и резко осложнял международное положение Советского Союза с угрозой последующего вовлечения в войну при международной изоляции. Антисоветский курс внешней политики Англии и Франции, территориальные претензии Польши, Румынии и Финляндии, враждебная политика Японии в союзе с Германией представляли реальную угрозу существованию советского государства. В сложившейся ситуации решение советского правительства исторически оправдано, при занятой руководством Англии и Франции позиции приемлемой альтернативы ему не было.

6. Договор о ненападении 23 августа означал крах многолетней политики Запада по «канализации» агрессии против Советского Союза в его международной изоляции — наиболее опасного варианта развития Второй мировой войны. СССР почти на два года оказался вне схватки империалистических держав и существенно улучшил стратегические позиции на западной границе, а торговое соглашение с Германией имело важное значение для развития советской оборонной промышленности.

7. Договор нельзя считать дипломатической победой СССР. Это была вынужденная мера. Советской дипломатии не удалось добиться военно-политического союза с западными державами, договор стал дипломатическим зигзагом, последствия которого зависели от трудно предсказуемых в то время событий в ходе развития противостояния главных империалистических противников. Но и для гитлеровской Германии это тоже был дипломатический зигзаг, сказавшийся на ее союзнических отношениях с Японией, которая вела в это время военные действия против советских войск в Монголии.

Германо-польская война. «Странная» война англо-французского блока, падение Польши

Ведя переговоры с СССР и Англией, гитлеровское руководство одновременно развертывало войска к границам Польши по плану «Вайс». Период между 23 августа и 1 сентября в прошлом мало освещался в исторической литературе, но он очень показателен.

Как только стало известно о полете Риббентропа в Москву, Чемберлен 22 августа отправил Гитлеру срочное послание, в котором выразил готовность к обсуждению спорных вопросов между Польшей и Германией, а также «...более широких проблем, затрагивающих будущее международных отношений, включая вопросы, представляющие интерес для Великобритании и Германии»³⁹. Это послание стало для Гитлера свидетельством того, что готовится новое мюнхенское соглашение за счет Польши.

Общественность требовала от английского правительства решительных действий против готовящейся агрессии Германии. Чтобы удержать Польшу в союзе перед лицом нависшей опасности, Англия 25 августа срочно подписывает с ней договор о взаимопомощи. В тот же день Гитлер передает ответ на послание Чемберлена от 22 августа. В нем он выражает готовность заключить с Англией союз при удовлетворении германских требований. В беседе с английским послом в Берлине Н. Гендерсоном Гитлер сделал примечание, что ничего страшного не произойдет, если Англия объявит из соображений престижа «показную» войну, стоит только загодя оговорить ключевые моменты будущего примирения⁴⁰. Н. Гендерсон привез официальный ответ Лондона на предложения Гитлера от 25 августа через два дня. Чемберлен сообщал, что готов принять требования Германии и «сделать дружбу основой отношений между Германией и Британской империей», если разногласия между Германией и Польшей будут улажены мирным путем⁴¹.

В свете всех этих документов и анализа предыдущей политики абсолютно ясно, что целями войны против Германии, объявленной 3 сентября Англией и Францией, были не искоренение нацизма и предотвращение дальнейшей агрессии, как официально объявлялось, а борьба за свои империалистические интересы. Развертывающаяся общеевро-

³⁹ Documents on British Foreign Policy. 1919–1939. Ser. 3. L., 1953. V. 7. P. 127, 128.

⁴⁰ Ф а л и н В. М. Указ. соч. С. 124.

⁴¹ Там же. С. 127.

пейская война носила, следовательно, империалистический характер. Второй после «Мюнхена» сговор фашизма с Англией и Францией не состоялся только потому, что Германия посчитала себя способной к прямой военной схватке с англо-французским блоком.

Гитлеру нужна была убедительная и быстрая победа над Польшей, чтобы показать силу Германии, поднять военный дух в народе, обстрелять войска и утвердиться в роли абсолютного диктатора. Стремление гитлеровского руководства именно к войне четко выразил Риббентроп. Когда министр иностранных дел Италии Г. Чиано спросил его: «Чего вы хотите — коридор или Данциг?», тот цинично заявил: «Ни первого, ни второго... Мы хотим войны»⁴².

В то время, когда Запад продолжал дипломатическую игру, надеясь на сговор с агрессором, Гитлер решился «идти ва-банк» в борьбе за господство в Европе. Политические и стратегические замыслы он изложил на совещании с руководством вермахта 22 августа 1939 г. Вопреки предложениям и предупреждениям западных держав принято решение полностью разгромить и оккупировать Польшу, что считалось ступенью к последующей борьбе с западными державами. Особые надежды Гитлер возлагал на то, что западные державы не придут на помощь жертве агрессии и удастся избежать войны на два фронта. «Сейчас вероятность, что Запад не вмешается, еще велика. Мы должны пойти на риск с неостанавливающейся ни перед чем решимостью... Англия и Франция приняли на себя обязательства, но выполнять их обе не в состоянии...»⁴³

В роковые дни конца августа 1939 г. политика США носила двойственный характер. Вместо твердой позиции по отношению к агрессору Рузвельт занялся рассылкой посланий — итальянскому королю (23 августа), Гитлеру (24 и 26 августа), польскому президенту (25 августа) с платоническими призывами найти мирный компромисс.

Решение Гитлера о нападении на Польшу было как политической, так и военной авантюрой, рассчитанной на временное преимущество. Советский военный историк В.И. Дашичев в объемном научном труде «Банкротство стратегии германского фашизма» убедительно показал, что объединенные силы союзников на начало сентября имели существенные преимущества перед немецкими. Англия, Франция и Польша превосходили вермахт на 43 дивизии, 900 танков, 1460 самолетов, 2140 орудий. К этим цифрам следует прибавить еще примерно

⁴² C i a n o G. Diario. Milano, 1963. V. 1. P. 5.

⁴³ Д а ш и ч е в В. И. Указ. соч. С. 347.

20 дивизий Бельгии и 10 дивизий Голландии как потенциальных союзников. Германия в то время имела крайне ограниченные запасы стратегических материалов для ведения войны, даже по основным видам боеприпасов имелся всего четырехнедельный запас. По объемам военного производства она значительно уступала Англии и Франции. Таким образом, союзники имели достаточно сил, чтобы самостоятельно, без СССР привести Германию к краху при ее нападении на Польшу⁴⁴.

Начало войны с Польшей достаточно подробно освещено в литературе. Гитлер на послание Чемберлена от 26 августа ответил ультиматумом Англии 30 августа, а Польше — в полночь с 30-го на 31-е.

По истечении срока ультиматума вечером 31 августа связь Берлина с Варшавой прервалась. В этот же день министр иностранных дел Италии передал французскому и английскому правительствам предложение Муссолини созвать 5 сентября конференцию представителей Германии, Италии, Франции и Англии для обсуждения «затруднений, вытекающих из Версальского договора». Это был дипломатический маневр для удержания Англии и Франции от вступления в войну.

Для оправдания агрессии на границе с Польшей организована провокация в стиле фашистских методов. Эсэсовцы в польской военной форме в 20 ч 31 августа «захватили» в немецком городке Глейвиц радиостанцию, откуда озвучили текст на польском языке: «Пришло время войны Польши против Германии». 1 сентября в 4 ч 45 мин немецко-фашистские войска без объявления войны вторглись в Польшу. Авиация начала бомбардировки польских аэродромов, городов, узлов коммуникаций и связи. Так началась германо-польская война.

В современных условиях оголтелого поношения политики СССР в германо-польском конфликте нынешнему поколению важно знать правду о замалчиваемых в исторической литературе и публицистике действиях англо-французских союзников Польши. 1 сентября в 10 ч 30 мин собрался французский кабинет министров. Но он, как и английское правительство, обсуждал вопросы не экстренной военной помощи своему союзнику, а лишь пути нового умиротворения агрессора. Министр иностранных дел Франции Бонне в 11 ч 50 мин направил в Рим согласованное с Лондоном решение участвовать в конференции. И только вечером 1 сентября передана нота протеста по поводу вторжения в Польшу. В ней указывалось, что если не будут получены «удовлетворительные заявления» о том, что германское пра-

⁴⁴ Дашичев В. И. Указ. соч. С. 349.

вительство «прекратит всякие агрессивные действия против Польши и готово незамедлительно отвести войска с польской территории», то правительства Англии и Франции выполняют свои обязательства по отношению к Польше.

Министр иностранных дел Италии Чиано 2 сентября в 14 ч 15 мин в телефонных переговорах с Бонне сообщил, что Гитлер принял к сведению предложение о созыве конференции, но если ноты Англии и Франции носят ультимативный характер, он ответит категорическим нет. И далее Риббентроп запрашивает, имеет ли Германия время для ответа на обе ноты до 12 ч завтрашнего дня. Бонне бурно благодарит графа Чиано за его сообщение и отвечает на оба вопроса, что нота, переданная вчера, не имеет ультимативного характера, а в отношении срока ответа он должен обсудить этот вопрос с Даладье и британским правительством⁴⁵.

Гитлеровскому руководству этот ответ показал, что ему предоставляется время для наращивания первого удара и что союзники вообще не выступают в защиту Польши, а следовательно, нет оснований опасаться за свой тыл на западе. Переговоры же о созыве конференции ни к чему не привели.

Посол Англии Гендерсон 3 сентября в 9 ч утра вручил ультиматум Германии с требованием о прекращении военных действий: «Если до 14 часов правительству в Лондоне не последует удовлетворительный ответ, то начиная с этого часа оба государства будут находиться в состоянии войны». Вскоре ультиматум предъявила и Франция. Германия их отвергла. Правительства Англии и Франции объявили войну Германии. Гитлер получил возможность сообщить немецкому народу, что Германия обороняется от своих противников.

Выступая 3 сентября в палате общин, Чемберлен объявил, что Великобритания вступила в войну с Германией. «Сегодня, — сокрушался премьер, — несчастный день для всех нас, и особенно для меня. Всё, для чего я трудился, на что я так надеялся, всё, во что я верил в течение всей моей политической жизни, превратилось в руины»⁴⁶. Это было признание краха антисоветской политики «умиротворения» агрессора. Фашистская Германия, вооруженная на американские доллары, английские фунты стерлингов и французские франки, совершила нападение на союзницу тех, кто ее вооружал.

⁴⁵ Да ш и ч е в В. И. Указ. соч. С. 351.

⁴⁶ Цит. по: В о л к о в Ф. А. Тайное становится явным. М., 1989. С. 29.

Пока шли бесплодные дипломатические переговоры, германская армия выиграла в период с 1 по 3 сентября приграничное сражение: из строя выведена почти вся польская авиация; в польской обороне пробиты зияющие бреши, в которые устремились танковые и механизированные войска; запоздавшая всеобщая мобилизация дезорганизована. Верховное командование Германии (ОКВ) отдало 3 сентября «Директиву № 2 на ведение войны», в которой указывалось, что целью германских вооруженных сил остается разгром польской армии. Гитлеровское руководство пришло к убеждению, что объявление войны Англией и Францией следует рассматривать лишь как формальное, и западные державы не станут вести действительные боевые действия. В этом оно не ошиблось.

Немецкие войска с 4 по 8 сентября осуществили ряд глубоких прорывов. Уже 5 сентября они форсировали р. Нарев, затем вышли к Лодзи, вскоре захватили промышленную Силезию. В середине сентября немецкие соединения окружили польские силы в районе Варшавы, самолеты беспощадно бомбили город.

Польская армия, оказавшись в тяжелом положении, мужественно сопротивлялась, но силы были слишком неравные. Польский народ ожидал помощи от союзников, объявивших войну Германии, однако ее не последовало. Правительство Польши настойчиво требовало от французского правительства и военного командования выполнения взятых обязательств, но получало лишь уклончивые ответы. В Лондоне представители Польши на переговорах с начальником генерального штаба генералом Айронсайдом 9 сентября с ужасом узнали, что английское командование не имеет никакого конкретного плана помощи их стране. Только 12 сентября во Франции по инициативе Великобритании состоялось первое заседание высшего военного органа коалиции — Верховного военного совета. Его решение показывает предательскую сущность политики англо-французских союзников по отношению к Польше, оказавшейся в критическом положении. Основной задачей первой встречи англо-французского руководства было, как пишет английский историк Дж. Батлер, «...продемонстрировать единство Великобритании и Франции и укрепить друг у друга веру в успех совместной борьбы...». Далее он продолжает: «Несмотря на катастрофу в Польше обе стороны, казалось, были удовлетворены тем, что Франции удалось беспрепятственно завершить мобилизацию... Гамелен (главнокомандующий сухопутными вооруженными силами. — *Прим. авт.*) дал согласие на проведение незначительных по масштабам военных действий на восточной границе Франции, но от-

нюдь не был намерен бросить французскую армию в наступление против основных оборонительных рубежей немцев... Оба премьер-министра согласились... на начальной стадии войны не наносить ударов авиацией по объектам самой Германии...»⁴⁷

Такое решение и дальнейшие действия союзников показывают, что объявление войны и развертывание вооруженных сил имело целью не столько помочь Польше и вести борьбу с фашизмом, о чем громогласно заявляли политики, сколько, главным образом, показать Германии, что на Западе ей противостоят мощные силы, и попытаться склонить германское руководство к соглашению. Одновременно предпринимались попытки оживить оппозицию Гитлеру в руководстве страны, чтобы изменить внешнеполитический курс Германии.

В ходе польской кампании Германия имела на западной границе всего 23 кадровых и 10 резервных дивизий. На Нюрнбергском процессе фельдмаршал Кейтель и начальник штаба ОКВ генерал Йодль признали, что Германия не потерпела краха в 1939 г. только потому, что англо-французские войска на западе не предприняли никаких действий против германского заслона, не имевшего реальных оборонительных возможностей.

Генерал Форман, который находился в ставке Гитлера всю германо-польскую войну, пишет: «Если бы пришли в движение силы союзников, имевшие чудовищное превосходство, к которым затем, вероятно, примкнули бы голландцы и бельгийцы, то война неизбежно закончилась бы... В Польше нужно было прекратить боевые действия еще до достижения решающих результатов, а на запад дивизии не успели бы в то время... К этому следует добавить, что поляки тоже снова обрели бы свободу действий и привели бы в порядок свою армию... германо-польская война была для немецкого командования танцами на бочке с порохом, к которой уже приставлен горящий фитиль»⁴⁸.

Бездействие союзников позволило немецким войскам развивать наступление на Польшу всеми основными силами. Гитлер, прибыв в район боев 12 сентября, потребовал скорейшего захвата польской столицы. На польской земле шла отчаянная борьба патриотов с захватчиками, а правительство во главе с президентом Мосьцицким и премье-

⁴⁷ Батлер Дж. Указ. соч. С. 42.

⁴⁸ Дашичев В. И. Указ. соч. С. 354–355.

ром Славой-Складовским тайно покинуло Варшаву и 17 сентября бежало в Румынию, оставив страну на произвол судьбы. Вскоре в Париже образовано эмигрантское польское правительство, которое затем переехало в Лондон.

Немецкие войска, развивая наступление на восток, подходили к демаркационной линии, предусмотренной договором о ненападении с СССР 23 августа. Гитлеровское руководство неоднократно (3, 8 и 10 сентября) понуждало СССР к скорейшему вступлению Красной Армии в пределы Польши, тем самым толкало на союзнические действия, не предусмотренные пактом о ненападении, рассчитывая втянуть его в войну с Англией и Францией. Советское руководство заявило, что войска вступят только для защиты украинского и белорусского населения и уклонялось от этого давления.

Советское правительство 17 сентября сделало заявление: «Польское государство и его правительство перестали существовать, а следовательно, договоры, заключенные между СССР и Польшей, прекратили свое действие. В связи с этим Советский Союз не может оставаться нейтральным и вынужден взять под защиту единокровное украинское и белорусское население, а также снять нависшую угрозу границам СССР». К этому времени немецкие войска нарушили демаркационную линию, предусмотренную секретным протоколом (Тисса, Нарев, Висла, Сан), и стремительно продвигались к р. Западный Буг и гор. Львову. 17 сентября началось вступление советских войск на территорию Западной Украины и Белоруссии, а также в Вильнюсский район, отторгнутый Польшей у Советской России и Литвы в 1920 г. Население Западной Украины и Западной Белоруссии в большинстве своем встречало советские войска как освободителей. Польские части в подавляющем числе не оказывали сопротивления и складывали оружие.

Вскоре здесь были проведены выборы в Народные собрания. Они провозгласили Советскую власть и обратились в Верховный Совет СССР с ходатайством о воссоединении Западной Украины и Западной Белоруссии с Украинской и Белорусской советскими социалистическими республиками. Эта просьба удовлетворена в начале ноября 1939 г.

В первых числах октября 1939 г. немецкие войска ликвидировали последние очаги сопротивления польских регулярных частей. Германо-польская война закончилась, она продолжалась немногим более месяца. Но польский народ не смирился и развернул подпольную борьбу с немецко-фашистскими оккупантами.

Продолжение «странной» войны в Европе, переговоры о мире и наращивание военной мощи фашистским блоком. Военно-политические акции СССР по укреплению безопасности на западе

Разгром Польши — это первый этап развернувшейся общеевропейской войны. Англо-французская коалиция осталась один на один с гитлеровской Германией. В то время, когда польская армия сражалась с агрессором, Франция и Англия проводили мобилизацию, войска занимали оборонительные позиции согласно предвоенным планам. Ограниченные боевые действия на германской границе к концу сентября 1939 г. прекратились, на западном фронте установилось полное затишье. Во французских и британских штабах царил уверенности, что воюющие державы придут к компромиссу.

Политическое руководство Англии и Франции ожидало, что Гитлер, «решив польскую проблему по-своему», пойдет на соглашение с Западом и изменит направление своих устремлений, получив непосредственную границу с Советским Союзом. И переговоры действительно начались. Однако Гитлер не отказался от своих планов разгрома Франции и завоевания господства в Европе, а использовал переговоры и стратегическую паузу для наращивания военной мощи и подготовки решительного наступления на западе.

Англо-французское командование продолжало уповать на «несокрушимость» оборонительных позиций и соблюдение «молчаливого соглашения» по ограничению военных действий. «Странная» война приобрела характер «сидячей» войны. Правительство Франции даже создало в вооруженных силах «службу развлечений» для организации досуга военнослужащих на фронте.

Первым сигналом к переговорам между воюющими сторонами стало совместное заявление советского и германского правительств от 29 сентября 1939 г. в связи с подписанием 28 сентября германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией. Как показал в своем исследовании В.Я. Сиполс, русский перевод текста документа отличается от немецкого, в котором на первом месте стоит слово «граница». В Германии и других странах, где пользуются немецким текстом, этот договор именуют как договор о «границах». В содержании же договора в статье IV говорится о развитии «дружественных отношений между своими народами», а не о дружбе между государствами СССР и Германией⁴⁹. Неточность перевода и самого названия до-

⁴⁹ Сиполс В. Я. Тайны... С. 135, 136.

говора дали основания искажать смысл его содержания в исторической литературе и публицистике.

Советско-германский договор от 28 сентября 1939 г. подвергается различным трактовкам, большей частью без анализа причин, его вызвавших. Чем объяснить появление этого договора? Характерно, что совсем редко упоминается в западной и советской историографии совместное заявление советского и германского правительств от 29 сентября 1939 г.

После завершения операций в Польше германские вооруженные силы вышли к границе с СССР. Англия и Франция, объявив войну Германии, военных действий не вели, продолжая закулисные переговоры с Германией. Сталин не верил в силу договора о ненападении от 23 августа. Угроза продвижения Германии на восток не была снята, а возможность сговора западных союзников с Гитлером за счет СССР не исключалась. Гитлер также опасался сближения СССР с Западом. Договор 28 сентября, подписанный в новой международной обстановке, закреплял договор о ненападении 23 августа, гарантируя взаимно от военного столкновения друг с другом. Сталин мог теперь считать, что агрессия Германии в ближайшее время не будет продолжена на Восток. Граница установлена по линии Керзона, как предусматривал Версальский договор (т. е. по этнической границе).

В действиях Советского правительства была своя логика, которую довольно точно выразил У. Черчилль в выступлениях того времени: «Россия проводит холодную политику собственных интересов... для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии» (установленной границе с Германией по договору. — *Прим. авт.*)⁵⁰.

В связи с заявлением польского посла в Лондоне Э. Рачиньского по вопросу об установленных границах бывший британский премьер Д. Ллойд-Джордж направил ему письмо. В нем он отмечал, что русские армии вступили только на те территории, «которые не населены поляками и которые были насильственно присоединены к Польше после Первой мировой войны вопреки горячим протестам и вооруженному сопротивлению их населения»⁵¹.

С договором 28 сентября связаны и другие аспекты политики, на которые мало обращается внимания в исторических работах. В совме-

⁵⁰ Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1991. Кн. 1. С. 205.

⁵¹ Coates W. P., Coates Z. K. A History of Anglo-Soviet Relations. L., 1945. P. 625.

ственном заявлении советского и германского руководства в связи с подписанием этого договора содержался призыв к прекращению войны между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой. «Если, однако, — говорилось там, — эти усилия останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причем в случае продолжения войны правительства Германии и СССР будут консультироваться друг с другом о необходимых мерах».

Исходя из того, что продолжающаяся война носит империалистический характер с обеих сторон, Сталин дает указание Коминтерну выступать против войны, разоблачать ее империалистический характер, голосовать там, где есть депутаты-коммунисты, против военных кредитов, говорить массам, что война им ничего не даст, кроме тягот и разорения.

Это было повторением тактики большевиков в начале Первой мировой войны. Сталин рассчитывал на революционный подъем в Европе, связанный с антивоенными выступлениями. Совместное заявление могло способствовать этой цели. Таким образом, Сталин, заключив договор 28 сентября, делает попытку остановить мировую войну, выиграть время для укрепления позиций Советского Союза и активизировать революционную борьбу в Западной Европе. Следует отметить, что это не напрасные надежды. Посол США в Лондоне Кеннеди в закрытом докладе перед командованием вооруженных сил США сообщал: «К концу этого года, если не раньше, народы Англии, Франции и всей Европы будут готовы к коммунизму». Для Гитлера призывы к миру представляли всего лишь маскировку готовящегося наступления на Западе.

Английские правительственные круги, хотя и отклонили предложения о мире, но выразили готовность начать переговоры «с германским правительством, которому можно верить». В эту первую, странно мирную и выжидательно-позиционную, военную зиму велись зондирующие переговоры между английскими дипломатами и германскими оппозиционными кругами об условиях заключения мира. Важнейшим фактором в этой ситуации могла стать позиция США. Рузвельт же отказался стать посредником в переговорах и не поддерживал идею заключения мира. В это время специальная англо-французская закупочная комиссия заказывала в США более 3,5 тыс. самолетов. Американское военное производство значительно увеличилось за счет инвестиций Франции и Англии.

Вскоре после опубликования совместного заявления Гитлер 6 октября 1939 г. выступил в рейхстаге и заявил, что к Франции нет пре-

тензий, но от Великобритании Германия требует возвращения колоний. Британский премьер дал ответ после консультаций с Францией, доминионами и «нейтральными странами» (в первую очередь, с США. — *Прим. авт.*). Условия Гитлера не были приняты, но неофициальные переговоры продолжались. Геринг 19 октября 1939 г. во время встречи с представителем США из «Дженерал моторс» Дж. Муни заявил: «Если мы достигнем сегодня взаимопонимания с британцами, завтра мы выбросим русских и японцев за борт». В конце октября Гитлер выразил желание через пять месяцев «заняться Востоком и создать ясные условия, которые сейчас из-за требования момента пришли в беспорядок и расстройство»⁵².

Королева Нидерландов и король Бельгии 7 ноября 1939 г. предложили себя посредниками для заключения мира. Как свидетельствует В. Шеленберг, фюрер настаивал на следующем: «...Пусть она (Англия. — *Прим. авт.*) останется морской и колониальной державой, но на континенте мы должны слиться и образовать одно целое. Тогда мы овладеем Европой, и Восток больше не будет представлять опасности»⁵³. На посредничество Нидерландов и Бельгии Англия и Франция через пять дней ответили отказом, а 14 ноября его отклонил и Гитлер. Лондон и Вашингтон не пошли на предложение Гитлера, видимо, он запрашивал слишком много. Все эти факты свидетельствуют, что империалистические державы просто не сошлись в цене сделки. Но в ожидании дальнейшего торга продолжалась «странная» война в Европе.

Советское руководство знало о ведущихся переговорах. Сталин неоднократно отмечал, что «нападение Германии не исключено». Препятствием этому могло служить укрепление обороноспособности страны и улучшение стратегического положения на возможных театрах военных действий.

В сложившейся политической обстановке Советский Союз предложил Прибалтийским странам заключить договоры о взаимной помощи. Эстония подписала договор 28 сентября, Латвия — 5 октября, Литва — 10 октября. Согласно им, на территориях этих стран размещены советские военные гарнизоны. Литве передана Вильнюсская область, незаконно отторгнутая у нее Польшей. Германия эвакуировала немецкое население из Прибалтики. Политические круги Прибалтийских республик понимали, что в новых политических условиях они не способны обеспечить свою независимость между двумя вели-

⁵² Цит. по: Ф а л и н В. М. Указ. соч. С. 147–148.

⁵³ S h e l l e n b e r g W. Memoiren. Köln, 1953. S. 94.

кими державами. Согласно приложениям к договорам Германии и СССР, Прибалтика отошла к «зоне интересов СССР», в противном случае она неминуемо стала бы территорией «третьего рейха».

Мнения официальных кругов Лондона и Парижа по поводу этих договоров идентичны: «Советский Союз укрепляет свои стратегические позиции на Балтике против Германии». Американские дипломатические представители в Прибалтике также трактовали договоры СССР как оборонительные меры против германской агрессии. Для Балтийских государств большое значение имели также торговые договоры с СССР, так как их торговля с Европой прервалась начавшейся войной. В Германии усиление стратегических позиций СССР воспринималось негативно, но в сложившихся условиях гитлеровское руководство вынуждено мириться с этим положением. Советская дипломатия искусно использовала внешнеполитическую обстановку для укрепления своих позиций. Американский посланник в Латвии Уайли писал: «...я был поражен и восхищен великолепным маневрированием, которое проделала на моих глазах советская дипломатия»⁵⁴. Советский Союз сохранял свою позицию нейтралитета и сторонника прекращения войны, одновременно укрепляя позиции на случай агрессии.

По инициативе Коминтерна левые силы в Европе развернули антивоенное движение. Коммунистические партии Англии и Франции выдвинули лозунг прекращения империалистической несправедливой войны. Коммунисты-депутаты французского парламента 1 октября 1939 г. вручили председателю палаты депутатов Э. Эррио письмо с требованием созыва парламента для обсуждения вопроса о мире. «Мы всеми силами стремимся к справедливому и длительному миру и мы думаем, что его можно быстро достигнуть, ибо империалистическим поджигателям войны и гитлеровской Германии, находящейся во власти внутренних противоречий, противостоит Советский Союз, который может обеспечить осуществление политики коллективной безопасности, способной сохранить мир и спасти независимость Франции»⁵⁵.

«Мнимая», объявленная, но фактически не ведущаяся война, и переговоры о мире при антисоветской политике правительств активизировали в Англии и особенно во Франции внутренние профашистские силы. Под их воздействием обострились общественные противоречия, а бездействие на фронте усиливало антивоенные настроения — все это подрывало моральный дух армии. Фашистская же Германия

⁵⁴ Новая и новейшая история. 1990. № 5. С. 47.

⁵⁵ Цит. по: История... Т. 3. М., 1974. С. 43.

использовала предоставленную ей противником стратегическую паузу для усиления армии, переброски войск к западным границам и подготовки к решительному наступлению.

Сложившуюся международную обстановку советское руководство решило использовать для укрепления безопасности страны на северо-западной границе с Финляндией, которая проходила в 30 км от Ленинграда. Еще в марте 1939 г. советское правительство предложило Финляндии обменять часть своей территории в Карелии на финляндскую часть Карельского перешейка у Ленинграда и ряд островов в Финском заливе. Финляндское правительство отклонило советские предложения. После заключения договоров с государствами Прибалтики СССР вновь приступил к переговорам. Однако все советские предложения отверглись в довольно грубой форме.

Прибывший на переговоры в Москву министр финансов Финляндии В. Таннер имел директиву министра иностранных дел Э. Эркко: «**Все** (*выделено авт.*) великие державы без исключения предостерегли нас. Мы должны держаться непоколебимо»⁵⁶. Таким образом, и Англия с Францией, и Германия стремились сохранить позиции Финляндии как плацдарм для будущей агрессии против СССР. Советское руководство хорошо помнило уроки интервенции 1918–1920 гг. «Предостережение» великих держав руководству Финляндии не идти на уступки СССР по существу провоцировало с далеко идущими целями военный конфликт. В ноябре 1939 г. финляндская сторона переговоры бесцеремонно прервала. Таннер признает в своих воспоминаниях: «Сталин искренне стремился к достижению соглашения»⁵⁷. Действительно, он не жалел времени на переговоры, шел на уступки и компромиссы, но все было напрасно, хотя ряд финляндских деятелей (например, Маннергейм) считали советские предложения весьма умеренными. Убедившись, что решить проблему безопасности Ленинграда политическими методами не представляется возможным, Сталин решил применить военную силу.

Советско-финляндскую войну часто представляют как агрессию «тоталитарного сталинского режима» в «имперских интересах» расширения территории СССР до границ Российской империи. Эта, как и другие аналогичные антисоветские концепции, сопровождается поверхностным анализом конкретной обстановки и причин, которые привели Сталина к военному решению проблемы.

⁵⁶ T a n n e r V. The Winter War. Stanford, 1957. P. 57.

⁵⁷ Ibid. P. 77.

Международная обстановка к ноябрю 1939 г. выглядела следующим образом. В Европе развязана война, обе противостоящие стороны, развернув свои вооруженные силы, военных действий не ведут, идет торг об условиях заключения мира. Опасность сговора Запада с Гитлером за счет СССР как дамоклов меч висит над советским руководством. В этих условиях укрепление Советским Союзом своих границ на западе предостерегает Германию от нападения. Предполагавшаяся успешная зимняя кампания не только улучшала бы стратегические позиции СССР, но и могла бы продемонстрировать силу Красной Армии. Во внешнеполитическом плане считалось, что силовая акция без объявления войны ограниченными силами в ограниченном районе, в условиях активной дипломатической деятельности по прекращению войны в Европе не вызовет острую реакцию со стороны англо-французского блока и США, а противоречия между империалистическими государствами не позволят создать единый антисоветский фронт.

Как показали дальнейшие события, Сталин недооценил боеспособность финляндской армии и систему укреплений на Карельском перешейке и переоценил по докладам Ворошилова боевые возможности сил Красной Армии, предназначенных для военной акции. При подготовке к ведению военных действий принят «облегченный» план, разработанный в Ленинградском военном округе («план Мерецкова») в противовес более масштабному плану Генштаба, разработанному под руководством маршала Б.М. Шапошникова.

После прерванных 13 ноября переговоров Финляндия лихорадочно готовилась к войне. На советской территории около дер. Майнила 26 ноября разорвался снаряд. Виновник этого до сих пор остается неизвестным. Советское правительство решило сделать последнюю попытку решить пограничные проблемы политическими средствами. Финляндскому правительству вручена нота протеста и предложено отвести войска на Карельском перешейке на 20–25 км во избежание подобных инцидентов. В финляндской ответной ноте 27 ноября предлагалось «приступить к переговорам по вопросу об обоюдном отводе войск на известное расстояние от границы». Это означало, что советские войска должны отойти к пригородам Ленинграда. Дальнейшие переговоры были уже бесполезны. Советский Союз денонсировал договор о ненападении и 29 ноября прервал дипломатические отношения. На следующий день советские войска перешли границу Финляндии, что стало началом войны, хотя ни одна из сторон ее не объявляла.

Вопреки расчетам командования, советские войска встретили упорное сопротивление на мощном, хорошо оборудованном оборони-

тельном рубеже (линии Маннергейма), а обрушившиеся 40-градусные морозы затрудняли ведение наступления. Войска несли большие потери, война затягивалась.

На Западе как по команде развернулась истерическая антисоветская кампания. Под давлением Франции и Англии Советский Союз 14 декабря 1939 г. исключили из Лиги наций. Характерно, что из 52 государств, входивших в Лигу, 12 своих представителей не прислали, а 11 не стали голосовать за исключение. В числе 11-ти — Швеция, Норвегия и Дания, которые не считали СССР агрессором, так как хорошо знали позицию финляндского правительства.

Западные державы решили использовать советско-финляндский конфликт для попытки достичь соглашения с Гитлером на антисоветской основе. На заседании Верховного военного совета правительства Англии и Франции 5 февраля 1940 г. приняли решение оказать помощь Финляндии, так как ее капитуляция «явилась бы крупным поражением западных держав и отразилась бы самым пагубным образом на их престиже во всем мире»⁵⁸. Решено провести военную экспедицию с высадкой войск в норвежских портах, после чего они двинутся к финляндской границе с одновременным овладением железорудными районами Швеции. Такая военная экспедиция «официально задуманная якобы лишь для оказания помощи Финляндии, одним ударом убила бы двух зайцев», — считал Чемберлен⁵⁹. Одновременно шли приготовления для удара по СССР с юга. Французское правительство 19 января предложило генералу М. Гамелену и адмиралу Ф. Дарлану разработать план «непосредственного вторжения на Кавказ», затем разработаны планы, предусматривающие нанесение воздушных ударов по основным нефтедобывающим центрам⁶⁰. Сведения о подготовке ударов по СССР проникали в печать, становились известными гитлеровскому руководству. «Дух „крестового похода“ повеял ото всюду... Раздавался один клич: „Война России!“ ...Горячка антикоммунизма достигла своего пароксизма и приняла форму эпилепсии» — писал французский журналист А. Кериллис⁶¹.

Характеризуя англо-французский план борьбы против СССР, английский историк А. Тейлор писал, что «мотивы намечавшейся экспедиции в Финляндию противоречат здравому смыслу. Для Великобри-

⁵⁸ Батлер Дж. Указ. соч. С. 115.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ История... С. 46.

⁶¹ Вторая мировая война. Краткая история. М., 1985. С. 50.

тании и Франции провоцировать войну с Россией, когда они уже находились в войне с Германией, представляется сумасшествием, и это наводит на мысль о более зловещем плане: направить войну по антибольшевистскому курсу с тем, чтобы война против Германии могла быть забыта или даже закончена»⁶².

Намеченные удары на северном и южном флангах СССР могли служить убедительным доказательством того, что англо-французский блок не намерен искать пути сближения с Советским Союзом. Вместе с тем, такие планы служили своего рода приглашением для Германии занять в общем фронте «борьбы с большевизмом» центральное восточное направление. Именно в этот период усилились закулисные переговоры о мире Чемберлена с внутренней германской оппозицией, на которых обсуждались территориальные изменения и технические детали перемирия.

Активная антисоветская кампания развернулась и в Соединенных Штатах. Формулировки нападок на СССР в печати были резче, чем эпитеты к агрессии Японии, Италии и Германии. Администрация США приняла репрессивные меры, введя «моральное эмбарго» на торговлю с Советским Союзом. Особое место в дипломатии этого периода заняла миссия в Европу личного представителя Рузвельта Г. Уэллеса в феврале — марте 1940 г. Историкам не представлены многие документальные материалы об этой дипломатической акции США. Но сам маршрут поездки и обсуждаемые вопросы в сочетании с анализом военных планов Англии и Франции против СССР раскрывают ее основной замысел. Начало поездки — Рим, затем Берлин, Париж, Лондон и в конце — снова Рим. Как следует из известных материалов, речь шла об условиях заключения мира Франции и Англии с Германией. При этом «...зимняя война СССР была одним из доводов в попытках США склонить Англию и Францию к скорейшему улаживанию „недоразумений“ с Германией»⁶³. Но миротворческая миссия Уэллеса не дала результата. От папы Пия XII, министра иностранных дел Италии Г. Чиано, а также от представителей внутренней оппозиции в Германии администрации США стало известно, что Гитлер остался при намерении нанести удар по Франции⁶⁴.

В период переговоров Уэллеса Красная Армия прорвала линию Маннергейма и взяла гор. Выборг. Путь на Хельсинки был открыт,

⁶² Taylor A. I. English History 1914—1945. Oxford, 1965. P. 469.

⁶³ Фалин В. М. Указ. соч. С. 174.

⁶⁴ Там же. С. 175

правительство Финляндии передало через Швецию принципиальное согласие принять советские предложения о территориальных изменениях. Переговоры в Москве об условиях мира между Финляндией и СССР начались 8 марта, а 12-го подписан договор, по которому Советский Союз существенно улучшил свои стратегические позиции на северо-западе: граница отодвинута от Ленинграда на 150 км, от Мурманска — на 50 км, получен в аренду полуостров Ханко на входе в Финский залив. В последующем Великая Отечественная война показала важность этих изменений.

Вместе с тем, в итоге войны СССР понес ущерб в общественном мнении, осложнил отношения с западными державами, а неудачи Красной Армии в начальных операциях породили представления на Западе о якобы военной слабости Советского Союза. Главным же внешнеполитическим итогом заключения договора с Финляндией стало то, что длительной войны в Финляндии не получилось и последняя попытка сговора западных держав с Гитлером на антисоветской основе потерпела полный крах.

Французский премьер Даладьё выступая в парламенте 19 марта заявил: «Московский мирный договор — это трагическое и позорное событие. Для России это великая победа». На следующий день, 20 марта, его правительство пало, на смену пришло правительство П. Рейно. В Лондоне 28 марта Чемберлен признал на очередном заседании Верховного Совета союзников, что подписание Финляндией мирного договора «существенно изменило общее положение и должно откровенно быть оценено как провал в политике союзников»⁶⁵.

С окончанием советско-финляндской войны за океаном стало ясно, что в Европе борьба будет разворачиваться между главными противниками — Германией и англо-французским блоком. Согласно «личному предположению» Р. Шервуда, президент Рузвельт в глубине души надеялся, что Англия и Франция окажутся непоколебимыми на Западе, а Советский Союз будет сковывать Германию на Востоке и тем самым возникнет тупик, пока немецкий народ не покончит с гитлеровским режимом⁶⁶.

Длительную войну в Европе предполагали и в СССР. Советское руководство принимает меры для укрепления военной мощи с учетом негативного опыта «зимней» войны, программу перевооружения Красной Армии на новые образцы техники планируется завершить в

⁶⁵ Цит. по: С и п о л с В. Я. Тайны... С. 197—198.

⁶⁶ См.: Ш е р в у д Р. Рузвельт и Гопкинс. М., 1958. Т. 1. С. 241.

1942 г. Одновременно начинают наводиться «мосты» с англо-французской стороны, учитывая сохраняющуюся опасность столкновения с фашизмом.

Уроки истории фашистской агрессии в 30-е гг. XX в. и современная угроза миру американского фашизма

Драматические события 1939 г. показали, что фашизм в борьбе за мировое господство не считаетсЯ ни с заключенными договорами, ни с нормами международного права. Пользуясь уступками и пассивностью своих главных противников, фашистские страны, нарастившие свой военный потенциал, неизбежно вступают в вооруженную борьбу с ними, стремясь разгромить их поодиночке. Очередную жертву агрессор старается дипломатически изолировать от помощи возможных союзников, территориально локализовать военные действия и добиться быстрой победы, применяя самые жестокие формы вооруженной борьбы.

При подготовке агрессии ведутся одновременные переговоры с возможными участниками противостоящей коалиции и заключаются договоры с одними из них в ущерб другим. Отсутствие у западных держав стремления к объединению с СССР против угрозы фашистской агрессии, надежда направить ее против Советского Союза не позволили создать в 1939 г. мощную антифашистскую коалицию и тем самым остановить разрастание мировой войны.

СССР, поставленный в международную изоляцию срывом переговоров о военном союзе с Англией и Францией, вынужден совершить дипломатический зигзаг подписанием договоров с фашистской Германией, одновременно укрепляя обороноспособность и улучшая стратегические позиции. Польша, отказавшаяся от помощи СССР, принесена западными союзниками в жертву ради своих политических и стратегических интересов. Война, объявленная англо-французским блоком, фактически не велась в ожидании возможного соглашения с агрессором на антисоветской основе и по существу позволяла ему беспрепятственно наращивать военную силу. **Противостоящие фашизму силы в условиях разрастания общеевропейской войны оказались разобщенными.**

Фашистские государства таким образом получили возможность последовательно наносить своим противникам сокрушительные уда-

ры: сначала по англо-французской коалиции, затем по СССР с последующим нападением на США. Мир оказался под угрозой глобального наступления фашизма для завоевания мирового господства.

Через 60 лет эскалация агрессии современного фашизма привела к сходной исторической ситуации. Об уроках мировых войн начали напоминать видные политики, как зарубежные, так и отечественные. В Фултоне в 1996 г. через 50 лет после печально известного выступления там У. Черчилля, объявившего начало «холодной» войны против своего бывшего союзника — СССР, в том же зале выступила Маргарет Тэтчер — тоже экс-премьер-министр Великобритании. В юбилейной речи «железная» леди, обласкавшая в 1984 г. «перспективного политика, с которым можно иметь дело» — М.С. Горбачева, заметила: «Мир сейчас напоминает состояние, предшествующее Первой мировой войне». Она имела в виду наметившийся союз США, Англии и ельцинской России («Новую Антанту») против объединяющейся Европы вокруг ФРГ. У нее не хватило честности напомнить миру о Второй мировой войне, хорошо зная стремление к мировому господству своего старшего партнера — США. Для западных политиков Вторая мировая война — это «неудобная история».

Историческую параллель со Второй мировой войной провел в ходе развертывающегося иракского мирового кризиса в 2003 г. лидер российских коммунистов, ученый и политик международного масштаба Г.А. Зюганов: «Современная международная обстановка походит на обстановку, складывавшуюся в 1939 г.» Иракский кризис во многом имел сходные черты с кризисом 1939 г. с той разницей, что европейские страны, противостоящие США в стремлении развязать войну в Ираке, не имели военной силы, способной сдержать агрессора. Противостояние проводилось в дипломатической, информационно-психологической, международно-правовой и морально-нравственной сферах.

Разработанная «ястребами» администрации Буша-младшего доктрина утверждения мирового господства построена, как и гитлеровская, на использовании разобщенности сил противостоящих стран и их неготовности к военному противодействию в настоящее время. Намеченный США рост военной мощи для подавления и в будущем любого возможного противодействия требует значительных экономических усилий, а главное — больших энергетических затрат, источником которых является нефть. Овладение районами, где находятся основные мировые запасы нефти, представляет первоочередную задачу в долговременной стратегии Вашингтона.

Мировой экономический кризис, разразившийся в начале XXI в. (как и в начале XX в.), резко отразился на состоянии американской экономики, высокие цены на нефть усугубили ее трудности. Господство на Ближнем Востоке стало не только военно-стратегическим приоритетом, но и острой экономической потребностью, что усилило агрессивный характер политики администрации Буша. Война как средство выхода из экономического кризиса поставлена в повестку дня.

Война в Персидском заливе 1991 г. не дала желаемых США результатов. Ирак продолжал сохранять независимость, восстанавливать экономику и обороноспособность, несмотря на экономические санкции ООН. После войны в Афганистане США усиливают давление на иракское руководство, обвиняют его якобы в связях с международным терроризмом и в сокрытии запрещенного оружия массового поражения. Одновременно развертывается мощная группировка вооруженных сил для ведения новой войны, американская и английская авиация начинают наносить удары по объектам на иракской территории.

Вашингтон рассчитывал, что союзники по НАТО покорно последуют указаниям США, как и в прошлых агрессиях. Но обстановка в мире изменилась, европейцам стало ясно, что война в Ираке имеет ближайшей целью выход из экономического кризиса США, но нанесет большой ущерб европейской экономике (как это и было в итоге войны в Югославии). Полное господство США на Ближнем Востоке поставит Европу в зависимость от американской политики. Правительства Франции и Германии согласовали свои позиции и отказались поддержать агрессию, потребовав решить проблему Ирака мирными средствами в рамках резолюции ООН № 1441. Путинское руководство замялось между Европой и Америкой. Китай занял четкую позицию противника применения военной силы против Багдада. В НАТО впервые произошел раскол, Европа твердо заявила о своей самостоятельности, из ведущих европейских держав только Великобритания по-прежнему пошла за своим «старшим» партнером.

Ирак по требованию ООН в декабре 2002 г. вновь принял инспекторов для продолжения работы по выявлению запрещенного оружия, якобы производящегося и хранящегося в стране. Утверждения США о связях иракского руководства с международными террористами и требования «освободить народ Ирака от тоталитарного режима Хусейна, нарушающего права человека» не были всерьез восприняты мировой общественностью — мантия «борца за права человека» после

Югославии уже не прикрывала агрессивной сущности американской политики. Инспекторы ООН не находят запрещенного оружия, но США продолжают настаивать на применении военной силы «для разоружения» Ирака, наращивают военную группировку для вторжения.

В мире поднимается мощное антиамериканское движение за предотвращение войны в Ираке. Во всемирной акции протеста против войны 15–16 февраля 2003 г. участвовало более 10 млн человек, в крупнейших городах Европы на демонстрации выходили до 2 млн. На борьбу с угрозой войны выступил рабочий класс Западной Европы, Америки и Австралии. Лидеры профсоюзного движения заявили, что «война против Ирака начинается с наступления на рабочий класс Запада», а «борьба с международным терроризмом — это всего лишь предлог для закручивания гаек внутри страны».

Однако американская военщина идет напролом. В совещании на Азорских островах 16 марта президент Буш и премьер Великобритании Блэр предъявили ультиматум Совету Безопасности ООН, а по существу — всему мировому сообществу: до 17 марта принять резолюцию, разрешающую войну против Ирака, в противном случае война начнется без санкции ООН. Затем предъявляется ультиматум С. Хусейну и его сыновьям: за двое суток покинуть страну, в противном случае по Ираку будет нанесен массированный удар. Это требование выдвинуто к руководителю страны, народ которой выразил ему девяностопроцентную поддержку на референдуме. В дополнение к ультиматуму заявлено, что и в этом случае Ирак будет оккупирован, но без применения оружия при отсутствии противодействия. Саддам Хусейн отверг ультиматум, заявив, что Ирак будет сражаться до конца.

США, не дожидаясь заседания Совета Безопасности, без его санкции в 5 ч 30 мин утра 20 марта совместно с Великобританией начали агрессию против Ирака воздушными ударами по Багдаду и действиями спецназа на иракской территории. В своем выступлении президент Буш цинично назвал агрессию войной «за освобождение иракского народа». Ирак обратился в Совет Безопасности с просьбой осудить агрессию против страны — члена ООН.

Американское руководство дало своей агрессии название (в последнем варианте) «Освобождение Ирака», но войска англо-американской коалиции встретили ожесточенное сопротивление «освобождаемого» народа. В мире усилилось массовое антиамериканское антивоенное движение. Впервые после Второй мировой войны США остались практически в международной изоляции, даже в союзной

Великобритании общественное мнение высказалось активно против участия в войне. Через 8 дней после начала агрессии продвижение войск интервентов остановлено, несмотря на непрерывные массированные авиационные удары по городам и войскам иракской армии. Новый «блицкриг» не удался.

Нарастив силы, интервенты 31 марта возобновили наступление на Багдад и на других направлениях, а 8 апреля завязали бои на окраинах столицы, продолжая удары по городу с воздуха. На глазах у протестующего мира наглые агрессоры уничтожали наследие древнейшей цивилизации и государство, состоящее членом ООН. Франция, Германия и Россия, официально осудившие применение военной силы против Ирака, не приняли мер для оказания помощи жертве агрессии. Президент Путин в заявлении 3 апреля даже указал, что «России не выгодно поражение Америки по экономическим и политическим соображениям», приравняв тем самым национальные интересы России к интересам олигархов, хранящих капиталы в американских банках. В современных условиях повторилась трагедия республиканской Испании 1936—1939 гг. с той разницей, что тогда Советский Союз оказывал активную военную помощь жертве агрессии, а сейчас российское руководство не осмелилось оказать поддержку дружественному государству.

Превосходящие силы интервентов сломили 15 апреля сопротивление регулярной иракской армии, сил ополчения и оккупировали всю территорию Ирака. Американское командование приступило к формированию временного иракского правительства, а в стране разворачивается партизанское движение. Одновременно президент Буш выдвинул обвинение Сирии в наличии якобы химического оружия и потребовал от правительства этой страны полного сотрудничества с США. Затем обвинения в разработке оружия массового поражения выдвинуты Ирану. Возникла угроза дальнейшего расширения американской агрессии на Ближнем Востоке.

Мировой политический кризис вокруг Ирака 2003 г. показал, что в начале XXI в. над миром вновь нависла угроза завоевания мирового господства теперь уже американским фашизмом.

Объявленная американским руководством «ось зла» — это очередная программа эскалации агрессии на пути к войне с главными противниками, которые могут стать преградой к полному господству над миром. Анализ официальных документов и практической деятельности политического руководства США свидетельствует, что идет усиленная подготовка к военным действиям глобального масштаба.

На рубеже XX и XXI вв. Соединенные Штаты развернули беспрецедентную в истории одностороннюю гонку вооружений. Военные расходы с 260 млрд дол. в 1998 г. выросли в 2003 г. до 380 млрд, а во второй половине первого десятилетия достигнут (по расчетам) 4,5 % ВВП. Это составит свыше 50 % расходов на оборону всех стран мира, еще больше американская доля в мировых расходах на закупку вооружений (65 %) и на военные научно-исследовательские и конструкторские работы (около 75 %).

Ряд крупных проектов создания новых систем вооружения объединены в единую суперсистему, названную «Единая перспектива 2010» со сроком выполнения к 2010 г. В ней предусматривается, в частности, иметь свыше 100 тыс. крылатых ракет морского, воздушного и наземного мобильного базирования; создание высокоточного оружия с ядерными боезарядами сверхмалой мощности глубокого проникновения в землю; строительство новых подводных лодок; развертывание системы противоракетной обороны, стратегической аэрокосмической группировки; разработка психотропного и других новых видов оружия.

В документе «Обзор ядерной стратегии», принятом американским руководством в январе 2002 г., указывается, что наличный состав ядерного оружия позволит США выполнить любой вариант нанесения ударов по России и Китаю, включая упреждающий «противосиловой» удар. По расчетам Пентагона стратегические наступательные силы России к 2012–2015 гг. сократятся по финансово-бюджетным и техническим причинам до 1500 боезарядов, и США получат решающее превосходство в ядерных вооружениях. В новой военной доктрине провозглашена и современная стратегическая триада: стратегические вооружения (наступательные и оборонительные), высокоточное обычное оружие, способность к наращиванию военного потенциала.

Вооруженные силы США переводятся на систему постоянной полной боевой готовности. Это позволяет руководству начинать войну без предварительной подготовки и развертывания сил для ведения военных действий. Космическая система управления, также находящаяся в постоянной боевой готовности, обеспечивает применение оружия в любой момент по указанию командования. Этим достигается внезапность нападения для проведения намеченной агрессором очередной «оборонительной интервенции».

Указанный в американских программах вооружений срок выполнения — начало второго десятилетия XXI в. — свидетельствует о том, что США стремятся всемерно упредить рост военно-экономической и

военно-технической мощи Китая и возрождение военного потенциала России, кардинально подорванного деятельностью правительств Ельцина — Путина.

Вместе с наращиванием вооружений в США идет морально-психологическая и идеологическая подготовка к ведению войн за мировое господство. Ранее указывалось на фашизацию американского общества. Составной частью этого процесса стала милитаризация общественного сознания. Особенность национальной психологии американского общества, сложившегося исторически из европейских колонистов, — это стремление добиться превосходства, одержать верх любой ценой. Культ победы перешел в политическую психологию. Эти черты сознательно усиливаются СМИ в пропаганде американской военной мощи. Вооруженные силы США сейчас героизируются так, как это делается в дни смертельной схватки с врагом, доводя милитаристский накал до степени общественного психоза и преследуя пацифизм как национальное предательство. Проявление воинственности, жесткости в деятельности руководства страны в этих условиях приносят ему популярность, что уже не раз использовалось президентами накануне выборов, составляя опасную тенденцию внешней политики США.

Идеологической основой борьбы за мировое господство выдвигается утверждение, что Америка, якобы, лучшее общество в мире и ее миссия — руководить миром, переделывая и «цивилизуя» его по своему образцу, борясь «за демократию и права человека» в других странах в американском понимании. Эта идея, соединенная с идеей «борьбы с международным терроризмом», предназначена мобилизовать американское общество в поддержку агрессивного внешнеполитического курса.

Особо опасна такая идеология и психология внешнеполитической деятельности при выдвинутом в период иракского кризиса 2003 г. тезисе, что США будут самостоятельно определять необходимость применения силы для «борьбы с терроризмом» и «освобождения народа от тоталитарного режима» в других странах. Основанием для такого решения принимаются данные собственной закрытой информации, предоставлять которую другим странам они не обязаны (якобы для сохранения в тайне источников информации). В таких условиях любая страна может быть подвергнута внезапной агрессии с использованием всей мощи вооруженных сил США. А, как известно, судят только побежденных, тому пример «суд» в Гааге над бывшим президентом Югославии С. Милошевичем.

Сложившаяся международная обстановка и действия руководства США показывают, что его основным потенциальным противником становится быстро развивающийся социалистический Китай. Вокруг него создаются военные базы, усиливается плацдарм в Южной Корее, против КНДР готовится агрессия. Помимо создания новых баз в Афганистане, Пакистане, среднеазиатских республиках США приняли решение без санкции ООН послать свои вооруженные силы также на Филиппины.

Американские военные базы в Восточной Европе на территории стран бывшего Варшавского договора, в Грузии и Средней Азии представляют непосредственную угрозу также и России в случае дальнейшего развертывания США войны за утверждение мирового господства. Опыт истории свидетельствует, что потеря времени в сложившейся обстановке ведет к трагическим последствиям, еще более тяжелым, чем в 1941 г.

Глава 3. Фашизм переходит в глобальное наступление (1940–1941), создание антифашистской коалиции Объединенных наций. Предупреждение и пример для современников

Неожиданное поражение англо-французского блока. Почему скоростно капитулировала Франция?

В течение семи месяцев на франко-германской границе продолжалась «мнимая» война. Политики Англии, Франции и США искали пути соглашения с Германией, англо-французское руководство готовило удары по СССР и интервенцию на севере Норвегии для пресечения перевозок железной руды в Германию. Союзное командование неторопливо наращивало силы на оборонительных рубежах, согласовывало планы военных действий.

Правящие круги Англии и Франции полагали, что развертыванием вооруженных сил, политическим и экономическим давлением на Германию, не прибегая к активным военным действиям, удастся заставить ее отказаться от наступления на Западе. В соответствии с этим избрана пассивно-выжидательная стратегия, а основным способом воздействия на Германию считались меры по подрыву ее военно-экономического потенциала.

В плане войны на 1940 г. командование сухопутных сил Франции предусматривало, что от германского нашествия страну ограждает мощная линия Мажино, и союзники должны воздержаться от операций крупного масштаба. Генерал Гомелен считал, что «...позади этой системы фортификационных сооружений Франция могла вести войну как Англия позади Ла-Манша»⁶⁷.

Стратегическая концепция Великобритании исходила также из принципа выжидания. На первое место выдвигались задачи обеспечения господства на море, морская блокада Германии и защита интере-

⁶⁷ Цит. по: История... С. 38.

сов английского капитала в колониях. По свидетельству французского историка А. Мишеля, союзники не преодолели взаимного недоверия, скрывали друг от друга свои замыслы. «Каждая сторона имела свою собственную концепцию „жизненно важных интересов“, но обе стороны избегали четкого определения этих интересов»⁶⁸.

Великобритания стремилась к роли лидера, не желая при этом нести равную долю участия в вооруженной борьбе и сохраняя полную свободу действий. Франция сосредоточила на Северо-Восточном фронте более 100 дивизий и основную массу авиации. Великобритания направила до мая 1940 г. во Францию только 10 дивизий и несколько частей ВВС. Рост военного производства союзников отставал от германского, несмотря на превосходство их военно-экономического потенциала.

Бездействие на фронте порождало беспечность в ожидании мира, правительство П. Рейно продолжало реакционный курс Даладье, деятельность профашистских организаций не пресекалась, гитлеровская пропаганда, направленная на раскол союзников, встречала благоприятную почву. Так создавалась обстановка, способствующая росту влияния прогитлеровских сил в правящих кругах союзников. На заседании Верховного военного совета 28 марта 1940 г. принято решение провести активные действия лишь в норвежских водах против перевозок железной руды в Германию, рассматривался также вопрос о том, чтобы пресечь ей «...возможность получать нефть с Кавказа, даже если бы для этого пришлось разорвать дипломатические отношения с Россией»⁶⁹.

Руководство США считало, что англо-французская коалиция способна к длительной борьбе с Германией, в ходе которой Соединенные Штаты будут поддерживать своих союзников и наращивать силы, как это было в Первой мировой войне. В разрабатываемом стратегическом плане «Рейнбоу-2» ставились задачи защиты только Западного полушария, при этом указывалось, что «...Соединенные Штаты не принимают активного участия на европейском континенте»⁷⁰.

Таким образом, страны западной демократии не ставили целью совместными усилиями разгромить агрессора и ликвидировать фашистский режим, а лишь стремились защитить свои империалистичес-

⁶⁸ Цит. по: История... С. 39.

⁶⁹ Батлер Дж. Указ. соч. С. 125.

⁷⁰ Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942. М., 1955. С. 18.

кие колониальные интересы, выжидая возможность найти соглашение с Германией. Французский дипломат Ж. Барту писал: «Проекты возможного мира (с Германией) распространялись за Ла-Манш и германскими агентами. Мир был бы заключен за счет России, против которой сразу же после заключения перемирия выступил бы вермахт. Англия получила бы Туркестан, границы Ирана и Турции были бы отодвинуты до Каспийского моря. Италия имела бы долю участия в нефти, а Германия аннексировала бы Украину»⁷¹. Как видно, в сознании западных политиков оставались живы воспоминания о планах раздела Советской России в 1918—1919 гг. Война по-прежнему носила империалистический характер.

Гитлеровское руководство, поддерживая иллюзии своих противников дипломатическими мерами и системой дезинформации, готовилось к решительной схватке для установления господства в Европе. Учитывая, что «Германии длительную войну не выдержать», решено поставить все на одну карту (как использование запасов, так и сырья) — на ведение одной кратковременной военной кампании («блицкриг»). Для этого чрезвычайными мерами государственного управления экономикой Германия увеличила рост производства вооружения с 1939 по 1940 г. примерно на 54 %, численность вооруженных сил — более чем на 50 дивизий. Однако к началу весенне-летней кампании 1940 г. действующая армия практически не располагала возможностями восполнения потерь в танках⁷².

По вопросу соотношения сил в начавшихся летом 1940 г. военных действиях наиболее достоверны цифры, указанные в советской «Истории Второй мировой войны 1939—1945» (Т. 3). Немецко-фашистские войска, развернутые против англо-французских союзников, включали 136 дивизий, 2580 танков и 3824 самолета. Войска союзников — Франции, Англии, Бельгии и Голландии — имели 147 дивизий, 3099 танков и 3791 самолет.⁷³ Общее соотношение сил примерно равное, а по артиллерии союзники имели превосходство почти в два раза, кроме того, их войска занимали хорошо укрепленные оборонительные позиции и могли использовать естественные водные преграды. После войны участник событий французский генерал Ф. Гомбьез писал: «Мы знаем теперь, что в общем соотношении сил франко-бри-

⁷¹ Цит. по: Кульков Е. Н., Мягков М. Ю., Ржешевский О. А. Война 1941—1945. Факты и документы / Под ред. Ржешевского О.А. М., 2001. С. 32.

⁷² Дашичев В. И. Указ. соч. С. 533, 534.

⁷³ История... С. 89.

танские войска имели преимущество в танках и артиллерии, а их слабость в авиации была не такой, чтобы можно было предугадать столь быстрый разгром»⁷⁴.

Немецкая армия имела преимущество в том, что обладала опытом ведения боевых действий, отработанной системой управления и нацелена на решительный разгром противника. Союзные войска уступали в уровне боевой подготовки, не имели единого командования и устойчивой системы управления. Способы использования ими наиболее эффективных средств борьбы — танков и авиации — не соответствовали боевым возможностям. Пассивная оборона по примеру Первой мировой войны не позволяла использовать оперативные и стратегические возможности войск при таком благоприятном соотношении сил.

План немецко-фашистского стратегического наступления в весенне-летней кампании 1940 г. предусматривал на первом этапе захват Норвегии и Дании, а затем разгром союзных войск в Бельгии, Голландии и Северной Франции. Пользуясь беспечностью противника, гитлеровскому командованию удалось скрытно развернуть силы и добиться внезапности наступления.

«Странная» война закончилась 9 апреля 1940 г., когда Германия начала агрессию против Дании и Норвегии. Дания капитулировала без боя в тот же день. Внезапная высадка морских и воздушных десантов в основных городах на побережье Норвегии прошла успешно, хотя немецкий флот понес значительные потери. Норвежские вооруженные силы оказали сопротивление агрессорам. Англия и Франция, беспечно допустившие высадку немцев, пытались помочь Норвегии своими десантами, но успеха не достигли. С помощью норвежских фашистов — «квислинговцев» («пятая колонна») — гитлеровцы оккупировали Норвегию, 10 июня норвежские войска, покинутые союзниками, полностью капитулировали. Стратегические позиции для борьбы с Англией на море и в воздухе значительно улучшились, а северное побережье Германии защищено. Еще больше поднялся престиж вермахта.

Серия крупных политических неудач и усиление угрозы непосредственно территории Англии привели к серьезным изменениям в английской политике. Правительство Чемберлена ушло в отставку, премьером стал У. Черчилль — ярый сторонник непримиримой борьбы с Гитлером. В английских политических кругах созрело понимание реальности фашистского мирового господства и его последствий как

⁷⁴ История... С. 89.

более опасных, чем пресловутая «большевистская угроза». Эту мысль Черчилль высказал еще в октябре 1939 г. в беседе с послом СССР И. Майским: «Некоторые из моих консервативных друзей рекомендуют мир (с Германией. — *Прим. авт.*). Но я стою за войну до конца. Гитлер должен быть уничтожен, нацизм должен быть сокрушен раз и навсегда. Пускай Германия станет большевистской. Это меня не пугает. Лучше коммунизм, чем нацизм»⁷⁵. Приход к руководству Черчилля стал запоздалым, но все же решительным поворотом английской политики, сказавшимся на дальнейшем ходе Второй мировой войны. Так зародилась предпосылка к созданию антифашистской коалиции с участием СССР.

Развертывание военных действий в Норвегии не насторожило англо-французское командование. Несмотря на тревожные данные разведки, необходимых мер повышения готовности войск на фронте принято не было. Мощное германское наступление всеми силами ранним утром 10 мая застало врасплох союзные войска. Вторжение в Голландию, Бельгию и Люксембург вызвало ответный маневр союзников (согласно предвоенному плану) в Бельгию, удаляясь от направления главного удара немцев через лесисто-горные Арденны в обход линии Мажино.

Неожиданный прорыв французской обороны на реке Маас 14 мая и развитие стремительного наступления танковых соединений, подержанных пикирующими бомбардировщиками, к побережью Ла-Манша отрезало группировку французских, бельгийских и английских войск от остальных сил французской армии. Голландия капитулировала 14 мая, а 17 мая немцы заняли Брюссель. Крупная группировка союзных войск оказалась прижатой к морю.

Паника охватила правительственные круги Франции. Профашистские силы и прямые агенты Гитлера развернули активную деятельность, чтобы склонить правительство к капитуляции. Премьер П. Рейно назначает 83-летнего маршала Пэтена вице-председателем Совета министров, 73-летнего генерала Вейгана главнокомандующим вооруженными силами Франции (оба известны своими реакционными профашистскими взглядами), а Даладье («мюнхенец») стал министром иностранных дел. Позиции капитулянтов в правительстве усилились.

Положение союзных войск, окруженных у побережья Ла-Манша в районе Дюнкерка, стало 23 мая трагическим, но англичанам удалось

⁷⁵ Цит. по: Р ж е ш е в с к и й О. А. Война и дипломатия. Документы и комментарии (1941–1942). М., 1997. С. 8–9.

эвакуировать в Англию за три дня 338 тыс. войск своего экспедиционного корпуса и некоторых бельгийских и французских частей без тяжелого вооружения. Король Бельгии Леопольд III 27 мая принял решение о капитуляции, несмотря на то, что бельгийская армия была еще способна сражаться. Французская армия осталась без поддержки союзников.

Рейно обращается за помощью к США. Он предупредил Рузвельта, что Франция, возможно, вынуждена будет пойти на подписание сепаратного мира, который оставит Англию одну, а США сделает уязвимыми для германской мощи. Он просил американского президента вступить в войну на этой фазе, послав атлантический флот и все военно-воздушные силы на европейский театр военных действий. Черчилль одновременно высказал опасение американцам о возможной высадке немцев на Британских островах и заметил, что помощь должна прийти без промедления, ибо поражение может привести к власти в Англии правительство, склонное обменять мировое превосходство британского флота на выгодное мирное соглашение с Германией⁷⁶.

Однако Рузвельт не стал серьезно рассматривать возможность вступления США в войну и обращаться по этому поводу к советскому руководству. Характерно, что и французское правительство не обратилось за помощью к Советскому Союзу. Решительная совместная акция США и СССР в поддержку Франции в этот критический период могла предотвратить ее быструю капитуляцию и изменить трагический ход войны. Но Рузвельт уклонился от такого решения, а Франция через своего посла Э. Лабонна обратилась к СССР с просьбой оказать ей помощь только 14 июня⁷⁷, когда ее поражение стало очевидным, а немецкие войска вошли в Париж.

Завершив первую стратегическую операцию в Северной Франции, гитлеровские войска, быстро перегруппировав силы, приступили к завершающей операции по разгрому французской армии. Наступление началось на рассвете 5 июня. На следующий день Центральный Комитет Французской коммунистической партии, которая находилась в подполье, обратился к правительству с предложением организовать оборону Парижа силами вооруженного народа и изменить характер войны, превратив ее в народную войну за свободу и независимость родины. Но правительство Рейно, боявшееся своего на-

⁷⁶ Ут к и н А. И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990. С. 112.

⁷⁷ Документы внешней политики. М., 1992. Т. 23, кн. 1. С. 342–344.

рода больше, чем фашистских оккупантов, отказалось принять это предложение⁷⁸.

11 июня весь французский фронт от Ла-Манша до линии Мажино рухнул. Правительство Франции объявило Париж открытым городом и покинуло столицу. Днем раньше Италия объявила войну Франции и Англии, Муссолини боялся опоздать к дележу французской территории и колоний, надеясь получить их без потерь. Рейно и Черчилль 13 июня послали телеграмму Рузвельту: «Если Америка вступит в войну, конечная победа обеспечена». Рузвельт ответил выражением сочувствия делу союзников и обещал материальную помощь, однако отказал даже в просьбе опубликовать это послание⁷⁹. В день вступления немцев в Париж 14 июня Рейно вручил американскому поверенному в делах обращение к президенту США с отчаянным воплем о помощи, но безрезультатно. Правительство Англии предприняло последнюю попытку удержать Францию от капитуляции. Черчилль предложил объединить оба государства (Англию и Францию) и вести дальше совместную борьбу, опираясь на возможности колониальных империй. Но проект Черчилля был отвергнут, капитулянты в правительстве утвердили свои позиции и Рейно подал в отставку.

Новое правительство Франции сформировал Пэтен 16 июня, а на следующий день оно приняло решение просить у германского командования прекращения военных действий. Французская армия продолжала бороться с захватчиками, отступая по забитым беженцами дорогам на юг, но Пэтен обратился с воззванием прекратить сопротивление. Оно деморализовало войска и население, тогда как немцы продолжали наступать. Новое французское правительство отдало распоряжение армии оставлять без боя все города с населением более 20 тыс. Фашистские войска беспрепятственно продвигались по французской территории, но Гитлер не торопился с ответом капитулянтам.

Только 22 июня в унижительной для французов обстановке подписано перемирие с германским командованием, а 24 июня — франко-итальянское соглашение. Военные действия во Франции официально прекратились 25 июня. После заключения перемирия Франция разделена на две зоны: оккупационную (Северная и Центральная) и неоккупационную, якобы свободную (Южная), но полностью зависимую от Германии.

⁷⁸ История... С. 107.

⁷⁹ Уткин А. И. Указ. соч. С. 115.

Англо-французская коалиция потерпела сокрушительное поражение. В состоянии войны с фашистским блоком в Европе осталась одна Англия с мощным флотом, но очень слабой сухопутной армией. Франция — мощная колониальная империя и главный победитель в Первой мировой войне — капитулировала после месячного военного столкновения с примерно равным по численности противником, не исчерпав всех возможностей к сопротивлению. Столь быстрое ее поражение стало неожиданным как для союзников, так и для самого Гитлера.

Главная причина падения Франции — слабость военного управления и потеря воли к сопротивлению у руководства страны, его боязнь опереться на народные силы в борьбе за независимость. Приход к власти Пэтена был, по существу, профашистским переворотом для проведения капитуляции перед вермахтом и установления во Франции фашистского режима. Но французский народ начал борьбу с оккупантами в подполье — формируется французское Сопротивление. Часть войск во главе с генералом Шарлем де Голлем эвакуировалась в Англию для продолжения борьбы с гитлеровской Германией.

Катастрофа во Франции — это следствие мюнхенской политики, трагический результат разобщенности антифашистских сил. В борьбе за мировое господство агрессору удалось сосредоточить свои силы для разгрома противников поодиночке. Отказ западных держав от военного союза с СССР в августе 1939 г., политические игры с Гитлером в надежде направить агрессию против Советского Союза обернулись разгромом англо-французской коалиции. Но катастрофа на Западе несла также угрозу фашистского нашествия на остальные страны Европы и СССР. Над миром в целом нависала тень свастики.

Фашизм поработщает Европу и разворачивает силы для глобальной схватки за мировое господство. СССР и США укрепляют обороноспособность, создаются предпосылки антифашистской коалиции

Гитлеровское руководство рассчитывало, что поражение Франции вынудит Англию к заключению мира, и Германия развяжет себе руки для войны против СССР. Главной стратегической концепцией оставалось стремление избежать войны на два фронта и сокрушать своих противников поодиночке. Однако ожидаемых шагов со стороны Анг-

лии не последовало. На заседании рейхстага 19 июля 1940 г. фюрер заявил, что «последний раз обращается к здравому смыслу английского правительства и предлагает Англии мир»⁸⁰.

В парламенте шли жаркие дебаты, но Черчилль настоял на том, что Гитлеру верить нельзя и нужно бороться до конца, используя ресурсы Британской империи. Совместная в перспективе война против Германии Англии и СССР при поддержке США, полагал он, может стать преградой мировому господству фашизма. Когда же 22 июля Галифакс от имени английского правительства публично отверг немецкие мирные предложения, гитлеровское руководство стало перед проблемой сокрушения Англии и одновременной подготовки к нападению на СССР.

Не добившись заключения мира дипломатическими методами, Гитлер переходит к военному воздействию, чтобы сломить дух сопротивления англичан. Ведение войны с Англией предусматривало развертывание борьбы против английской метрополии и расширение военных действий на периферии Британской империи. Борьба против метрополии как наиболее решительный способ принуждения к миру планировалась силами самой Германии, а для войны на периферии предусматривалось привлечь своих союзников, которые способствовали бы распылению английских сил по различным театрам военных действий.

Для того, чтобы вывести Англию из войны в возможно короткий срок в 1940 г., гитлеровское командование развернуло воздушное наступление основными силами своей авиации, неограниченную подводную войну с целью ее блокады с моря и подготовку к десантной операции для оккупации Британских островов. Высадка десанта (операция «Морской лев») предусматривалась на заключительном этапе борьбы после достижения господства в воздухе и подрыва снабжения Англии по морским путям. Однако для психологического воздействия демонстративная подготовка десантов началась уже с конца мая 1940 г.

В период с начала августа до середины сентября предельно усиливалось военное и психологическое воздействие на Англию в надежде сломить волю народа к сопротивлению. Но германской авиации не удалось выиграть «воздушную битву» за Англию, не достигнуты и цели морской блокады.

Вопреки расчетам гитлеровцев смертельная угроза, нависшая над страной, варварские бомбардировки городов не сломили, а ожесточи-

⁸⁰ Battle of Britain. L., 1969. P. 1.

ли англичан, укрепили их стойкость и решимость бороться. Операция «Морской лев» стала лишь демонстративной угрозой, так как на высадку десанта и ведение боевых действий на английской территории при одновременной подготовке к войне против СССР не было возможностей. В последующем демонстративная подготовка к этой операции использовалась как средство дезинформации.

Для продолжения борьбы с Англией путем давления на периферийных театрах потребовалось, как указывалось в справке ОКВ от 13 августа 1940 г. «...более тесное сотрудничество держав оси, чем то, которое было до сих пор»⁸¹. Подготовка к нападению на СССР, стремление к координации действий в решающем периоде борьбы за мировое господство определили новый этап сотрудничества агрессоров. В сентябре 1940 г. проводятся германо-японские и германо-итальянские переговоры, которые завершились заключением пакта трех держав — Германии, Японии и Италии — о политическом и военно-экономическом союзе (тройственный пакт). В нем предусматривалось разделение сфер интересов и сотрудничество в целях установления «нового порядка» в Европе и Восточной Азии. В ноябре к тройственному пакту присоединились Венгрия, Румыния и Словакия.

Весь период с осени 1940 г. по весну 1941 г. стал временем активной подготовки фашистского блока к решающей военной схватке за мировое господство. Согласовав свои устремления, фашистские государства расширяют агрессию, захватывая важные стратегические позиции. Италия ведет наступление в Северной Африке против англичан и восставших абиссинцев, затем вторгается в Грецию. Греческая армия и народ вступили в упорную борьбу с фашистскими захватчиками. Italianские войска потерпели поражение и их наступление в Греции остановлено.

Япония усилила натиск в Китае, стремясь принудить гоминьдановское правительство к капитуляции. Но ни бомбардировки, ни наступательные действия японской армии не смогли сломить сопротивления китайского народа. Поставки вооружения из СССР и деятельность советских летчиков, продолжавшиеся до 1941 г., способствовали его борьбе против захватчиков. Падение Франции Япония использовала для захвата французских владений в Индокитае. Оккупация Северного Индокитая показала, что Япония готовится к борьбе за Юго-Восточную Азию и прилегающие островные территории Тихого океана.

⁸¹ Да ш и ч е в В. И. Указ. соч. С. 648.

Германия продолжала военное давление на Англию, развертывала вооруженные силы для войны против СССР и готовила захват Балкан.

Непосредственная угроза фашистского нашествия, возникшая после поражения Франции, ясно сознавалась руководством США, которое принимает меры для усиления обороноспособности. Соединенные Штаты считали территорию Англии подступами к американскому континенту и способствовали усилению обороны Британских островов. Вместе с тем развертываются вооруженные силы и принимается масштабная программа производства вооружения, исходя из возможного вступления в войну.

Поворот в политике США определился выступлением Рузвельта по радио 19 июля, в тот же день, что и заявление Гитлера с предложением Англии о мире. Президент отверг мир с Германией на основе переговоров, осудив прошлую мюнхенскую политику. Это стало серьезной предпосылкой к созданию антифашистской коалиции.

В начале 1941 г. в США принимается закон о ленд-лизе, позволяющем снабжать оружием и стратегическими материалами независимо от платежеспособности все страны, которые борются против фашистского блока. В январе — марте на секретном совещании представителей военного командования выработаны общие основы англо-американской стратегии в мировой войне. Вскоре стало известно о подготовке Германии к нападению на СССР, и руководство США начало рассматривать возможное развитие отношений с Советским Союзом. Первый шаг — отмена 21 января «морального эмбарго» на торговлю с СССР, введенного во время советско-финляндской войны.

Советское правительство, видя нарастающую угрозу фашистской агрессии, принимает срочные меры для быстрого роста военной промышленности, увеличения численности армии и оснащения ее новой боевой техникой. Соблюдая заключенные договоры, Сталин вместе с тем шел на осторожное сближение с Англией и США по пути создания антифашистской коалиции, хорошо понимая при этом, что Англии выгодно быстрее столкнуть СССР с Германией.

Неожиданный успех наступления фашистских войск во Франции и сведения о том, что после победы на западе германские войска будут переброшены на восток, побудили советское руководство к проведению военно-политической акции по укреплению стратегических позиций на западных границах. В государствах Прибалтики ухудшение экономического положения из-за войны в Европе вызвало обострение классовой борьбы, левые силы при поддержке широких слоев населе-

ния активно выступили против буржуазных правительств. В политике правящих классов усилились антисоветские тенденции и стремление к сближению с Германией. В марте 1940 г. в секретной обстановке проведены конференции министров иностранных дел Балтийской Антанты и создан военный союз на антисоветской основе. Это стало грубым нарушением договоров о взаимопомощи с СССР. В сложившихся условиях ограниченные советские гарнизоны, размещенные ранее согласно договорам о взаимопомощи осенью 1939 г., не могли обеспечить безопасность границ.

В день падения Парижа 14 июня 1940 г. правительство СССР сделало Литве, а 16 июня Латвии и Эстонии представления, в которых указывалось на нарушение ими договоров о взаимопомощи и выдвигались требования СССР: 1) сформировать правительства, способные обеспечить проведение в жизнь договоров о взаимопомощи; 2) обеспечить свободный пропуск советских воинских частей для размещения на своей территории. Правительства трех Балтийских стран согласились принять эти условия.

Современные буржуазные националисты в республиках Прибалтики, антисоветская западная историография и вторящая ей часть отечественных историков представляют события 1939–1940 гг., а затем и весь советский период их истории, как «советскую оккупацию», о фашистской же оккупации умалчивают. Рассматривая этот вопрос в контексте Второй мировой войны необходимо отметить, что Советская власть в Прибалтике устанавливалась после Великой Октябрьской социалистической революции в 1917–1918 гг. народными массами и была свергнута контрреволюционными силами с помощью германского «добровольческого корпуса». Трудовой народ хорошо помнил борьбу Советской власти с оккупантами и многовековые связи с Россией. В сложившихся условиях 1940 г. симпатии широких народных масс Прибалтийских государств были на стороне СССР, что сыграло решающую роль в развернувшихся событиях.

В Литву советские части начали прибывать в район германо-литовской границы 15 июня. Поддерживающий связи с Германией профашистский президент Литвы А. Сметона бежал, исполняющий его обязанности председатель кабинета министров А. Меркис 17 июня утвердил состав нового правительства. В Латвию советские войска вступили 17 июня. Указанием военного министерства командному составу латвийской армии предписывалось «оказать содействие организованному размещению новых советских частей». Английский посланник в Латвии К. Орд телеграфировал в Лондон, что «значитель-

ная часть населения встретила советские войска приветственными возгласами и цветами»⁸². К. Ульманис 20 июня утвердил новое правительство Латвии. В Эстонии 21 июня президент К. Пятс также объявил главу нового правительства.

Советские войска во внутренние дела республик не вмешивались и размещались в стратегически важных районах. Дипломатические представители других стран в течение ближайших дней нанесли визиты новым министрам иностранных дел. Западные державы восприняли действия СССР как оборонительную меру «...на тот случай, если ему придется защищаться против германской агрессии», что отмечал Галифакс в телеграмме английскому послу в США.⁸³

В середине июля 1940 г. в Эстонии, Латвии и Литве состоялись выборы в представительные органы власти. Победу одержали политические блоки трудового народа. Начав свою деятельность, Народные сеймы Латвии и Литвы и Государственная дума Эстонии приняли решение об установлении Советской власти и декларацию о провозглашении Эстонии, Латвии и Литвы советскими социалистическими республиками. Новые органы власти обратились к Верховному Совету СССР о включении их в состав Советского Союза. В августе 1940 г. VII сессия Верховного Совета СССР приняла Эстонию, Латвию и Литву в состав СССР в качестве равноправных союзных республик.

Таким образом, включение Прибалтийских республик в состав СССР не было насильственной оккупацией. Политические акты правительств опирались на внутренние политические силы, исходили из реальной политической обстановки того времени и отражали стремления народов к защите от угрозы фашистской агрессии. В республиках фактически **восстановлена** Советская власть через 21 год после ее свержения контрреволюцией, а народы Литвы, Латвии и Эстонии после исторически краткого периода вернулись в состав российских народов, с которыми их связывало двухсотлетнее историческое прошлое.

Улучшив стратегические позиции на северо-западном направлении, советское руководство решило укрепить южные границы. Советский Союз потребовал 26 июня от Румынии возвратить Бессарабию, захваченную у Советской России в 1918 г. и передать Северную Буковину в течение четырех дней. Обращения румынского правительства

⁸² PRO. FO. 419/34. P. 272.

⁸³ Ibid. 371/24844. P. 19.

к Англии и Германии остались без ответа. Румыния согласилась с предъявленными требованиями, и 28 июня советские войска заняли указанную территорию. Северная Буковина передана Украине, а на базе молдавского этноса образована Молдавская ССР.

Важные меры принимаются по повышению темпов развития военной промышленности и укреплению вооруженных сил. За три года третьей пятилетки капиталовложения в военную промышленность составили более четверти всех капиталовложений в индустрию. В 1939 г. выпуск всей продукции промышленности вырос на 16 %, а военной — на 46,5 %, в 1940 г. объем военной продукции возрос более чем на 1/3. В целом военная промышленность развивалась в три раза быстрее, чем вся остальная. Особое внимание уделялось производству самолетов и танков, которое предполагалось довести до объемов, превышающих германские. Однако значительное количество их представляло еще старые образцы, перевооружение на новую технику (танки КВ, Т-34; самолеты Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, Пе-2, Ил-2) планировалось с освоением ее серийного производства заводами до 1942 г.

Резко выросли ассигнования на оборону. В 1939 г. они составляли 25,6 % госбюджета, в 1940 г. — 32,6 %, а в начале 1941 г. — 43,4 %. Большую роль в укреплении обороноспособности и повышении мобилизационной готовности сыграли решения XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) в феврале 1941 г., которые предусматривали значительное увеличение выпуска оборонной продукции.

В 1939 г. завершился перевод от территориально-мобилизационной системы Красной Армии на кадровую систему комплектования; 1 сентября 1939 г. принят Закон о всеобщей воинской обязанности. Призывной возраст устанавливался с 19 лет, а окончивших среднюю школу — с 18 лет. Численность армии и флота увеличилась более чем в два с половиной раза и достигла к июню 1941 г. 5,4 млн⁸⁴. Большая работа проведена по разработке мобилизационных планов для перевода страны на военное положение. Совершенствовалась структура вооруженных сил, усиливалась их оперативная и боевая подготовка. Значительный рост численности вооруженных сил потребовал развернуть систему подготовки командных и военно-технических кадров, число военных учебных заведений увеличилось в сухопутных войсках в три раза, а в авиации — в пять раз. Однако командных кадров при столь быстром росте численности вооруженных сил не хватало.

⁸⁴ История... С. 382–383, 416–426.

Все эти объемные мероприятия проводились в сжатые сроки с возникновением непосредственной угрозы войны, поэтому несли на себе печать спешки и незавершенности.

Меры советского правительства по укреплению обороноспособности и улучшению стратегических позиций обеспокоили фашистское руководство, делающего ставку на внезапность нападения. Оно приглашает в Берлин на переговоры Молотова с целью дипломатического прикрытия подготовки к нападению, мотивируя встречу необходимостью «согласовать свои долгосрочные политические цели и, разграничив между собой сферы интересов в мировом масштабе, направить по правильному пути будущее своих народов»⁸⁵.

Переговоры Молотова с Гитлером и Риббентропом шли в Берлине 12–13 ноября, в эти же дни состоялась также встреча с Герингом и Гессом. Нацистские руководители предложили СССР раздел «наследства Британской империи» и сотрудничество СССР со странами тройственного пакта (Германия, Италия, Япония). Вопрос о разделе сфер интересов за счет Британской империи носил провокационный характер с целью втянуть СССР в войну с Англией либо, по крайней мере, сорвать возможное сближение с ней Советского Союза. От обсуждения этой проблемы Молотов уклонился и выдвинул ряд претензий по действиям Германии в Финляндии, Румынии, Болгарии. По вопросу о сотрудничестве со странами тройственного пакта Риббентроп передал Молотову проект договора, в котором Советский Союз «решает совместно с тремя державами выработать общую политическую линию...», обязуется «уважать естественные сферы и интересы друг друга... не входить в блоки государств и не придерживаться никаких международных блоков, направленных против одной из четырех держав». Таким образом, речь шла не о присоединении к блоку трех фашистских государств, как это часто представляется в исторической литературе, а об устранении столкновения интересов. Ответ на это предложение Молотов согласился дать после возвращения в Москву.

Советское руководство решило использовать переговоры по заключению договора для максимального оттягивания дипломатическими мерами возможного нападения Германии. Ответ послан в Берлин 26 ноября 1940 г. В нем говорились, что Советское правительство готово принять проект пакта о политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи «...на следующих условиях: 1. ...германские войска немедленно покинут Финляндию. 2. ...в течение ближай-

⁸⁵ Оглашению... С. 234.

ших месяцев безопасность Советского Союза со стороны Проливов гарантируется заключением пакта о взаимопомощи между Советским Союзом и Болгарией... а также строительством базы для сухопутных и военно-морских сил СССР в районе Босфора и Дарданелл на условиях долгосрочной аренды. 3. ...зона к югу от Батуми и Баку в общем направлении в сторону Персидского залива признается центром территориальных устремлений Советского Союза. 4. ...Япония откажется от своих прав на угольные и нефтяные концессии на Северном Сахалине»⁸⁶. Ответа на это предложение со стороны Германии не последовало.

На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 15 ноября Молотов отметил, что «сорвав попытку поставить СССР в условия, которые связывали бы нас на международной арене, изолировали бы от Запада и развязали бы действия Германии для заключения перемирия с Англией, наша делегация сделала максимум возможного. Общей для всех членов делегации явилась также уверенность, что неизбежность агрессии Германии неимоверно высока, причем в недалеком будущем». Сталин, подводя итог, отметил, что главный принцип гитлеровской политики — вероломство, никаких договоров Гитлер не соблюдает, «...заключив договор о ненападении, мы уже выиграли больше года для подготовки решительной и смертельной борьбы с гитлеризмом... Гарантией создания прочного мира является укрепление наших вооруженных сил»⁸⁷. Гитлер 18 декабря 1940 г. — через четыре дня после встречи с Молотовым — подписывает директиву № 21 о войне против СССР (план «Барбаросса»). Упорство Англии в обороне метрополии и борьба на периферии утвердили немецко-фашистское командование в мысли, что «сопротивление Англии базируется надеждой на Россию», и «блицкриг» против СССР решит обе проблемы. Упоение успехами в Европе затмило уроки Первой мировой войны, Англия не воспринималась как реальный второй фронт. Авантюризм стратегии, оправдавшийся в борьбе с англо-французским блоком, толкал германский фашизм на скорейшее расширение агрессии. Гитлер стремился упредить также наметившееся сближение западных держав с СССР.

Усиление фашистской угрозы активизировали дипломатию Запада к улучшению отношений с СССР. Советское правительство шло этому навстречу. «Наведение мостов» с западными державами началось с 1940 г. В феврале через посла в Англии И. Майского Молотов

⁸⁶ Оглашению... С. 287—288.

⁸⁷ С и п о л с В. Я. Тайны... С. 275.

сообщил заместителю министра иностранных дел Р. Батлеру: «Мы считаем смешным и оскорбительным для нас не только утверждение, но и просто предположение, что СССР будто бы вступил в военный союз с Германией...»⁸⁸ В марте в Лондоне начались торговые переговоры.

Приход Черчилля к руководству правительством Великобритании послужил, как отмечалось ранее, толчком к развитию предпосылок создания антифашистской коалиции. В середине мая 1940 г. на заседании британского военного кабинета обсуждался вопрос об отношениях с Советским Союзом и принято решение послать в Москву С. Криппса для выяснения возможности заключить торговое соглашение. Он же назначается послом в СССР. По согласованию с Вашингтоном Черчилль посылает с Криппсом личное послание Сталину, в котором пишет: «...появился новый фактор, который... делает желательным... восстановление контактов, чтобы в случае необходимости мы могли консультироваться друг с другом по тем европейским делам, которые неизбежно должны интересовать нас обоих»⁸⁹.

Важным шагом в развитии отношений стала беседа Криппса со Сталиным 1 июля 1940 г., о которой он писал в Лондон: «В настоящее время Сталин готов мириться с необходимостью выслушивать возражения Берлина; он действует в контакте с нами против Германии... Он намерен придерживаться дружественной позиции в отношении нас и не быть бесполезным в нашей борьбе против Германии при условии, что мы также будем полезны доступными нам путями...»⁹⁰ Позиция СССР сыграла значительную роль в убеждении Черчилля не идти на соглашение с Гитлером после поражения Франции.

Несмотря на обещания Криппса сохранить в тайне содержание беседы, сведения о ней проникли в печать, что насторожило гитлеровское руководство, осложнив отношения СССР с Германией. Приглашение Молотова в Берлин и его переговоры с гитлеровским руководством стали ответной мерой в дипломатической борьбе за выигрыш времени для подготовки к военной схватке обеих сторон.

Советское правительство стремилось оттянуть нападение Германии и не давать к этому каких бы то ни было поводов. Оно понимало заинтересованность Англии и США в скорейшем вовлечении СССР в войну и относилось с большой осторожностью к переговорам с ними,

⁸⁸ Цит. по: Р ж е ш е в с к и й О. А. Война и дипломатия... С. 9.

⁸⁹ Ч е р ч и л л ь У. Указ. соч. С. 366–367.

⁹⁰ PRO. FO. 371/24842/6711. Tel. N. 403.

вместе с тем считало необходимым поддерживать позитивные сдвиги в отношениях, надеясь на их поддержку при агрессии Германии. В ходе дипломатических контактов весной 1941 г. Советский Союз получал предупреждения от США и Англии о готовящемся нападении Германии в ближайшее время.

Развернув подготовку к нападению на СССР, гитлеровская Германия приступила одновременно к захвату Балкан. В результате присоединения Венгрии, Румынии и Болгарии к «оси» положение Греции и Югославии серьезно ухудшилось. Англия в марте 1941 г. высаживает в Греции экспедиционный корпус численностью свыше 60 тыс. Но ей не удалось наладить координацию действий с Югославией, которая под давлением Германии приняла 25 марта решение присоединиться к фашистскому блоку. Действия югославского правительства вызвали возмущение народных масс, на волне которого 27 марта совершен военный переворот. Новое, проанглийское правительство возглавил командующий ВВС генерал Д. Симович. Учитывая настроения масс и желая получить поддержку СССР, он обратился к Советскому правительству с предложением заключить договор между двумя странами. В Москве 5 апреля 1941 г. подписан «Договор о дружбе и ненападении между СССР и Королевством Югославии». Но акция запоздала: 6 апреля немецко-фашистские войска начали вторжение в Югославию и Грецию. Английскому руководству стало ясно, что агрессор повернул на восток и угроза высадки немецких войск на Британские острова снята.

Неравная борьба греческой и югославской армий против гитлеровских войск продолжалась не долго, английский экспедиционный корпус эвакуировался на о. Крит и в Египет, несмотря на все усилия немцев сорвать эвакуацию. Югославия капитулировала 17 апреля, а за ней 21 апреля — и греческая армия. Фашистская Германия установила господство на Балканах. Используя свое превосходство в воздухе над Эгейским и Ионическим морями, немцы воздушным десантом с 20 мая по 1 июня захватили о. Крит, создав угрозу английским коммуникациям в Восточном Средиземноморье.

Весной 1941 г. фашистский блок вновь согласовал свои планы дальнейшей агрессии. Учитывая скорое нападение Германии на СССР, Япония стремится скоординировать свои действия в Азии. Этому главным образом посвящена поездка министра иностранных дел И. Мацуока в Москву, Берлин и Рим в марте — апреле 1941 г. На обратном пути он остановился в Москве для подписания договора с СССР о ненападении. Советское руководство согласилось на подпи-

сание договора только о нейтралитете в случае нападения третьей державы на одну из сторон. Японское руководство стремилось обеспечить свою безопасность на севере в случае принятия окончательного решения о ведении войны на юге против Англии, Голландии и США. Советский Союз рассчитывал, что нейтралитет Японии может послужить некоторым сдерживающим фактором для гитлеровского руководства в его планах нападения на СССР в ближайшее время.

К лету 1941 г. фашистский блок завершил подготовку к глобальной схватке за мировое господство против СССР, Англии и США. Гитлеровское руководство стремилось поочередно разгромить своих противников. Эта глобальная политическая и военная стратегическая концепция отражена в плане «Барбаросса» (директива № 21) и директиве № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана „Барбаросса“».

В плане войны против СССР указывалось: «Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии... Конечной целью операции является создание заградительного барьера против азиатской России по общей линии Волга — Архангельск»⁹¹. Далее на восток задачи вооруженным силам не ставились, Сибирь и Дальний Восток не входили в зону действий германской армии. Примечательно, что линия «Волга — Архангельск» вскоре будет упоминаться в глобальном стратегическом плане англо-американской коалиции. Случайно ли совпадение? Ответ на этот вопрос возможно будет получен при рассекречивании всех документов из британских архивов, относящихся к этому периоду.

Вместо продвижения в Сибирь усилия гитлеровской Германии согласно директиве № 32 планировалось направить на юг: захват Северной Африки, Гибралтара, стран Ближнего и Среднего Востока. Другим направлением агрессии намечалось наступление через Афганистан в Индию, где предполагалось соединиться с японскими войсками. В расчете на быструю победу над СССР, гитлеровцы заблаговременно приступили также к составлению наметок будущей войны против США. В качестве первоочередных шагов в ней предусматривалось занятие Азорских островов; опорных пунктов на западном побережье Африки, в Исландии (операция «Икар») и Бразилии, откуда можно было начать морские и воздушные операции против североамериканского континента.⁹²

⁹¹ История... С. 236.

⁹² Да ш и ч е в В. И. Указ. соч. Т. 2. С. 45.

Япония, продолжая войну в Китае, предусматривала расширение агрессии как на север — против СССР, так и на юг — против США, Англии и их союзников. Очередность осуществления этих планов определялась конкретно складывающейся международной обстановкой. В «Программе национальной политики империи в соответствии с изменением обстановки», принятой 24 июня 1941 г., сказано, что Япония «...скрытно завершит военную подготовку против СССР...» и, «...прибегнув к вооруженной силе, разрешит северную проблему, если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для империи»⁹³.

Эти документы свидетельствуют, что цель фашистского блока — завоевание мирового господства, а способ ее достижения — серия последовательных взаимосвязанных военных кампаний.

В оккупированных государствах начинает подниматься народное сопротивление захватчикам. На первых порах, когда население было потрясено победами гитлеровцев и предательством коллаборационистов, сопротивление носило пассивный характер. Жестокость оккупационного режима вскоре вызвала активные формы вооруженной борьбы. Антифашистское движение Сопротивления носило общенациональный характер, оно стало борьбой за независимость и само существование нации, за свержение фашистского режима и его марионеточных правительств. В нем участвовали различные классы и социальные группы — рабочие и крестьяне, прогрессивная интеллигенция, мелкая и отчасти средняя буржуазия. Они имели разные политические и религиозные взгляды, но их объединяла идея освобождения от фашистского ига. Самая активная, организующая и руководящая роль принадлежала рабочему классу и его авангарду — коммунистическим и рабочим партиям. В конце 1940 г. во Франции создана военная организация Сопротивления Французской Коммунистической партии. В Югославии движение Сопротивления с самого начала приняло характер вооруженной партизанской борьбы, в мае — июне 1941 г. там развернулись первые бои с оккупантами.

Упорная оборона народа Англии, героическая борьба китайского народа, движения Сопротивления во Франции, Польше, Чехословакии, Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии, Югославии и Греции придали Второй мировой войне антифашистский, освободительный характер.

⁹³ Хаттори и Такусиро. Япония в войне 1941–1945. М., 1973. С. 5.

**Агрессия фашизма против СССР, трагическое начало войны.
Историческая победа под Москвой. Первые шаги к созданию
антифашистской коалиции**

Советское руководство зимой — весной 1941 г., сознавая угрозу фашистской агрессии в самом скором времени, основное внимание направило на подготовку вооруженных сил к отражению нападения Германии и переводу страны на военное положение.

К весне 1941 г. проведено скрытное мобилизационное развертывание Красной Армии до уровня военного времени — 303 дивизии; на западных границах созданы армии прикрытия в составе 186 дивизий (включая 16 дивизий второго стратегического эшелона); ведется подготовка западного театра военных действий в новых границах — развернуто строительство новых укрепленных районов и восстановление старых на прежней границе.

Создавая мощную группировку сил на западе, Сталин рассчитывал не только обеспечить надежную защиту, но и полагал, что Гитлер, имея в тылу воюющую Англию, не решится выступить против столь крупных сил без предварительной подготовки. Переговоры о согласовании интересов СССР и стран «оси», начатые в Берлине с Молотовым, продолжались, и резервы уступок со стороны СССР не были исчерпаны. В январе 1941 г. после заключения договоров по экономическим вопросам Молотов запросил ответ на советские политические предложения. Германская сторона сообщила, что согласовывает ответ с Италией и Японией⁹⁴. При подписании договора с Японией о нейтралитете в апреле 1941 г. Сталин демонстративно подчеркнул стремление СССР к укреплению отношений с Германией.

Вопрос о том, почему Гитлер решился напасть на СССР в 1941 г., не завершив борьбы с Англией, поддерживаемой США, будет окончательно прояснен, вероятно, только после опубликования в Англии всех документов по «делу Гесса». Гесс — первый заместитель Гитлера по партии — 10 мая 1941 г. перелетел на личном самолете в Англию, где его арестовали и содержали как пленника всю войну. После войны он многие годы находился в тюрьме, где и умер при странных обстоятельствах. По донесениям советских разведчиков, Гесс «прибыл в Англию для заключения компромиссного мира, который должен приостановить увеличивающееся истощение обеих воюющих сторон и предотвратить окончательное уничтожение Британской империи

⁹⁴ Оглашению... С. 300.

как стабилизирующей силы». Сведения, поступившие из США и самой Германии, подтверждали, что его вояж в случае успеха ускорит нанесение удара по Советскому Союзу.⁹⁵ Конкретные переговоры остаются «за семью печатями», но дальнейшие события дают основания полагать, что они оказали влияние на решение Гитлера.

Вопрос о планировании войны Советским Союзом приобрел особую актуальность в связи с попытками антисоветской пропаганды обвинить СССР в подготовке превентивной войны против Германии. Первый документ «Соображения по стратегическому развертыванию вооруженных сил на случай войны с Германией» Генерального штаба и Наркомата обороны рассмотрен правительством 5 октября 1940 г. Затем доработанные на основе полученных указаний новые «Соображения...» представлены правительству 14 октября 1940 г., а окончательный вариант утвержден 5 мая 1941 г.⁹⁶

В этих документах предусматривалось, что силы приграничных округов отразят наступление противника, после чего советские войска перейдут к наступательным действиям. Замысел исходил из доктрины ответного удара на удар врага. Главные силы по указанию Сталина сосредотачивались на юго-западном направлении, имея целью с последующим переходом в наступление отрезать Германию от балканских союзников и источников сырья.

Указанные «Соображения...» стали основой для разработки последующих конкретных планов: обороны границы, мобилизации, перевозок и других. Директивы на отработку важнейшего из них — «Плана обороны государственной границы 1941 г.» направлены из Генштаба в округа 5–6 мая 1941 г. Планы обороны округов получены в Генеральном штабе 10–20 июня⁹⁷.

Все данные свидетельствуют о том, что документ «Соображения по стратегическому развертыванию вооруженных сил» с вариантом упреждающего удара по немецким войскам, подготовленный 15 мая А.М. Василевским и Н.Ф. Ватутиным, отвергнут руководством. Его публикация через много лет после окончания войны была использована для антисоветской пропагандистской кампании. Вызывает возмущение то, что в ряде исторических работ и в хрестоматиях по курсу отечественной истории последнего десятилетия XX в. приводится

⁹⁵ Цит. по: Ф а л и н В. М. Указ. соч. С. 186.

⁹⁶ Начальный период Великой отечественной войны. Выводы и уроки / Под ред. В.Т. Иминова. М.: ВАГШ, 1989. С. 31.

⁹⁷ Там же. С. 33.

именно этот документ, а не «План обороны государственной границы 1941 г.», фактически принятый и проведенный в жизнь⁹⁸.

В «Плане обороны государственной границы 1941 г.» отчетливо определялась ближайшая стратегическая задача Советских вооруженных сил: отразить наступление противника и создать условия для перехода в общее наступление с перенесением боевых действий на территорию врага. Способ действий предусматривал, что стрелковые соединения армий первого эшелона приграничных округов, опираясь на оборонительные сооружения вдоль границы и при поддержке авиации, должны отразить удар врага и задержать его продвижение. Механизированные корпуса армий и округов, опираясь на противотанковые рубежи артиллерийских противотанковых бригад, наносят контрудары с целью разгрома вклинившихся группировок противника и при благоприятных условиях начинают теснить его. С подходом войск второго стратегического эшелона (резервов Главного командования) разворачивается общее наступление с решительными целями и переносом боевых действий на территорию противника⁹⁹.

В соответствии с этими задачами в состав западных приграничных округов выделено 186 дивизий (более 56 % общего числа), 60 % танков, 56 % авиации и до 75 % средств ПВО. В состав армий первого эшелона выделено 108 дивизий. В количественном отношении эти силы казались достаточными для выполнения поставленных задач. Однако в мобилизационной готовности, создании группировки, системе приведения в боевую готовность и подготовке войск имелись крупные недостатки, сказавшиеся в ходе развернувшихся сражений. Необходимого времени для полноценной подготовки войск к борьбе с мощной гитлеровской машиной у советского руководства не было.

В апреле — июне 1941 г. принимаются срочные меры по повышению боевой готовности: в апреле — призыв 793-х тысяч резервистов для укомплектования западных округов по штатам военного времени; на долговременные оборонительные сооружения устанавливается оружие; 13 мая — скрытная переброска войск второго эшелона (7 армий); с 12 июня — выдвижение 63-х дивизий резервов западных округов в состав армий прикрытия; с 18 июня — создание командных пунктов и их занятие фронтовыми управлениями; 19 июня отдается

⁹⁸ Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945) / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. М., 1996. С. 496–497.

⁹⁹ Начальный... С. 35.

повторный приказ о рассредоточении и маскировке самолетов. Фактически с марта 1941 г. происходило встречное стратегическое развертывание и сосредоточение вооруженных сил Германии для агрессии, а Красной Армии — для ее отражения.

Сталин принимает меры для предотвращения обвинений в подготовке к нападению и открыто на весь мир объявляет, что СССР не имеет противоречий с Германией. В сообщении ТАСС 14 июня указывалось: «...СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении...». Однако ответа на это заявление не последовало.

Несмотря на многочисленные донесения о готовящемся нападении с различными, в том числе и достоверными, сроками начала военных действий, оперативного плана «Барбаросса» ни советская, ни западная разведки не имели. Сосредоточение немецких войск на границах могло служить и средством давления с предъявлением политических требований. Такой вариант развития событий предполагал Разведывательный комитет Англии 31 мая 1941 г.¹⁰⁰ Возможность переговоров с Гитлером под угрозой нападения не исключал и Сталин. Он считал проведенные весной мероприятия вполне достаточными, а состав армий прикрытия — способным отразить нападение.

Основная политическая задача в этих условиях, по его мнению, состояла в том, чтобы не дать повода для агрессии, не спровоцировать Гитлера к нападению. Это имело решающее значение для мирового общественного мнения и возможного формирования антифашистской коалиции. Предыдущие агрессии Германии предварялись политическими требованиями и проведением провокаций. При всех ранее известных способах начала войны оставалось некоторое время для приведения войск в готовность к боевым действиям. В цивилизованном мире еще не было случаев, чтобы государство, подписавшее договор «о границе и дружбе» (в немецком варианте), начало тотальную войну без предъявления каких-либо претензий. Несмотря на просьбы военных, Сталин не давал разрешения на приведение войск западных округов в состояние полной боевой готовности до 21 июня.

Под лавиной разведывательных данных о начале наступления немцев Сталин вечером 21 июня дал разрешение на объявление боевой готовности. В директиве № 1 народного комиссара обороны, переданной в округа в 0 ч 30 мин 22 июня, указывалось:

¹⁰⁰ Батлер Дж. Указ. соч. С. 497.

«1. В течение 22–23.6.1941 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, Приб. ОВО, Зап. ОВО, КОВО, Од. ВО. Нападение может начаться с **провокационных действий** (выделено авт.).

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского округов быть в полной боевой готовности встретить внезапный удар немцев или их союзников...»¹⁰¹

Как видно из текста, предполагались провокационные действия гитлеровцев. Директива же получена в войсках в 3–4 ч утра, когда военные действия развернулись в полном масштабе. Но даже в директиве № 2, отданной в 7 ч 15 мин 22 июня, все еще указывалось: «...войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. **Впредь до особого распоряжения наземную границу не переходить** (выделено авт.)»¹⁰². Советское политическое и военное руководство все еще исходило из представления о возможном поэтапном развитии конфликта, не предполагая столь бандитской степени вероломства, и остерегалось переходить границу, не давая повода к обвинению СССР в агрессии. Вечером 22 июня Главный Военный Совет в директиве № 3 дал указание, исходя из «Плана обороны государственной границы 1941 г.: организовать решительные контрудары с целью разгрома вклинившихся группировок немецко-фашистских захватчиков»¹⁰³. **Так началась Великая Отечественная война советского народа.**

Утром 22 июня по радио выступил заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных дел В.М. Молотов. Он сказал, что германское правительство до последней минуты не предъявляло никаких претензий советскому правительству, и Германия совершила вероломное нападение, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза. Заявление заканчивалось словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»¹⁰⁴.

Вечером 22 июня 1941 г. с обращением к английскому народу выступил Черчилль, который заявил: «...опасность, угрожающая Рос-

¹⁰¹ Вторая мировая война. Краткая история. М., 1985. С. 117.

¹⁰² Великая Отечественная война 1941–1945. Краткий исторический справочник. М., 1990. С. 418.

¹⁰³ История... Т. 4. С. 38.

¹⁰⁴ Правда, 1941, 23 июня.

сии, — это опасность, угрожающая нам и Соединенным Штатам, точно так же, как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и свой дом, — это дело свободных людей и свободных народов во всех частях земного шара»¹⁰⁵. Президент Рузвельт 24 июня сказал на пресс-конференции: «Разумеется мы собираемся предоставить России всю ту помощь, которую сможем»¹⁰⁶.

Так были сделаны первые шаги к созданию антифашистской коалиции. С нападением гитлеровской Германии на СССР над человечеством фактически нависла угроза завоевания фашизмом мирового господства. В мире не существовало в этот период военной силы, способной остановить агрессию, кроме СССР. **Вторая мировая война окончательно приобрела освободительный антифашистский характер.** От противоборства СССР с фашистской Германией зависел весь ход Второй мировой войны, судьба человечества.

Однако в США, как и в Англии, существовали политические силы, выступавшие против помощи Советскому Союзу. Наиболее цинично выразил позицию «третьей силы» сенатор от штата Миссури, ставший в конце войны президентом США, Г. Трумэн: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, пусть они убивают как можно больше, хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах»¹⁰⁷. Следует отметить, что влияние этих сил проявлялось в политике США и Англии на протяжении последующей коалиционной войны англо-американских союзников совместно с Советским Союзом. Складывание антифашистской коалиции шло трудным путем. Последовательные шаги к военно-политическому союзу государств с различным общественным строем в борьбе против общего врага — фашизма — совершались под воздействием хода Второй мировой войны и событий на советско-германском фронте.

Первые удары гитлеровских захватчиков на рассвете 22 июня оказались внезапными для соединений и частей Красной Армии, находящихся в местах постоянной дислокации в мирное время. В результате только на аэродромах уничтожено 900 самолетов, враг захватил господство в воздухе, разрушил систему связи, дезорганизовал управление войсками, нарушил их тыловое обеспечение. Ударам подверглись 30 дивизий первых эшелонов армий прикрытия, не успевшие занять

¹⁰⁵ The Times, 1941, June 23. P. 4.

¹⁰⁶ The New York Times, 1941, June 25.

¹⁰⁷ Ibid. June 24.

оборонительные позиции. Лишь Военно-морской флот, своевременно приведенный в оперативную готовность № 1 по короткому сигналу Наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова, не потерял от первых ударов авиации ни одного корабля, сумел отразить нападение и организованно приступил к ведению оборонительных действий.

Гитлеровское командование с начала военных действий ввело в сражение в первом стратегическом эшелоне основные силы вермахта. В соответствии с планом «Барбаросса» трем группам армий — «Север», «Центр» и «Юг» — ставилась задача рассечь мощными танковыми клиньями главные силы Красной Армии, находящиеся в западной части Советского Союза, и уничтожить их, воспрепятствовав отходу боеспособных войск «в глубину русского пространства» за линию Днепр — Западная Двина¹⁰⁸. В последующем намечалось быстрое продвижение войск без существенного противодействия на Ленинград, Москву и в Донбасс. На третьем этапе предусматривался выход немецко-фашистской армии на линию Архангельск — Волга — Астрахань. Разгром Красной Армии гитлеровские стратеги планировали осуществить за 8–10 недель, а всю кампанию закончить «до зимних холодов».

Для выполнения задач выделено 153 немецкие дивизии и 37 дивизий союзников Германии. В первом стратегическом эшелоне находились 129 немецких и 37 дивизий стран сателлитов, а 24 немецкие дивизии — в резерве¹⁰⁹. Вся группировка включала 70 % всех дивизий Германии, 75 % орудий и минометов, 90 % танков и свыше 90 % боевых самолетов.

Современные исследования с использованием ранее закрытых архивных материалов показывают, что советские войска уступали по численности личного состава более чем на 1 млн, но по числу танков и самолетов превосходили противника более чем в 2 раза¹¹⁰. Однако большая часть советской военной техники состояла из устаревших образцов и уступала немецкой по качествам.

Условия начала войны оказались крайне тяжелыми для войск приграничных округов. Противник начал военные действия к точно намеченному сроку в полной боевой готовности, по тщательно разработанным планам, развернутыми в оперативном построении мощны-

¹⁰⁸ Вторая... С. 116.

¹⁰⁹ История... С. 21.

¹¹⁰ Филиппов А. О готовности Красной Армии к войне в июне 1941 г. // Военный вестник (АПН). 1992. № 9. С. 3–8.

ми группировками, превосходящими наши войска на главных направлениях в 6–8 раз. Соединения и части армий прикрытия приграничных округов, поднятые по тревоге, не успев занять оборонительных рубежей, подверглись ударам вражеской авиации и оказались втянутыми во встречные бои с наступающими танковыми группировками врага. Советское командование не могло сразу оценить последствий нанесения противником первого внезапного массированного удара, не ясными были еще и масштабы его первых наступательных операций. Решения главного Военного Совета исходили из предвоенного «Плана обороны государственной границы 1941 г.», и армиям прикрытия поставлены задачи нанесения контрударов по наступающим группировкам врага в общем виде.

На огромном советско-германском фронте между старой и новой государственными границами и в приграничных районах развернулись тяжелые встречные сражения. Ставка в конце июня приняла решение о переходе к стратегической обороне. Ожесточенные бои главных сил приграничных округов в течение первых недель обернулись трагедией. Противник нанес поражение Красной Армии и значительно изменил соотношение сил в свою пользу. Поражение в начальном периоде тяжело отразилось на дальнейшем ходе Великой Отечественной войны.

В многочисленной исторической литературе одной из главных причин поражения считался просчет сталинского руководства в дате нападения и запоздалое приведение войск в боевую готовность. Однако анализ всех мер, принятых с осени 1940 г. показывает, что главная причина — это переоценка боеспособности наших войск и просчет в определении способа развязывания войны противником. Число дивизий и количество техники считались достаточными для отражения первых ударов врага. На совещании в Кремле 13 января 1941 г. начальник Генерального штаба генерал армии К.А. Мерецков отмечал: «При разработке устава мы исходили из того, что наша дивизия значительно сильнее дивизии немецко-фашистской армии и что во встречном бою она, безусловно, разобьет немецкую дивизию. В обороне же одна наша дивизия отразит удар 2–3-х дивизий противника. В наступлении полторы наших дивизии преодолеют оборону дивизии противника»¹¹¹.

Фактически же наши войска были недостаточно подготовлены и организованы: связь, управление, взаимодействие, разведка — на

¹¹¹ Цит. по: Р ж е ш е в с и й О. А. Война (История Отечества: люди, идеи, решения). М., 1991. С. 227–228.

низком уровне; организация современного боя и операции, хорошо отработанные в теории, в практике не освоены, особенно в обороне, которой мало уделялось внимания в оперативной и боевой подготовке. Переход на кадровую систему и увеличение численности Красной Армии в пять раз с 1935 по 1939 гг., а также реорганизации 1940—1941 гг. обострили дефицит кадров командного состава и снизили качество его подготовки. Спешные меры уже не могли исправить положение. Сказались и репрессии среди командного состава Красной Армии в 1937—1938 гг. К лету 1941 г. 75 % командиров находились на своих должностях менее двух лет, не получив еще опыта управления войсками.

Немецкие вооруженные силы, прошедшие три победные военные кампании в 1939—1941 гг., полностью укомплектованные и подготовленные к выполнению поставленных задач, имели дивизии, превосходящие советские по боевым возможностям. Советское руководство, дав противнику по политическим мотивам возможность первым начать военные действия, не предполагало действительных масштабов и последствий упреждающего массированного удара авиации и крупных танковых соединений, а также наступления основными силами с первых дней войны. В таких условиях и против такого противника силы приграничных округов не могли сдержать его наступления и нанести эффективные контрудары, как это предусматривалось предвоенными планами.

Советские войска героически сражались с превосходящими силами врага, но вынуждены отступать, неся большие потери. Высокая маневренность танковых и моторизованных соединений и частей противника позволяла им окружать группировки советских войск и развивать наступление в высоких темпах. Но к середине июля советскому командованию удалось создать сплошной фронт стратегической обороны из отступающих войск приграничных округов и выдвигаемых из глубины стратегических резервов.

Гитлеровское командование вскоре убедилось, что война против СССР сильно отличается от предыдущих военных кампаний, и что оно серьезно недооценило силу Красной Армии. К середине июля наступление фашистских войск в Прибалтике, на ленинградском и киевском направлениях захлебнулось, а на смоленско-московском — развернулись затяжные сражения.

За три недели военных действий гитлеровцам не удалось уничтожить главные силы Красной Армии, расчеты на форсирование Днепра и беспрепятственное продвижение на Москву, Ленинград и Дон-

басс провалились. План «Барбаросса» дал первую трещину. Война вступила в фазу, когда проведенная мобилизация давала советскому командованию новые резервы. На огромном фронте от Баренцева до Черного морей вопреки расчетам фашистского руководства велись ожесточенные бои.

3 июля 1941 г. по радио выступил Председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин. Он заявил: «Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки... Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы...»¹¹²

В этом заявлении высказана идея создания мощной антифашистской коалиции, в которой Советский Союз выступает главной военно-политической силой. Создание такой коалиции было целью советской внешней политики с начала 30-х гг., но этому препятствовала антисоветская позиция западных держав. В сложившейся обстановке руководители Великобритании и США решили оказать поддержку СССР.

Оценивая обстановку на советско-германском фронте, военные эксперты на Западе считали, что война завершится победой Германии к концу года. «Разведывательный комитет, хотя и был осторожен, чтобы не связывать себя указанием точных сроков, считал, что война продлится всего лишь несколько месяцев», — отмечает английский историк¹¹³. Военный министр США Г. Стимсон после совещания с военными руководителями 23 июня 1941 г. писал Рузвельту: «В результате того, что Германия втянулась в эту войну с Россией, наше беспокойство значительно ослабло... Этот шаг почти напоминает дар Провидения... Германия будет основательно занята минимум месяц, а максимально, возможно, три месяца задачей разгрома России». По единодушному выводу всех участников совещания агрессия Германии против СССР предоставляла США «драгоценную передышку»¹¹⁴.

¹¹² Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 2002. С. 15.

¹¹³ Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942. М., 1967. С. 83.

¹¹⁴ Шервуд Р. Указ. соч. С. 495—496.

Правящие круги Англии и США рассматривали СССР в этот период лишь как силу, способную на определенный срок отвлечь на себя армии держав «оси» и тем самым дать подготовиться к последующей схватке с участниками тройственного союза. При этом первостепенное значение приобретал вопрос о том, как продлить сопротивление Советского Союза на более продолжительные сроки и привести к истощению силы Германии и Италии, наращивая свои собственные.

Советское руководство прилагает энергичные усилия к созданию подлинного военно-политического союза для разгрома фашизма и освобождения народов Европы. Сталин 8 июля в беседе с С. Криппсом предложил заключить соглашение с Англией о сотрудничестве. Посол Великобритании рекомендовал своему правительству принять предложение, так как оно «связало бы русских обязательством продолжать свое сопротивление». Такое же мнение выразил и Черчилль: «Если бы русские смогли продержаться и продолжать военные действия хотя бы до наступления зимы, это дало бы нам неоценимые преимущества. Преждевременный мир, заключенный Россией, явился бы ужасным разочарованием...»¹¹⁵ В итоге 12 июля в Москве подписано Соглашение о совместных действиях Союза ССР и Великобритании в войне против Германии, в котором оба правительства обязались оказывать помощь и поддержку в войне, «...ни вести переговоры, ни заключать перемирия или мирного договора кроме как с обоюдного согласия». Так был сделан второй важный шаг к созданию антифашистской коалиции.

Существенную роль в укреплении отношений с США сыграл визит в СССР в конце июля личного представителя Рузвельта Г. Гопкинса с целью «...определить, действительно ли положение столь катастрофично, как его рисуют в военном ведомстве...»¹¹⁶. В беседе со Сталиным он заявил о готовности США и Англии отправлять в СССР военные материалы, а для изучения стратегических интересов каждого фронта и каждой страны провести совещание трех правительств. Это совещание возможно, считал он, только тогда, когда будет известен исход сражений на советско-германском фронте. Гопкинс предложил созвать конференцию в первой половине октября. Поездка в СССР произвела на Гопкинса огромное впечатление, он телеграфировал Рузвельту: «Я очень уверен в отношении этого фронта... Здесь существует безусловная решимость победить»¹¹⁷.

¹¹⁵ Черчилль У. Указ. соч. Кн. 2. С. 176.

¹¹⁶ Шервуд Р. Указ. соч. С. 509.

¹¹⁷ Цит. по: История... С. 167.

Укрепляя сотрудничество с Англией и США, советское руководство одновременно принимает меры к созданию широкой антифашистской коалиции. Коминтерн развертывает борьбу коммунистических партий за создание массового движения Сопротивления в оккупированных странах и движения в поддержку СССР в Англии, США и нейтральных государствах. В соответствии с объявленными освободительными целями войны советское правительство в начале июля 1941 г. проинформировало эмигрантские правительственные круги Польши, Чехословакии и Югославии, что СССР выступает за восстановление независимости этих стран, считая вопрос о характере государственного строя в них внутренним делом самих народов. 18 июля 1941 г. подписано соглашение между СССР и Чехословакией, предусматривающее восстановление дипломатических отношений, взаимную помощь в борьбе против Германии и создание национальных чехословацких воинских частей на территории СССР. После этого также и в Лондоне приняли решение установить дипломатические отношения с чехословацким правительством.

В результате советско-польских переговоров 30 июля подписано соглашение о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Польшей, оно предусматривало взаимопомощь в войне с Германией и создание польской армии на территории СССР. В августе СССР установил дипломатические отношения с эмигрантскими правительствами Норвегии и Бельгии, а в конце сентября официально признал генерала Ш. де Голля как «руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились». Советское правительство высказало решимость «обеспечить полное восстановление и независимости, и величия Франции». Так закладывались основы широкой антифашистской коалиции.

Развернувшиеся сражения на советско-германском фронте вовлекли все основные силы вермахта, что создавало благоприятные условия для действий английских вооруженных сил в Западной Европе. Сталин обратил на это внимание Черчилля. В послании премьер-министру Англии 18 июля он писал, что Советский Союз и Англия «...стали боевыми союзниками в борьбе с гитлеровской Германией». Военное положение СССР, как и Англии, отмечал он далее, «...было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на севере (Арктика). Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию... Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда

силы Гитлера отвлечены на восток... Еще легче создать фронт на севере»¹¹⁸.

Однако Черчилль ответил, что к этому у Великобритании нет возможностей. Военный кабинет и комитет начальников штабов планировал операцию против островов в Атлантике и, как пишет английский историк, «...они решительно выступили против расформирования этих сил, поскольку, по их мнению, через несколько недель после решающей победы в России, которая тогда ожидалась со дня на день, Германия непременно должна начать наступление на Испанию»¹¹⁹.

Предложение Сталина о совместных действиях советских и английских вооруженных сил на Севере (в Норвегии) Черчилль сначала поддержал, но в дальнейшем переговоры на эту тему сошли на нет, дело свелось лишь к обеспечению безопасности конвоев, шедших в Мурманск и Архангельск.

Руководители США и Англии, выяснив обстановку и перспективы развития событий на советско-германском фронте, приступили к согласованию своих планов. В бухте Ардженшия (о-в Ньюфаундленд у восточных берегов Северной Америки) на американском линкоре «Огаста» и английском линкоре «Принц оф Уэльс» с 9 по 12 августа прошли переговоры Рузвельта и Черчилля. Они проходили по инициативе Рузвельта, который хотел еще до вступления в войну определить со своими союзниками основные положения послевоенного мира и тем самым избежать ошибки, как он считал, допущенной Вильсоном в Первую мировую войну. Черчилль желал получить у США гарантии защиты английских колоний от нападения Японии и хотел привлечь американцев к военным действиям в Северной Африке. Английской стороне не удалось добиться конкретных обещаний по военным вопросам, но обе стороны единодушно решили поддержать СССР, чему способствовал доклад Гопкинса о переговорах со Сталиным в Москве.

Острые разногласия возникли при обсуждении декларации о принципах послевоенного мира. Американские предложения содержали такие пункты, как «свобода морей» и стремление «обеспечить всем народам на равных основаниях доступ к рынкам сбыта и источникам сырья, которые необходимы для их экономического процвета-

¹¹⁸ Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.) // Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1989. 2-е изд. Т. 1. С. 19.

¹¹⁹ Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. С. 88.

ния». На основе этого американцы рассчитывали установить контроль над экономическими ресурсами всех стран, включая и входящие в Британскую империю. Черчилль с возмущением заявил Рузвельту, что он «стал премьер-министром вовсе не для того, чтобы председательствовать при ликвидации Британской империи»¹²⁰. Однако Рузвельт настоял на своем и декларацию подписали 14 августа в американской редакции с названием «Атлантическая хартия». В ней декларировался ряд демократических принципов устройства мира после победы над фашизмом.

Подписав декларацию, Рузвельт и Черчилль направили советскому правительству совместное послание с обещанием оказывать экономическую помощь и предложением созвать совещание в Москве трех великих держав для выработки программы наиболее целесообразного использования имеющихся ресурсов. Это решение — следующий серьезный шаг в создании антифашистской коалиции. Началом реальной помощи Советскому Союзу стало прибытие еще до совещания 31 августа 1941 г. в Мурманск первого английского конвоя с военными грузами и начало совместной боевой деятельности Северного флота СССР с британскими военно-морскими силами.

В сентябре в Лондоне созвана международная конференция для согласования «Атлантической хартии» с союзниками Англии в войне. В ней приняли участие представители СССР, Великобритании, Бельгии, Чехословакии, Греции, Польши, Нидерландов, Норвегии, Люксембурга и движения «Свободная Франция». Советский представитель И.М. Майский огласил декларацию советского правительства, в которой выражалось согласие с основными положениями хартии, а также излагалась принципиальная позиция СССР по актуальным вопросам. В ней выделялось главное: «Задача народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии и ее союзников, состоит в том, чтобы добиться **скорейшего и решительного разгрома агрессоров** (выделено авт.), мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы, все свои средства, определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели. Эта задача объединяет в данный момент наши страны...»¹²¹

¹²⁰ Рузвельт Э. Его глазами. М., 1947. С. 41.

¹²¹ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы: В 3 т. М., 1946. Т. 1. С. 163–166.

Важным событием в военном сотрудничестве СССР и Англии стало снятие угрозы пронемецкого переворота в Иране. Согласованные дипломатические акции и последующий 15 сентября 1941 г. ввод войск в Иран с севера Советским Союзом, а с юга — Англией установил совместный контроль в этом стратегически важном районе как для СССР, так и для Англии.

Оборонительные сражения Красной Армии сорвали выполнение первого этапа плана «Барбаросса». В начале августа 1941 г. гитлеровское командование вынуждено принять новый план ведения наступления и впервые во Второй мировой войне перейти к обороне на главном направлении. В штабе группы армий «Центр» 4 августа состоялось совещание с участием Гитлера. На нем прозвучало признание, что силы Красной Армии недооценены. Гитлер заявил, что если перед началом похода его бы осведомили о действительной силе Красной Армии, «...то принять решение о необходимости наступать мне было бы намного труднее»¹²². В дневнике Гальдера 11 августа имеется характерная запись: «Общая обстановка показывает все очевиднее и яснее, что колосс Россия... был недооценен нами»¹²³. Как считает советский историк Д.М. Проэктор, Гитлер уже понимал, что назревает длительная война в зимних условиях и настоял на первоочередном захвате Украины как сырьевой базы и Ленинграда для уничтожения Балтийского флота, представлявшего угрозу транспортировке железной руды из Швеции.

Перегруппировав войска и подтянув резервы, гитлеровское командование начинает в августе наступление превосходящими силами на южном и северном флангах советско-германского фронта. Гитлеровцам удалось нанести поражение Юго-Западному фронту, захватив Киев, и прорваться в Донбасс, к Ростову и в Крым. На северном фланге гитлеровские войска вышли на подступы к Ленинграду и блокировали его с суши. Одновременно они готовили операцию на западном направлении. Обстановка на советско-германском фронте резко осложнилась. Противник превосходил советские войска в людях в 1,3 раза, орудиях и минометах — в 1,9 раза, в самолетах — в 2,1 раза¹²⁴. Гитлеровское руководство посчитало, что создались усло-

¹²² Цит. по: Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне, 1939—1945. М., 1968. С. 251.

¹²³ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1970. Т. 3, кн. 1. С. 264.

¹²⁴ История... С. 90.

вия для решающего наступления на Москву и завершения плана «Барбаросса» до конца 1941 г.

Сталин 3 сентября отправляет личное послание Черчиллю, в котором вновь ставит вопрос об открытии второго фронта на Балканах или во Франции, а также о ежемесячной минимальной помощи поставками самолетов, танков и алюминия.

Черчилль отвечает Сталину 6 сентября: «...в настоящее время нет никакой возможности осуществить такую британскую акцию на западе (кроме акций в воздухе), которая позволила бы до зимы отвлечь германские силы с восточного фронта. Нет также никакой возможности создать второй фронт на Балканах без помощи Турции»¹²⁵. В ответном послании Сталин выдвигает новое предложение — перебросить 25–30 английских дивизий в Архангельск или через Иран в южные регионы СССР для совместных действий с советскими войсками по примеру сотрудничества России с Францией в Первую мировую войну. На это предложение Черчилль не ответил, а 19 сентября сообщил, что для высадки в Норвегии «...мы не располагаем ни военными силами, ни судовым тоннажем для осуществления этого проекта»¹²⁶ и предложил провести 25 сентября трехстороннее совещание по вопросам поставок.

Важным событием в это критическое время стала Московская конференция представителей СССР, Великобритании и США, проходившая с 29 сентября по 1 октября 1941 г. Результаты переговоров отражены в протоколе, по которому США и Англия обязались ежемесячно поставлять СССР 400 самолетов, 500 танков, зенитные и противотанковые орудия, алюминий, олово, свинец и другие материалы. Советский Союз выразил готовность снабжать Англию и США сырьем. Конференция показала стремление государств к совместной борьбе. В развитие решений конференции правительство США распространяет на СССР с 7 ноября действие закона о ленд-лизе и предоставляет беспроцентный заем в 1 млрд дол.

В эти же дни с 30 сентября 1941 г. гитлеровское командование начало «решающее сражение года» — операцию «Тайфун» для захвата Москвы. Развернулась историческая битва под Москвой, которой суждено было изменить весь ход Второй мировой войны. В наступлении группы армии «Центр» участвовали: 74 дивизии — 1800 тыс. человек (42 % от общего числа на советско-германском фронте); 1700 тан-

¹²⁵ Переписка... С. 29, 30.

¹²⁶ Там же. С. 33.

ков (75 %), около 1390 самолетов и большая часть разведывательно-подрывных органов¹²⁷. В октябре гитлеровские войска прорвали фронт и по нескольким направлениям стали продвигаться к Москве, стремясь охватить ее с севера и юга. Создалась угрожающая обстановка.

Положение было настолько опасным, что в середине октября из Москвы эвакуировали часть государственных учреждений. Сталин и другие советские руководители остались в Москве, принимая все меры для защиты столицы и разгрома наступающих войск врага, а 7 ноября состоялся исторический парад на Красной площади, где с трибуны мавзолея В.И. Ленина к бойцам, уходящим на защиту Москвы, Сталин обратился со словами: «...На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков... Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Козьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя Ленина!»¹²⁸

Героической борьбой советских воинов, населения Москвы и Московской области враг в начале декабря остановлен у стен города, а 5-6 декабря Красная Армия неожиданно для противника перешла в мощное контрнаступление. Гитлеровские войска стали отступать, неся большие потери. В «решающем сражении 1941 г.» немецко-фашистская армия потерпела сокрушительное поражение, первое с начала Второй мировой войны.

Сталин 8 ноября направил Черчиллю послание, в котором резко поставил вопрос о необходимости внести принципиальные изменения в советско-английские отношения, чтобы обеспечить взаимное доверие. Для этого требуется договоренность о целях войны и планах организации мира после войны, о заключении договора между СССР и Великобританией и о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера¹²⁹. Ответ Черчилля последовал только 22 ноября, в котором он сообщал, что готов направить в Москву министра иностранных дел Идена для обсуждения этих вопросов. В германских военных кругах в это время уже блуждала мысль о целесообразности заключения мира с Советским Союзом в сложившихся условиях¹³⁰.

¹²⁷ История... С. 92.

¹²⁸ Сталин И. Указ. соч. С. 37.

¹²⁹ Переписка... С. 44, 45.

¹³⁰ Проектор Д. М. Указ. соч. С. 287.

Победа под Москвой, завершившая трагические события 1941 г., имела историческое значение.

1. Рухнул план «молниеносной войны» против СССР. Советский Союз устоял против мощнейшего натиска гитлеровской военной машины в наиболее тяжелых условиях начального периода войны.

2. Под Москвой впервые остановлено победное шествие фашизма по Европе в то время, когда в мире не было другой военной силы, способной преградить ему путь к мировому господству.

3. Победа под Москвой изменила стратегический характер Второй мировой войны. Вместо серии кратковременных победных военных кампаний агрессоров она превратилась в длительную вооруженную борьбу с использованием превосходящего военно-экономического потенциала складывающейся антифашистской коалиции.

4. Разрушен миф о «непобедимости» гитлеровского вермахта. Народы оккупированных стран увидели в СССР силу, способную разгромить фашизм. Это стало стимулом к разворачиванию активной борьбы сил Сопротивления.

5. Победа под Москвой способствовала созданию военного союза СССР с Англией и США.

Этот исторический вклад в борьбу с фашизмом стоил советскому народу больших жертв и лишений. С июня по декабрь 1941 г. потери Красной Армии и ВМФ убитыми, пленными и пропавшими без вести составили 3 млн 138 тыс. человек; утрачено огромное количество вооружения и боевой техники¹³¹. Громадный ущерб нанесен экономике страны, мирное население в оккупированных районах подверглось массовому уничтожению, голоду и болезням.

Таковы трагические последствия вероломной агрессии фашистской Германии против СССР, совершенной в условиях разобщенности антифашистских сил.

Глубинной причиной этой трагедии был мюнхенский сговор 1938 г. и последующая политика Англии, Франции и США «канализации» агрессии на Восток, позволившая фашистскому блоку расправляться со своими противниками поодиночке. Советский Союз, уйдя в 1939 г. от угрозы столкновения с фашистским блоком на западе и на востоке в международной изоляции, выиграв один год и восемь месяцев для подготовки к войне в экономическом и военном отношениях, подвер-

¹³¹ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 147, 351–359.

гся неизбежной агрессии гитлеровской Германии и ее союзников. Но он уже не остался в одиночестве, вступил в борьбу в составе складывающейся антифашистской коалиции, имея более мощные вооруженные силы и лучшие стратегические позиции, чем в 1939 г. Это позволило не только выдержать удар агрессора в тяжелейших условиях нападения, но и изменить весь ход Второй мировой войны.

Через горькие поражения англо-французской коалиции, после захвата Германией стран Европы и угрозы завоевания фашизмом мирового господства в случае поражения СССР западные державы все же пришли к необходимости создания исторически обусловленной антифашистской коалиции, окончательно сложившейся после агрессии Японии на Тихом океане и вступления США во Вторую мировую войну. Но и на этом этапе западным державам вновь пришлось испытать горечь поражений и понести тяжелые потери в войне с Японией в начальном ее периоде.

Агрессия фашизма против США. Трагедия начального периода войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Создание антифашистской коалиции Объединенных наций, планы коалиционной войны

Агрессия Германии против СССР составляла первый акт наступления фашистского блока против главных противников в решающей схватке за мировое господство, второй — агрессия Японии против США, Англии, Голландии на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Японская военщина готовилась и к нападению на СССР, и к захвату тихоокеанских владений западных держав на юге, увязывая свои действия с результатами наступления Германии. Решение «императорской конференции», принятое 2 июля 1941 г., предусматривало: разрешить «китайскую проблему», добившись капитуляции Чан Кайши; ускорить продвижение на юг, продолжая переговоры с США, не останавливаясь перед войной против Англии и США. «Если германо-советская война будет развиваться в направлении благоприятном для империи, она — предусматривалось в решении, — прибегнув к вооруженной силе, разрешит северную проблему и обеспечит стабильность на севере»¹³². Военный министр генерал Х. Тодзио 5 июля

¹³² Вторая... С. 164.

1941 г. утвердил план войны против СССР «Кан-Току-Эн», который предусматривал захват северного Приморья «до начала суровой зимы» и развитие наступления весной следующего года, до начала таяния льда, из района Хабаровска на запад и на север¹³³.

Одновременно шла подготовка к агрессии на Тихом океане и предпринята оккупация французского Южного Индокитая. Опасность этих действий для Англии и США заставила их принять решительные меры: наложен секвестр на японские фонды и кредиты, установлено эмбарго на вывоз в Японию нефти и нефтепродуктов. Вашингтон принимает серию срочных военных мер по укреплению позиций на Филиппинах, устанавливает военные связи с Чан Кайши. Правительство США потребовало от Японии отвести войска из Индокитая.

В Токио 6 сентября принимается решение продолжить политику продвижения на юг и к концу октября закончить приготовления к войне против США, Англии и Голландии, продолжая переговоры. Начальник главного морского штаба адмирал Нагано указал на быстрое сокращение запасов нефти и потребовал провести нападение в ближайшее время и внезапно. Видя, что война на советско-германском фронте приобретает затяжной характер, японское руководство на очередной «императорской конференции» 5 ноября принимает окончательное решение начать войну на юге и закончить все приготовления к 1 декабря, а до 25 ноября вести дипломатические переговоры.

Замыслом ставки Японии предусматривалось начать войну внезапным нанесением удара по основным силам Тихоокеанского флота США в военно-морской базе Перл-Харбор (Гавайские о-ва) и стремительным наступлением на филиппинском и малайском направлениях. В начальном периоде войны («1-я фаза войны») японское командование планировало последовательными наступательными операциями флота и армии завоевать господство в воздухе и на море, разгромить вооруженные силы США и Англии в западной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии и в районе Южных морей; захватить Филиппины, Малайю, Голландскую Индию, Бирму; оккупировать Таиланд и овладеть рядом тихоокеанских островов. Продолжительность периода определялась ориентировочно четырьмя-пятью месяцами. После захвата этих территорий намечалось закрепиться на захваченных территориях и создать линию обороны на островах Тихого океана, Южных морей и Бенгальского залива до границы Индии с Бирмой. Дальней-

¹³³ Вторая... С. 164.

шее развертывание событий связывалось с ходом войны на советско-германском фронте и крушением Англии.

Политические и военные руководители Англии и США в предыдущие годы считали, что японская агрессия намечена против СССР и не уделяли большого внимания повышению обороноспособности своих дальневосточных владений. Усиление японской армии в Маньчжурии после нападения Германии на СССР укрепили предположения, «что цели Японии находятся скорее на севере, чем на юге»¹³⁴. Английский главнокомандующий на Дальнем Востоке 1 октября 1941 г. доносил, что Япония «...вряд ли может думать о начале войны на юге в течение зимних месяцев...». Это предположение стало основой британской политики на Дальнем Востоке. «Именно оно и объясняет благодушие и самоуверенность, с которыми военный кабинет и начальники штабов относились к дальневосточным вопросам»¹³⁵, — пишут английские историки. Аналогичных взглядов придерживалось и американское военное руководство. Разведотдел морского министерства США отмечал, что японские вооруженные силы не в состоянии продвигаться в южном направлении, так как они «...закончили или почти закончили подготовку к нападению на Сибирь»¹³⁶.

После нападения Германии на СССР подготовка США к войне ускорилась, и планы дальневосточных операций пересмотрены. По решению правительства укрепление Филиппин планировалось закончить к февралю 1942 г., базирование Тихоокеанского флота устанавливалось в Перл-Харборе, на Филиппины началась спешная отправка войск в крепость Коррехидор и перебазирование авиации. Английское командование также усилило группировку, базирующуюся в крепости Сингапур, и перевело сюда силы британского Дальневосточного флота.

Соотношение военно-морских сил на театре военных действий по основным классам кораблей было примерно равным, но по авианосцам японцы имели более чем тройное превосходство¹³⁷. Именно авианосная и мощная морская авиация берегового базирования обеспечили японскому флоту господство на море и в воздухе в начале войны и в целом успех начальных операций. Армейские группировки, со-

¹³⁴ Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. С. 219.

¹³⁵ Там же. С. 221.

¹³⁶ Севостьянов Г. Н. Подготовка войны на Тихом океане (сентябрь 1939 г. — декабрь 1941 г.). М., 1962. С. 478.

¹³⁷ История... С. 258.

зданные японским командованием для действий на океанском театре, не имели численного превосходства над войсками союзников, но они обладали высокой маневренностью специальных десантных средств и способностью концентрировать силы для ударов по гарнизонам крепостей своих противников. Большое значение японское командование придавало внезапности военных действий, что позволяло первыми ударами изменить соотношение сил в начале наступления.

В первых числах ноября американцы из расшифрованных японских радиogramм получили сведения о готовящемся нападении. Стало ясно, что расчеты на северное направление японской агрессии оказались необоснованными, а время на подготовку к войне упущено. Война стояла на пороге.

Военный кабинет США с участием Рузвельта 25 ноября утвердил новые предложения японскому правительству и 26 ноября они вручены послу Японии в Вашингтоне. Именно в этот день командующий объединенным флотом Японии адмирал Ямамото отдал приказ «флоту особого назначения» — авианосному соединению — о нападении на Перл-Харбор. Переговоры стали дипломатическим прикрытием начала войны для обеспечения внезапности первых ударов.

На заседании военного кабинета США военный министр Стимсон предложил не ждать нападения, а первыми нанести удар, его поддержал морской министр Нокс, но, по мнению Рузвельта, с политической точки зрения было важно, чтобы «первый выстрел» сделала Япония. Начальник штаба армии генерал Маршалл предупредил командующих войсками на Гавайях и Филиппинах о возможном нападении Японии и о том, что «Соединенные Штаты хотят, чтобы Япония первая совершила открытый акт»¹³⁸. Начальник штаба военно-морских сил адмирал Старк 27 ноября сообщил командующему Тихоокеанским и Азиатским флотах о возможном нападении Японии и «...высадке десантов на Филиппины, в Таиланд, на перешейке Кра или, возможно, на Борнео»¹³⁹, о возможном ударе по Перл-Харбору не упоминалось. Американцы не предполагали возможности нападения на таком удалении от японских баз.

Агрессия Японии против США, Англии и Голландии началась утром 7 декабря внезапным ударом японского авианосного соединения и подводных лодок по главной базе Тихоокеанского флота США Перл-Харбору. Потеряв всего 29 самолетов, японцы уничтожили ос-

¹³⁸ Севостьянов Г. Н. Подготовка... С. 532–533.

¹³⁹ Цит. по: Что произошло в Перл-Харборе. М., 1961. С. 54.

новные силы американского флота на Тихом океане (уничтожены или выведены из строя 8 линейных кораблей, 6 крейсеров, эсминец и 272 самолета). Добившись превосходства на море, японские вооруженные силы развернули широкие наступательные действия в западной части Тихого океана без существенного противодействия.

В ходе первого этапа начального периода войны (7 декабря 1941 г. — середина февраля 1942 г.) японцы разгромили первый стратегический эшелон вооруженных сил союзников на обширном пространстве Азиатско-Тихоокеанского театра войны от Гавайских островов до Сингапура и захватили стратегически важные районы для дальнейшего наступления¹⁴⁰.

Союзное командование не сумело организовать сопротивления. Филиппинская и Малайская операции японцев завершились быстрым и полным разгромом группировок союзников. В Сингапуре, изолированном с моря и подвергнутом ударам с воздуха, деморализованные английские войска быстро капитулировали. Американо-филиппинские войска в крепости Коррехидор оборонялись три месяца, но и они сдались на милость победителя.

Завершив операции первого этапа наступления, японцы без паузы приступили ко второму — захвату островов Суматра, Ява и Бирмы. К 15 марта 1942 г. они овладели всей Голландской Индией, захватив богатейшие источники сырья, в первую очередь, нефти. Бирманская операция против англо-индийских, а затем китайских войск также принесла им успех. К концу апреля японские войска вышли к границам Индии, а флот начал активные боевые действия в Индийском океане.

За пять месяцев непрерывного наступления (с декабря 1941 г. по апрель 1942 г.) японцы полностью добились ближайших стратегических целей, овладели огромной территорией с богатейшими природными ресурсами и населением свыше 150 млн. Этот успех в значительной мере обусловлен внезапностью нападения против слабо подготовленного противника, не оказавшего стойкого сопротивления. Японскому командованию (в отличие от немецкого) не приходилось менять направление ударов, пересматривать планы операций или разрабатывать новые.

Трагические итоги начального периода войны на Тихом океане — также следствие разобщенности антифашистских сил в предшествую-

¹⁴⁰ О л ь ш т ы н с к и й Л. И. Взаимодействие армии и флота (по опыту основных наступательных операций Второй мировой войны). М., 1983. С. 60.

шие годы. Неготовность англо-американского руководства к отражению агрессии вызвана длительным периодом ожидания японского нападения на Советский Союз, что позволяло США и Англии или избежать войны с Японией, или своевременно развернуть превосходящие силы с нарастанием угрозы. Вопреки этим расчетам Соединенные Штаты оказались вовлеченными в войну в то время, когда они еще только разворачивали свой военно-экономический потенциал и формировали вооруженные силы.

На следующий день после нападения на Перл-Харбор 8 декабря 1941 г. конгресс США принял резолюцию об объявлении войны Японии. В тот же день войну ей объявила и Великобритания. Союзники Японии по «оси» — Германия и Италия — 11 декабря вступили в войну против Соединенных Штатов Америки. Вторая мировая война приобрела глобальные масштабы.

Рузвельт в послании конгрессу заявил о готовности США присоединиться к тем народам мира, «...которые полны решимости оставаться свободными...», и объединенными усилиями добиться победы. Черчилль, выразив уверенность, что «...объединенные усилия России, Америки и Великобритании в конце концов позволят уничтожить любых захватчиков...»¹⁴¹, направился на борту линкора «Дьюк оф Йорк» в Соединенные Штаты для разработки планов дальнейшего ведения мировой войны. Министр иностранных дел Великобритании А. Иден в это время уже находился в пути для переговоров со Сталиным по вопросам, поднятым им в послании 8 ноября.

Переговоры Идена в Москве 16–17 декабря проходили в период успешного контрнаступления Красной Армии, получившего огромный политический резонанс во всем мире. Международный авторитет СССР значительно вырос. Успехи советских войск резко выделялись на фоне поражения союзников на Дальнем Востоке. Сталин стремился заключить с Англией союзный договор, который охватывал бы не только военный, но и послевоенный периоды. Иден в соответствии с данной ему инструкцией предложил ограничиться декларацией от имени двух лиц — Сталина и Идена. Главные разногласия вызвал вопрос о признании границ СССР 1941 г. Черчилль и Рузвельт в то время не надеялись, что СССР в конце войны сможет восстановить свои границы, и не хотели связывать себя договором по этому вопросу.

Таким образом, на переговорах проблемы не разрешились, в итоге визита опубликовано только небольшое коммюникé. Но беседы про-

¹⁴¹ Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. С. 241.

ходили в дружественной атмосфере и способствовали взаимопониманию¹⁴². В своем дневнике Криппс в этот период записал важный вывод: «...Теперь, после славной победы под Москвой, никто не может утверждать, что советский режим является прогнившим или подрывающим жизненно важные основы собственной страны. Нет! Если бы не этот режим и все то, что было сделано в этой стране за последние 20 лет, Гитлер, безусловно, сумел бы завоевать всю Европу, и наши шансы на победу равнялись бы нулю (выделено авт.)...»¹⁴³ Вот красноречивый ответ современным антисоветчикам.

Первая Вашингтонская конференция («Аркадия») глав правительств и начальников штабов США и Великобритании проходила с 22 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г. Главное ее содержание — выработка общей стратегии ведения глобальной войны со странами «оси». Черчилль подготовил для обсуждения три памятные записки начальникам штабов по темам: Атлантика, Тихий океан, кампания 1943 г. Первая из них начиналась так: «1. Главными факторами в ходе войны в настоящее время являются поражения и потери Гитлера в России... Ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не должны принимать никакого участия в этих событиях (выделено авт.), за исключением того, что мы обязаны с пунктуальной точностью обеспечить все поставки снабжения, которые мы обещали. Только так мы сможем сохранить свое влияние на Сталина и только так мы сможем **вплести усилия русских в общую ткань войны** (выделено авт.)»¹⁴⁴.

На основе записок Черчилля начальники штабов составили вариант стратегического плана ведения войны для согласования с американскими союзниками. В ходе его обсуждения в Вашингтоне принят план «WW-1» — первое официальное изложение стратегии союзников¹⁴⁵. Он представляет конкретное выражение политики англо-американских союзников в войне. Отметим его основные положения, касающиеся союзнических отношений с СССР и другими странами.

«1. ...Германия является ведущей державой стран оси, и поэтому Атлантика и европейский район должны рассматриваться в качестве решающего театра военных действий.

2. ...несмотря на вступление в войну Японии... Германия по-прежнему является главным противником, а ее разгром — ключом к по-

¹⁴² История... С. 177.

¹⁴³ Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 144.

¹⁴⁴ Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. С. 246.

¹⁴⁵ Там же. С. 272.

бед... За поражением Германии должны последовать капитуляция Италии и разгром Японии.

3. ...Кардинальный принцип англо-американской стратегии должен состоять в том, чтобы от операций против Германии отвлекать лишь минимальное количество сил, необходимых для обеспечения важных интересов на других театрах военных действий.

4. Важнейшие черты изложенной выше большой стратегии заключаются в следующем:

- реализация программы вооружений...;
- обеспечение важнейших коммуникаций;
- **создание и сжатие кольца вокруг Германии** (выделено авт.);
- изматывание сил Германии;
- непрерывное наращивание наступательных действий против

Германии;

- удержание только таких позиций на Дальневосточном театре, которые сохраняют жизненно важные интересы...

<...>

9. Россия. Необходимо оказать русским такую помощь, которая позволила бы им удержать Ленинград, Москву и нефтеносные районы Кавказа, а также продолжать военные действия.

<...>

Сжатие кольца вокруг Германии (выделено авт.).

13. Это кольцо проходит по линии **Архангельск, Черное море** (выделено авт.), Анатолия, северное побережье Средиземного моря и западное побережье Европы. Главная цель союзников состоит в том, чтобы усилить давление на это кольцо и закрыть в нем бреши путем **удержания советско-германского фронта** (выделено авт.), вооружения и поддержки Турции, увеличения наших сил на Среднем Востоке, а также путем овладения всем северным побережьем Африки.

<...>

Развертывание наступательных действий на континенте (выделено авт.).

17. В 1943 г. могут возникнуть благоприятные условия для вторжения на континент через Средиземное море, из Турции на Балканы или путем высадки на побережье Западной Европы. Эти операции явятся прелюдией к решающему штурму собственно Германии»¹⁴⁶.

Из этого документа, мало освещаемого в исторической литературе, ясно видна основная политическая линия США и Англии — веде-

¹⁴⁶ Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. С. 506–509.

ние длительной войны на истощение как Германии, так и Советского Союза. Роль СССР — удержание своей доли «кольца вокруг Германии». Характерно, что линия, отведенная СССР в «кольце», проходит от Архангельска до Черного моря. Нет в ней Мурманска, что объясняет отказ Черчилля провести совместную операцию с советскими вооруженными силами в Заполярье, обсудить которую обещал Иден Сталину. Помощь СССР предусматривается лишь для удержания Ленинграда, Москвы и Кавказа, а не для ведения наступательных действий. Высадка на континент предполагается лишь в 1943 г. при благоприятных для союзников условиях. В целом весь характер стратегических действий не предусматривал совместного с Красной Армией наступления на Германию для ее решительного разгрома в короткие сроки. Длительная война «на истощение» обеспечивала по замыслам их авторов господство в послевоенном мире США и Англии и соответствовала интересам крупного капитала. При этом следует отметить, что буржуазная политика и историография интересы крупного капитала принимает как «национальные интересы страны». Именно здесь заложено основное противоречие («конфликт интересов») между СССР и англо-американскими союзниками в антифашистской коалиции.

Вовлечение США в войну вызвало окончательное оформление союза государств, борющихся с фашистским блоком. Рузвельт подготовил текст декларации, предусматривающей образование этого союза с обязательством полной поддержки и сотрудничества в ведении войны против общего врага, не прекращая военных действий иначе как с общего согласия. Текст согласован с Черчиллем в ходе Вашингтонской конференции. Через посла СССР М.М. Литвинова получено согласие и правительства СССР.

1 января 1942 г. в Вашингтоне «Декларация Объединенных наций» (формулировка Рузвельта, чем он особенно гордился) была подписана первыми: Рузвельтом, Черчиллем, Литвиновым и представителем Китая Сун Цзывнем. Затем под ней поставили подписи еще 22 государства. Подписавшие Декларацию 26 государств официально стали союзниками в войне. Так создана мощная коалиция против блока фашистских агрессоров, получившая название «Объединенные нации». Союзниками СССР теперь стали 25 государств, особенно важно, что в результате подписания Декларации в союз с СССР и Великобританией вошли и США.

На Вашингтонской конференции оформлен также и особый военный союз США и Англии — англо-американская коалиция — для ведения совместных военных действий под руководством Объединен-

ного Комитета начальников штабов. Для согласованных действий с советским руководством англо-американским союзникам потребовалось еще длительное время и внушительные победы Красной Армии, когда не считаться с интересами СССР стало уже невозможно. Главным в союзнических отношениях с образовавшейся англо-американской коалицией теперь предстояло заключение двухсторонних договоров о совместных действиях против фашистской Германии с ее союзниками и открытие второго фронта в Европе. К решению этих проблем советское руководство приступило в начале 1942 г.

* * *

Трагический 1941 г. поставил мир перед реальной угрозой завоевания фашизмом мирового господства. Западным державам потребовалось почти 10 лет, чтобы осознать угрозу. За эти годы упущено время для создания союза государств, противостоящих агрессору, чтобы предотвратить разрастание войны решительными коллективными мерами совместно с Советским Союзом. Фашисты получили возможность наносить своим главным противникам поочередные удары всей военной мощью.

Капитуляция Франции и порабощение Европы гитлеровцами в общеевропейской войне создало смертельную угрозу Великобритании и подтолкнуло агрессора к решающей схватке за мировое господство. Германия и ее союзники в Европе почти без паузы обрушиваются на СССР, не успевшего завершить перевооружение армии и ее полноценную подготовку. Трагическое начало Великой Отечественной войны тяжело сказалось на последующем ее ходе.

Развернувшаяся героическая борьба советского народа и непосредственная угроза фашистского нашествия на Англию и США в случае поражения СССР вызвали реальные шаги правительств этих стран к созданию антифашистской коалиции совместно с Советским Союзом. Агрессия Японии на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии слилась с войной в Европе и Африке. Пожар войны охватил планету. В таких критических условиях развернулась глобальная вооруженная борьба против фашистского блока за независимость и самую жизнь свободных народов.

Таков трагический урок Второй мировой войны. В современных условиях его особенно важно учитывать в связи с громадной военной мощью США, свойствами оружия и изощренными способами воздействия на психику человека. В начале XXI в. мировое сообщество встало перед еще большей опасностью, чем в первой половине XX в.

Как противостоять современной угрозе мирового господства американского фашизма? Опыт истории. (Вместо заключения)

1. В первую очередь, общественности необходимо осознать сущность американского фашизма, его цели и реально возникшую опасность завоевания им мирового господства.

Как показывает история, фашизм маскирует свои цели различными фальшивыми лозунгами. Мировое сообщество в 30-е гг. XX в. недооценивало его опасность, международный орган Лига наций не давала адекватной оценки действиям фашистских агрессоров, а политика западных держав потворствовала эскалации агрессии. Лишь Советский Союз разоблачал агрессивную суть фашизма, призывал к обузданию агрессоров и способствовал развертыванию антифашистского движения. Но его одиночная борьба не смогла задержать разрастания масштабов войны и усиления фашизма.

В современных условиях широких информационных возможностей и большой роли международного органа ООН важно развернуть активную информационную борьбу по разоблачению сущности и целей американского фашизма и мобилизовать мировую общественность на противодействие агрессии. В России особенно необходимо довести до сознания, какую угрозу американский фашизм несет целостности страны, благосостоянию и самому существованию российских народов.

России исторически принадлежит роль активного борца с фашизмом. В сложившейся международной обстановке необходимо возродить советскую наступательную информационную политику, которую проводил СССР в Лиге наций, а затем в ООН после Второй мировой войны. Вновь стали актуальны идеи борьбы за мир против американской агрессии, за предотвращение третьей мировой войны в ее новых формах. Необходимо разоблачать цели американского фашизма, прикрывающего свою агрессию лозунгами «борьбы с международным терроризмом» и «защиты прав человека», вовлекать в борьбу другие страны,

оказывая международное давление и стимулируя внутриполитическое на реакционные силы в США.

2. Решающим условием противодействия дальнейшей агрессии американского фашизма может стать международное сплочение антиглобалистских, антифашистских сил.

Антифашистская коалиция во Второй мировой войне сложилась слишком поздно, уже в трагической обстановке, что дорого обошлось всему человечеству. Ныне глобальному военному превосходству США можно противопоставить только сплоченный военно-политический союз крупнейших государств мира, включающий Россию, Китай, Индию, Иран и страны арабского востока. Европа тоже не избежит потрясений в этой борьбе и может поддержать, как показывает опыт Иракского кризиса, антиглобалистскую коалицию или даже частично войти в нее. Коалиция государств способна немедленно приступить к коллективным действиям, препятствующим дальнейшему расширению агрессии США и разрастанию мировой войны.

Сплочению антифашистских сил в 30–40-е гг. способствовала активная деятельность международных политических организаций — Коминтерна, Социнтерна и других. В современных условиях подъема международного антиглобалистского движения, важно объединить все общественно-политические организации, выступающие против американского фашизма, создать общий антифашистский фронт с единым центром руководства — своего рода «Антиглобалистский Интернационал». Антифашистская коалиция государств способна взять на себя инициативу и организовать поддержку деятельности такого международного центра.

3. Агрессивным планам США возможно оказать экономическое противодействие, снизив их способность наращивать вооружения, и стимулировать протестное движение внутри страны против агрессивной политики своего правительства.

В ходе разрастания Второй мировой войны западные державы не препятствовали наращиванию вооружений фашистскими государствами и приступили к экономической войне только тогда, когда осознали угрозу фашистского мирового господства. Это позволило фашизму создать превосходящие вооруженные силы к намеченному сроку агрессии. Своевременные экономические санкции Англии, Франции и США, как показывают исследования, были способны сорвать агрессивные замыслы Японии и Германии, остановить разрастание мировой войны.

В современных условиях глобальных экономических связей экономика США еще более уязвима. Меры экономической борьбы стран

антифашистской коалиции — отказ от доллара как мировой валюты, прекращение поставок нефти и другого стратегически важного сырья, бойкот американских товаров в сочетании с политическим и информационным наступлением — способны не только сорвать сроки выполнения программы наращивания военной мощи США, но и вызвать политические изменения в противоречивом американском обществе. «Холодная» война, показавшая эффективность в разрушении СССР, имеет еще большие возможности против антагонистического общества Соединенных Штатов Америки и может привести к срыву агрессивных планов американских «ястребов».

4. Противодействием расширению американской агрессии может стать повышение обороноспособности стран, которым она угрожает, согласованными коллективными усилиями в рамках военно-политических договоров.

Запаздывание стран, противостоящих фашизму, в развертывании своей военной силы в 30–40-е гг. стимулировало гитлеровское руководство к скорейшему нападению и ставило обороняющуюся сторону в тяжелые условия ведения вооруженной борьбы. Это приводило к большим потерям и увеличению длительности военных действий странами антифашистской коалиции даже при их превосходящем военно-экономическом потенциале. Высокий же уровень обороноспособности СССР в течение 45-ти послевоенных лет сдерживал агрессивные устремления руководства США.

В современных условиях военное сдерживание США возможно только коллективными усилиями крупных государств, объединением их военно-экономических, военно-научных и военно-технических потенциалов, созданием совместных эффективных систем и «асимметричного» оружия ответных ударов. Запаздывание в усилении обороноспособности может привести к еще более трагичным результатам, чем в годы Второй мировой войны.

5. России в силу ее исторически сложившегося геополитического положения, богатства ресурсов и наличия ракетно-ядерного потенциала, еще сохранившегося после разрушения СССР и последующего развала страны деятельностью правительств Ельцина — Путина, объективно принадлежит ныне ведущая роль в военно-техническом, экономическом и военном противодействии мировому господству американского фашизма.

Вся история России показывает, что мировые конфликты неизбежно вовлекают страну в вооруженную борьбу. В XX в. так было в Первой мировой войне, то же произошло и во Второй. В обеих миро-

вых войнах на Россию, СССР пала ведущая роль и тяжелая ноша. Активное участие в предотвращении мирового конфликта отвечает коренным историческим национальным интересам России. Сейчас ее ведущая роль в противостоянии с агрессивным американским фашизмом заблокирована правительством олигархов, которое связано с американским капиталом. Оно не хочет и не может укреплять обороноспособность страны и участвовать в создании действенной антиглобалистской коалиции. Это правительство на деле выполняет волю иностранного капитала, маскируя свою деятельность патриотическими лозунгами, что подрывает доверие к нему у политического руководства тех стран, которые могут войти в антифашистскую коалицию.

Патриотические силы России ведут активную борьбу, чтобы установить народную власть, способную отстоять интересы Отечества в угрожающей международной обстановке. Это жизненно важно для исторических судеб русского народа, которому уже в середине XXI в. западные политики в своих выступлениях определили численность: З. Бжезинский — 50 млн, а М. Тэтчер — 15 млн человек, достаточных для обслуживания средств добычи и транспортировки на Запад природных ресурсов страны.

6. Вся история XX в. свидетельствует, что войны являются неизбежным спутником империализма как мировой капиталистической системы. Масштабы их возросли с развитием империализма, для которого рост вооружений и война стали выгодным бизнесом, экономическим стимулом и способом уйти от циклических кризисов производства. Капитализм подошел к порогу самоисчерпания своих возможностей развития и несет угрозу разрушения всему человечеству. Социалистическая экономическая и социальная организация общества становятся условием сохранения человеческой цивилизации. Борьба против угрозы фашистского мирового господства сливается с борьбой за социализм.

ISBN 5-98227-023-7

9 785982 270238